
Ц 265/83

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ
1872.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ кн. 1-я 1872 г.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Исторія отечественной войны 1812 года по достовѣрнымъ источникамъ. Составлена по Высочайшему повелѣнію. Сочиненіе Генералъ-Маіора М. Богдановича. Спб. 1859 — 1860. Три тома съ картами и планами.

1812 годъ въ «Войнѣ и мирѣ,» по поводу историческихъ указаній IV тома «Войны и мира» Графа Л. Н. Толстаго. А. Витмеръ. Спб. 1869 года.

Dès que ma mission sera terminée, reprenant, comme Esope, mon sarrau et mes sabots, je redeviendrai gros Jean comme devant.

1.

Каждому, слѣдившему за движеніемъ военной литературы въ послѣднія двадцать лѣтъ, конечно, не возможно было не замѣтить въ ней слѣдующаго явленія: вопросы второстепенные, доступные положительному изученію, остаются не тронутыми, а всѣ бросаются на рѣшеніе военныхъ вопросовъ первой важности, т. е., такихъ, окончательный приговоръ о которыхъ возможенъ исключительно людямъ, заявившимъ о своихъ военныхъ дарованіяхъ подвигами на боевомъ поприщѣ. При такомъ направленіи, посредственность (во многихъ случаяхъ весьма полезная и необходимая и всегда неизбѣжная), пускаясь въ умствованія, постепенно овладѣвала всѣмъ, приступала къ измѣренію своимъ пигмейскимъ аршинчикомъ дѣяній и мнѣній великихъ полководцевъ, и мало по малу вытѣсняла здравыя понятія, выведенныя ими изъ тщательнаго изученія военныхъ дѣйствій, замѣняя ихъ сужденіями подобныхъ себѣ второстепенностей и бездарностей. Такъ составилась особая военная школа, не имѣющая, кромѣ имени, ничего общаго съ истинною военною школою и при томъ опирающаяся на свои авторитеты. Объ этихъ авторитетахъ намѣрены мы поговорить въ настоящемъ случаѣ.

Изъ сочиненій, появляющихся въ нашихъ военныхъ періодическихъ изданіяхъ, можно прійти къ заключенію, что одинъ изъ

такихъ авторитетовъ у насъ, и при томъ высшихъ и безспорныхъ, есть г. Богдановичъ.

Г. Богдановичъ давно извѣстенъ въ военной литературѣ по многимъ сочиненіямъ, большею частію военно-историческимъ; но въ свое время на нихъ смотрѣли, какъ на произведенія дѣятельности должностной. Читая теперь въ брошюрѣ г. Витмера и въ примѣчаніяхъ къ пустымъ и сказочнымъ запискамъ о 1812 годѣ Нѣмецкаго Поляка Бранта, ссылки на сочиненія г. Богдановича, какъ на авторитетъ исключительный, человѣкъ, знакомый съ ними, не можетъ объяснить себѣ, чѣмъ пріобрѣлъ г. Богдановичъ такое титло, и приходитъ къ заключенію, что оно досталось ему за долговременную службу, по линіи. Да и самъ г. Богдановичъ, кажется, не менѣе своихъ поклонниковъ и послѣдователей, убѣжденъ въ общеизвѣстности своего военно-ученаго значенія, по тому что, послѣ изданія «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» онъ на послѣдовавшихъ за тѣмъ своихъ сочиненіяхъ не выставляетъ уже своего имени, а просто печатаетъ: «Сочиненіе автора Исторіи Отечественной войны.» И такъ оцѣнка значенія г. Богдановича, какъ военнаго писателя, по его собственному указанію, должна состоять въ оцѣнкѣ «Исторіи Отечественной войны 1812 года.» Мы это и исполнимъ, но предварительно считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о военно-литературной дѣятельности г. Богдановича, предшествовавшей появленію въ свѣтъ его «Исторіи 1812 года.»

Какъ уже сказано, г. Богдановичъ давно извѣстенъ какъ военный писатель. Онъ составилъ «Записки Стратегіи.» Сочиненіе это есть распространеніе и порча извѣстнаго сочиненія Барона Медема: «Очерки системъ Стратегіи.» За тѣмъ вышли въ свѣтъ два другія сочиненія г. Богдановича: «Исторія похода Карла XII въ Россію,» и «Исторія Итальянской войны 1796 года.» оба написанныя по немногимъ печатнымъ источникамъ, не отличающіяся, кромѣ сухости, ни какими другими достоинствами: въ свое время они считались наравнѣ съ сочиненіями Силича, казенными руководствами для воспитанниковъ Военной Академіи. Кромѣ того. г. Богдановичъ извѣстенъ какъ редакторъ втораго изданія «Военно-энциклопедическаго лексикона,» задуманнаго, въ тридцатыхъ годахъ, Генераломъ Барономъ Зеддлеромъ по чрезвычайно странной программѣ. Программа осталась та же и во второмъ изданіи

не смотря на то, что ея странности и крупные недостатки были вполнѣ замѣчены тотчасъ по выходѣ первыхъ томовъ Зеддлерова изданія; въ немъ повторены всѣ промахи и недосмотры перваго изданія, а гдѣ по соображеніямъ г. редактора требовалось прибавлены новые недосмотры, новые промахи. Даже сотрудники перваго изданія, успѣвшіе скончаться ко времени выхода въ свѣтъ втораго, продолжали въ немъ здравствовать. Словомъ, г. Богдановичъ являлся всюду, гдѣ можно было воспользоваться чужимъ трудомъ и въ добавокъ попортить его. Но мы пишемъ не разборъ всѣхъ сочиненій г. Богдановича (положимъ, что это сочиненія), а желаемъ познакомиться исключительно съ однимъ изъ нихъ, составляющимъ его гордость и славу. По этому укажемъ только на тѣ мѣста твореній, предшествовавшихъ «Исторіи Отечественной войны,» которыя имѣютъ съ нею связь.

Въ Военно-Энциклопедическомъ лексиконѣ, вышедшемъ подъ редакціею г. Богдановича, въ статьѣ: «Ватерлоо,» читаемъ: «по на голосъ генерала Пелета.» Будущій историкъ 1812 года не знаетъ, что это замѣчательный военный писатель, генералъ Пеле (Pelet), пришедшій въ 1812 году въ Россію въ званіи Полковника Генеральнаго Штаба, начальника Штаба при помощникѣ Общаго Маіора по пѣхотѣ (aide major-général de l'infanterie), Графѣ Лобау. Въ 1813 году Пеле получилъ бригаду въ молодой гвардіи. Впрочемъ, г. Богдановичъ долженъ бы знать, что по другимъ извѣстіямъ, замявшаяся было въ послѣднемъ періодѣ Ватерлооскаго сраженія гвардія двинулась впередъ по голосу Генерала Поре де Морвана.

Тамъ же, въ статьѣ: «Бараге д' Илье,» помѣщена совершенно искаженная біографія этого Генерала. Будущій историкъ Отечественной войны 1812 года не знаетъ, что Наполеонъ, недовольный Бараге за распоряженія, послѣдствіемъ которыхъ былъ плѣнъ бригады Ожеро, отдалъ его подъ судъ. Вотъ приказъ объ этомъ: «A camp impérial de Smolensk, 13 novembre 1812. S. M. l'empereur et roi mécontant de la conduite du général Baraguay d'Hiliers dans la journée du 9-e novembre, ordonne ce qui suit: 1-e le général Baraguay d'Hiliers est suspendu de ses fonctions; 2-e il se rendra aux arrets dans une de ses terres en France, qu'il fera connaître au ministre de la guerre, jusqu'à ce qu'une enquête ait lieu sur ce qui le concerne; 3-e» и проч. (Fain Manus. de 1812, t. 2, p. 346—347).

Въ статьѣ: «Бородинское сраженіе, г. Маркевичъ, съ вѣдома г. редактора Лексикона, будущаго историка 1812 года, разсказываетъ о послѣднемъ періодѣ этой баталіи такія басни, какихъ нѣтъ даже у сказочника Бранта. Будущій историкъ 1812 года одобрилъ непристойное описаніе битвы, по справедливости составляющей украшеніе нашей военной исторіи. Описаніе Бородинской баталіи г. Маркевича, служитъ какъ бы дополненіемъ описанію г. Богдановича и разъясняетъ тѣ недомолвки, къ которымъ долженъ былъ прибѣгать авторъ «Исторіи Отечественной войны,» управляя свой челнъ между Сциллой и Харибдой, т. е., между страхомъ за потерю извѣстности либерала и опасеніемъ повредить благонадежности; въ этомъ случаѣ козломъ отпущенія послужилъ г. Маркевичъ, распахнувшійся, изъ злиберализма, до рубахи, и г. Богдановичъ вывелъ его въ такомъ нарядѣ передъ Русскую военную публику.

Переходимъ къ «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» г. Богдановича, но при этомъ не будемъ упускать изъ вида и сочиненіе ученика его, г. Витмера, появившееся съ такимъ шумомъ, какого Русскіе не слыхали, можетъ быть, съ 1812 года.

Да простятъ намъ читатели нѣсколько школьные пріемы: они необходимы.

Г. Витмеръ, на стр. 7 своего сочиненія, вычисляя источники для исторіи войны 1812 года, и, по обычаю Русскихъ военныхъ писателей, сдѣлавши ошибку [1] говоритъ: «наконецъ Богдановичъ, сочиненіе котораго, вмѣстѣ съ Шамбре и Бернгарди, можетъ по справедливости считаться главнымъ источникомъ для изученія эпохи 1812 года.»

Г. Богдановичъ, въ своихъ «Запискахъ стратегіи» (т. 2, стр. 183) говоритъ, что сочиненія Наполеона написаны частію подъ его диктатурою (sous sa dictée). Исторія Отечественной войны 1812 года состоитъ, какъ извѣстно, изъ текста и приложеній. Развертываемъ первый томъ ея, и на стр. 412 читаемъ: «Приложенія къ 1 главѣ: (1) Histoire abrégée des traités de paix etc., par C. G. de Koch, augmentée et continuée, (запятая!) par Schoel. Ed. de Bruxel-

[1] Г. Витмеръ пишетъ: Воданкуръ; такого писателя нѣтъ, а есть Водонкуръ (le général Guillaume de Vaudoncourt).

les. 1838, III, pp. 37—39. (2) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. IX, pp. 429—432. (3) Hoepfner. Der Krieg von 1807 und 1807 (читайте: von 1806 und 1807) III, pp. 707—709 и 712.» Очевидно, г. Богдановичъ не видитъ разницы между диктовкою и диктатурою, между примѣчаніями и приложеніями. Послѣ этого, удивительно ли, если ученикъ его, г. Витмеръ, не понимаетъ разницы между источниками и пособіями. Пособіемъ можетъ служить всякая, даже плохая, компиляція, но это не даетъ права называть ее источникомъ.

Источниками же принято считать: официяльные документы и сочиненія лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ описываемыхъ ими происшествіяхъ; за тѣмъ сочиненія лицъ, не принимавшихъ прямаго участія въ происшествіяхъ, но жившихъ въ ту пору, когда они совершались, видѣвшихъ непосредственныхъ дѣятелей и записавшихъ ихъ разсказы; наконецъ, въ крайности, при утратѣ источниковъ этихъ родовъ, сочиненія людей, пользовавшихся заимствованными оттуда свѣдѣніями. По этому сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго о 1812 годѣ, конечно, источникъ. Михайловскій-Данилевскій близко стоялъ ко многимъ главнымъ дѣятелямъ нашимъ въ 1812 году; видѣлъ, въ 1814 и 1815 годахъ, многихъ подручниковъ Наполеона и бесѣдовалъ съ ними; своими глазами видѣлъ знаменитую Бородинскую битву; присутствовалъ при очищеніи Москвы, а въ сраженіи подъ Тарутинымъ былъ раненъ. Его Описаціе Отечественной войны 1812 года, не смотря на вольные и невольные промахи, есть сочиненіе, по тому что составляетъ продуманное и прочувствованное изложеніе всего, имъ видѣннаго, слышаннаго и прочитаннаго. Точно также сочиненіе Тьера: «Histoire du Consulat et d'Empire,» надъ которымъ такъ ѣдко издѣвается г. Витмеръ (стр. 6, примѣч.), тоже источникъ, и при томъ весьма важный, не смотря на то, что это сочиненіе не обременено, подобно труду г. Богдановича, безчисленными ссылками. Тьеръ не разъ бывалъ товарищемъ по кабинету знаменитыхъ Маршаловъ Наполеона, бесѣдовалъ объ его войнахъ со всѣми лучшими Генералами великой Французской арміи; наконецъ ему, какъ Министру, были открыты Французскіе архивы: иностранныхъ дѣлъ и военный; ему были доступны собранія актовъ, хранящихся въ домашнихъ архивахъ главныхъ помощниковъ Наполеона. Все это даетъ труду г. Тьера полное пра-

во на названіе источника первой важности и, послѣ недавнихъ неистовствъ въ Парижѣ, ничѣмъ не замѣнимаго. Знаменитая же «Исторія Отечественной войны 1812 года,» не во гнѣвъ будь сказано, не удовлетворяетъ ни одному условію, по которому можно было бы подтянуть ее, хотя съ грѣхомъ по поламъ, къ источникамъ. Многочисленныя примѣчанія, состоящія по преимуществу изъ ссылокъ на давно всѣмъ извѣстное, служатъ только къ разбуханію объема этого сочиненія. [2]. Правда, въ немъ есть ссылки, въ родѣ слѣдующей: См. письмо Ермолова къ Императору отъ 16 Іюля.—Журналъ военныхъ дѣйствій 1 арміи, составленный Толемъ.—Но какъ ихъ смотрѣть, если они тлѣютъ за сорока печатями? Да если, наконецъ, по какому либо особенному счастію, этѣ печати снимутся, не можетъ ли иногда случиться, что подъ ними ничего не окажется? Г. Витмеру извѣстно, что въ частныя руки попали, и въ слѣдствіе того были напечатаны, многіе документы, несомнѣнно хранившіеся въ Государственныхъ архивахъ. «Исторія Отечественной войны 1812 года» есть даже не сочиненіе, а просто академическія записочки, компиляція по немногимъ печатнымъ сочиненіямъ, преимущественно по Бутурлину и столь бранимому сочинителемъ Михайловскому-Данилевскому, у котораго г. Богдановичъ заимствовалъ частію и самое заглавіе; эпитетъ: «Отечественная,» для войны 1812 года, впервые употребленъ въ печати Михайловскимъ-Данилевскимъ. Къ разношерстному тексту своей Исторіи г. Богдановичъ приладилъ примѣчанія по нашимъ архивнымъ сокровищамъ, подобрать которыя весьма легко было, пользуясь указаніями Михайловскаго-Данилевскаго. «Исторія Отечественной войны 1812 года» есть собраніе выписочекъ, механически связанныхъ между собою выраженіями: «принимая же въ соображеніе; тѣмъ не менѣе, однако жь, или тѣмъ не менѣе, однако же; между тѣмъ; едва лишь; но едва лишь,» а за частую просто чертою, проведенною поперекъ страницы.

Такія положенія мы постараемся доказать, но теперь же считаемъ необходимымъ оговориться, что указать всѣ промахи г.

---

[2] Г. Витмеру, кажется, не извѣстно, что въ образованной Европѣ не принято ссылаться на печатныя сочиненія, считающіяся всѣмъ доступными и извѣстными. При томъ такія ссылки для военныхъ читателей вообще безполезны, потому что они не держатъ библіотекъ и лишены возможности провѣрить сдѣланныя сочини-

Богдановича возможно только въ сочиненіи одного объема съ «Исторіею Отечественной войны 1812 года.» Мы никогда не имѣли притязаній на такой трудъ: къ тому же въ библіотекѣ, которою мы пользуемся, нѣтъ ни одного Нѣмецкаго сочиненія о войнѣ 1812 года. Не дополнитъ ли нашъ трудъ г. Витмеръ, у котораго подъ руками богатая библіотека Военной Академіи, прослѣдивъ по Нѣмецкимъ подлинникамъ всѣ выписочки, которыми испестрилъ г. Богдановичъ текстъ своей исторіи? Кстати, не отыщетъ ли г. Витмеръ откуда г. Богдановичъ выписалъ возбуждающую смѣхъ своею неумѣстностью тираду: «Мужайся Россія!» (т. 2, стр. 92). По этой причинѣ мы намѣрены остановиться на немногихъ мѣстахъ «Исторіи Отечественной войны 1812 года.» И этихъ мѣстъ болѣе чѣмъ достаточно, чтобы показать, съ какими ничтожными средствами можно объявлять притязанія чуть не на всемірную извѣстность.

Прежде всего поговоримъ о предисловіи, по тому что оно въ нашей военной литературѣ служитъ образцомъ для многихъ предисловій.

Сразу нельзя понять, что г. Богдановичъ хочетъ сказать въ немъ. Причины, заставившія его взяться за написаніе Исторіи 1812 года, выясняются имъ какъ-то странно. Дѣло въ томъ, что г. Богдановичъ не желаетъ выяснить ихъ. Если бы онъ сказалъ: Записки объ исторіи войны 1812 года, составленныя мною по Бутурлину и Михайловскому-Данилевскому, я предположилъ, для удобства моихъ слушателей, напечатать, при чемъ счелъ необходимымъ свѣрить съ источниками, рукописными и печатными, показанія писателей, положенныхъ въ основаніе моего труда, — это было бы и справедливо и избавило бы сочинителя отъ безконечной путаницы въ предисловіи. Читателю оставалось бы только судить, на сколько г. Богдановичъ съумѣлъ воспользоваться матеріалами, бывшими въ его распоряженіи. Вмѣсто этого г. Богдановичъ пускается въ такія разсужденія: «Бутурлину и Михайловскому-Данилевскому неизвѣстны были многіе любопытнѣйшіе матеріа-

телемъ указанія. Ссылаться на печатныя сочиненія можно только опровергая, или разъясняя, ихъ. Приложеніями принято называть (pièces justificatives) или публикуемые неизвѣстные дотолѣ документы, или же разслѣдованіе какого либо вопроса, вынесеннаго изъ текста, чтобы не стѣснять общаго изложенія.

лы; въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ военная исторія обогатилась сочиненіями, которыя по справедливости могутъ считаться образцовыми; Смитъ, Гепфнеръ и Милютинъ показали на дѣлѣ, что критическая военная исторія гораздо полезнѣе голаго изложенія фактовъ.» Все это идетъ къ дѣлу, какъ къ коровѣ сѣдло, и въ сущности представляетъ борьбу съ нарочно построенными вѣтреными мельницами. «Не смотря на множество иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года, ни одно изъ нихъ не соотвѣтствуетъ ни важности предмета, ни современному состоянію науки.» (!) Согласимся, что это такъ. Пусть Бутурлинъ и Михайловскій-Данилевскій плохи, а иностранные писатели о войнѣ 1812 года никуда не годятся. Но вытекаетъ ли изъ этого положеніе, будто г. Богдановичъ призванъ вывести исторію войны 1812 года на торную дорогу? Не отзывается ли это тѣмъ самохвальствомъ въ высшей степени, за которое, когда-то такъ досталось отъ Русской исторической критики Полевому, бравшемуся

Русскому народу
За сорокъ за пять рублей отыскать свободу?

«Въ особенности же описаніе этой войны, составленное съ надлежащимъ безпристрастіемъ, необходимо въ настоящее время, когда появились въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ.» Вмѣсто того, чтобы указать на эти сочиненія, въ которыхъ, по мнѣнію Г. Богдановича, искажаются событія 1812 года, онъ вычисляетъ лучшія, на его взглядъ, иностранныя описанія войны 1812 года: Воспоминанія Принца Евгенія Виртембергскаго, записки Толя и Исторію Шамбре.[3] Но у васъ, г. Богдановичъ, есть особая статья объ источникахъ, правда, помѣщенная, по чему-то, въ III томѣ. За чѣмъ же эти повторенія, идущія съ IV до половины VI страницы? Чтобы познакомиться съ источниками вашего труда и вашими на нихъ взглядами, читателю, благодаря вашимъ самодѣльнымъ пріемамъ въ распредѣленіи по томамъ предметовъ содержанія, необходимо разомъ читать и макушку и хво-

—

[3] Чѣмъ корпѣть надъ сочиненіемъ трехтомной компиляціи, не коротче ли было бы указать въ разборѣ на всѣ ошибки, встрѣчающіяся въ этихъ сочиненіяхъ, заключающихъ въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ?

стикъ вашей книги, т. е., предисловіе, помѣщенное въ началѣ I-го тома, и послѣсловіе, находящееся въ концѣ третьяго.

На VI страницѣ предисловія г. Богдановичъ такъ очерчиваетъ предѣлы, заданной имъ самому себѣ, задачи: «Начертать высокій образъ Монарха, увѣреннаго въ вещественныхъ и нравственныхъ силахъ Русскаго народа, одержавшаго, цѣною неимовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій, верхъ надъ геніальнымъ противникомъ; съ другой представить картину грознаго нашествія на Россію арміи, составленной почти изъ всѣхъ Европейскихъ націй, и борьбы съ нею Русскаго народа;[4] не упустить изъ вида ни одного подвига, ни одной характеристической черты исполиновъ-дѣятелей 1812 года; объяснить сокровенныя причины дѣйствій, остающихся темными, загадочными, единственно отъ того, что свѣтильникъ истины иногда затмѣвался пристрастіемъ; показать вліяніе стихій, зноя и стужи, голода и жажды (хороши стихіи!), наконецъ—случая, играющаго столь важную роль въ военномъ искусствѣ.» Для этого сочинителю предстояло: «изучить источники войны 1812 года, перечитать множество мемуаровъ и писемъ, прислушаться къ сужденіямъ свидѣтелей этой эпохи.» Передъ подобною рекламою блѣднѣетъ даже, знаменитая въ свое время, реклама о Макассарскомъ маслѣ.

Кто соединитъ чтеніе предисловія съ послѣсловіемъ, что, впрочемъ, необходимо, того поразитъ противорѣчіе этихъ двухъ произведеній, доходящее до того, что ихъ можно приписать не одному, а двумъ разнымъ лицамъ. Въ предисловіи г. Богдановичъ—писатель сдержанный, въ послѣсловіи это—типъ стараго ожесточившагося служаки, который ни о чемъ не можетъ говорить, не выбранившись предварительно. «Отдавая справедливость трудамъ Генераловъ Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго, я, однако жъ, убѣдился, что многіе изъ документовъ были имъ неизвѣстны.» И только. Это въ предисловіи; а изъ послѣсловія читатель узнаетъ, какъ этимъ Генераламъ отдается должная справедливость. «Изученіе Бутурлинымъ (т. III, стр. 535 и 536) военныхъ дѣйствій 1812 года было одностороннее: авторъ былъ жар-

[4] Да кстати ужь, съ третьей стороны, представить бы картину Русской Главной Квартиры, составленной почти изъ всѣхъ Европейскихъ націй, и борьбы съ нею Русскихъ Генераловъ.

кимъ послѣдователемъ стратечической системы Жомини: всякое дѣйствіе обсуживается у него на основаніи мыслей Генерала Жомини, что чрезвычайно стѣсняетъ кругозоръ его критическихъ выводовъ. [5] Онъ оставилъ безъ вниманія весьма важные матеріалы; по напрасно кто либо сталъ бы искать въ немъ объясненіе характера и личныхъ свойствъ главныхъ дѣйствователей (читайте дѣятелей), намѣреній и рѣшеній въ совѣтахъ военачальниковъ, вліянія мѣръ, принятыхъ противникомъ, [6] духа народа и войскъ (!), положенія арміи въ различныя эпохи войны (!) словомъ сказать, вліяніе нравственныхъ силъ. Отъ этого самого повѣствованіе автора, не смотря на занимательность предмета, сухое, безжизненное, лишенное всего того, что обусловливаетъ прелесть созданія, представляетъ подобіе скелета.» О Военно-Академическое краснорѣчіе!

Но, одѣляя всѣхъ писателей о 1812 годѣ, Русскихъ и иностранныхъ, перлами своего краснорѣчія и сообразительности, г. Богдановичъ самые крупные изъ нихъ приберегъ для отданія должной справедливости Генералу Михайловскому-Данилевскому. Сколько можно судить по тону, господствующему въ отзывѣ г. Богдановича о Михайловскомъ-Данилевскомъ, послѣдній былъ личнымъ врагомъ его. О немъ г. Богдановичъ не можетъ говорить хладнокровно; при одномъ взглядѣ па «Описаніе Отечественной войны» у г. Богдановича рябитъ въ глазахъ и онъ не можетъ прочесть въ немъ, не смотря на крупную печать, трехъ строчекъ къ ряду, не сдѣлавши ошибки. Невольно приходится возстановлять чтеніе, при помощи параллельныхъ выписокъ.

Михайл.-Данил., т. I, стр. XV:	Богдановичъ, т. III стр. 535:
«Критическая исторія не была моею цѣлію. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, преподавателямъ Стратегіи и Тактики.»	«Критическая исторія не была моею цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики.» [7]

---

[5] Толь рабски держался стратегической системы Жомини; отъ чего же его Дневникъ отнесенъ г. Богдановичемъ къ лучшимъ иностраннымъ сочиненіямъ о 1812 годѣ?

[6] Кто противникъ? Какой арміи? Какого народа?

[7] А по другимъ извѣстіямъ это мѣсто и у Данилевскаго и у г. Богдановича слѣдуетъ читать такъ: «схоластикамъ, губителямъ стратегіи и тактики.»

«Этихъ немногихъ строкъ, восклицаетъ негодующій г. Богдановичъ, достаточно для опредѣленія понятій автора о Военной Исторіи вообще и того направленія, которому онъ намѣревался слѣдовать при изложеніи Отечественной войны 1812 года.»

Ни чѣмъ, кромѣ личной вражды, нельзя объяснить этой выходки. Если бы г. Богдановичъ, хладнокровно и безъ озлобленія, вчитался въ смыслъ словъ Михайловскаго-Данилевскаго, онъ увидалъ бы, что, начертанная имъ для описанія войны 1812 года программа самая здравая и скромная. Смыслъ словъ Данилевскаго такой: «Я воинъ практическій, и по тому не берусь судить о военныхъ дѣйствіяхъ, въ которымъ самъ принималъ участіе. Я старался составить описаніе, основанное на неопровержимой истинѣ, вездѣ подкрѣплялъ разсказъ мой ссылками на документы, вездѣ приводилъ, безъ малѣйшей перемѣны, собственныя слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, ихъ взгляды на дѣла, ихъ виды въ будущемъ, по чему они поступали такъ, а не иначе. Пусть историческія лица сами за себя говорятъ, пусть сами повѣствуютъ о нашемъ славномъ 1812 годѣ, пусть оживаютъ они передъ потомствомъ самобытною, подлинною своею жизнью. Я не владѣю достаточными свѣдѣніями, чтобы произнести свой судъ надъ ихъ славными подвигами: такой судъ по праву принадлежитъ людямъ полноправнымъ въ судѣ, военнымъ схоластикамъ (схоліастамъ, комментаторамъ), преподавателямъ Стратегіи и Тактики.» Гдѣ вычиталъ г. Богдановичъ у Михайловскаго-Данилевскаго, будто онъ отрицается отъ необходимости знать Стратегію и Тактику и преподавателей этѣхъ наукъ называетъ педантами? Грустно становится при видѣ писателя, который, не умѣя найти, къ чему бы придраться у своего соперника, неловко навязываетъ ему нелѣпости собственнаго изобрѣтенія, и потомъ опровергаетъ ихъ до самозабвенія. Каленыя ядра (Богд. т. III, стр. 536) вмѣсто гранаты—такая мелочь, о которой не стоило бы говорить. Это очевидная описка: чинеными ядрами, хотѣлъ сказать Михайловскій-Данилевскій, старавшійся говорить въ своемъ сочиненіи простымъ военнымъ языкомъ. «Черепокъ (вмѣсто осколокъ гранаты) чиненаго ядра ударилъ князя Багратіона въ правую ногу и пробилъ переднюю части берцовой кости» (Опис. Отеч. Войны 1812 г., т. II, стр. 248). Можно даже подозрѣвать, что каленый вмѣсто чиненый, и схоластикъ вмѣсто схоліастъ,—поправка военно-ученыхъ справщиковъ,

къ которымъ Михайловскій-Данилевскій обращался по скромности, характеризирующей всякое истинное дарованіе.

За тѣмъ идутъ упреки Михайловскому-Данилевскому въ «пристрастіи и умолчаніи о заслугахъ.» Безпристрастіе! Великое качество, но, кажется, г. Богдановичъ не далъ себѣ отчета, въ чемъ должно состоять безпристрастіе. Разбирая иностранныхъ писателей о войнѣ 1812 года, онъ такъ и сыплетъ на право и на лѣво: «пристрастенъ, безпристрастенъ.» Точно у этихъ писателей нѣтъ ничего другого, что стоило бы замѣтить. [8]

Умолчаніе о заслугахъ! Всѣ умолчанія не могутъ ни на волосъ затемнить ничьихъ заслугъ, и истина, рано, или поздно, должна открыться. Не за умолчанія бранили Михайловскаго-

---

[8] Г. Богдановичу не мѣшало бы вспомнить, по поводу безпристрастія, слѣдующія слова Бутурлина (Boutourlin, Histoire milit. de la campagne de 1812, t. I, Avertis. p. IX): «Что касается до воззрѣній въ моемъ сочиненіи, то они чисто Русскія, и это такъ должно быть; авторъ слишкомъ уважаетъ военныхъ всѣхъ націй, ставящихъ выше всего военную славу своей страны, и потому предполагаетъ, что такое чувство не можетъ удивить ихъ, а, напротивъ, заслужитъ ихъ одобреніе. Если этотъ патріотизмъ увлекъ меня въ нѣкоторыя преувеличенія, то это произошло невольно, потому что я всячески старался уберечься отъ нихъ.»

Здѣсь же, кажется, будетъ у мѣста привести слова Русскаго, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, написанныя имъ по поводу такихъ же обвиненій, какими г. Богдановичъ осыпаетъ Михайловскаго-Данилевскаго: «Ты упрекаешь меня, другъ мой, что я слишкомъ сержусь, слишкомъ браню Французовъ: оно можетъ быть и правда, и я готовъ признаться въ излишествѣ, только съ тѣмъ, чтобы ты сперва доказалъ мнѣ, какъ въ подобномъ случаѣ можно быть умѣреннымъ. Слова, выраженіе мыслей, должны ли быть, сколько возможно, соразмѣрны съ движеніемъ души того, который ихъ произноситъ? Буде оно такъ, то за чѣмъ почитать бранью, естьли я называю Французовъ неистовцами, извергами, чудовищами? Укоряя меня въ недостаткѣ умѣренности, ты, другъ мой, забылъ безделицу: забылъ, что я живу въ Москвѣ, окруженъ памятниками злобы Французовъ противу насъ, гдѣ быть умѣреннымъ къ неистовѣйшимъ врагамъ нашимъ значитъ, по моему заключенію, тоже, что быть колодою, а не человѣкомъ. Боже меня упаси отъ такой умѣренности, хотя бы она и добродѣтелью называлась! Но я скорѣе соглашусь съ Дантомъ, который въ адѣ своемъ выдумалъ особливый лимбъ для этихъ холодныхъ философовъ, добрыхъ умѣренныхъ людей, которые могутъ не ненавидѣть виновниковъ гибели Отечества своего.» Сынъ Отеч. кн. XXXIX, стр. 67. Третье письмо въ Нижній Новгородъ.

Данилевскаго современники: ему иногда оставалось только молчать, а за неумѣстныя похвалы. [9]

Исправляя въ этомъ отношеніи промахи Данилевскаго, г. Богдановичъ говоритъ только о Полковникѣ Гавердовскомъ. Боже насъ сохрани усомниться въ великости потери, понесенной нами въ лицѣ Гавердовскаго; но въ Бородинскомъ сраженіи мы потеряли много столь же достойныхъ Полковниковъ, какъ и Гавердовскій, о которыхъ умолчалъ Данилевскій и ни слова не говоритъ г. Богдановичъ. Такъ, на примѣръ, 26 Августа убитъ Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Толбузинъ, произведшій подъ Шевардинымъ блистательнѣйшую кирасирскую атаку, за которую Князь Багратіонъ поздравилъ его Генералъ-Маіоромъ. [10]

Кромѣ самыхъ незначительныхъ вставокъ да пестраго правописанія (по тому что нельзя не сбиться, выписывая изъ Русскихъ авторовъ, держащихся разныхъ системъ правописанія), [11] въ главахъ, предшествующихъ описанію приготовленій къ войнѣ, у г. Богдановича нѣтъ ни чего такого, чего бы нельзя было найти у Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго, и въ добавокъ, у послѣдняго яснѣе и полнѣе изложенное. Г. Богдановичъ, вѣрный своей привычкѣ подбирать выписочки, дѣйствительно выписываетъ кое что и у новѣйшихъ писателей, на примѣръ, у Тьера. Но какъ выписываетъ! Тяжело видѣть эту, чисто механическую, работу. Тьеръ говоритъ, на примѣръ, о мѣрахъ, принятыхъ Наполеономъ для отысканія бѣглыхъ рекрутъ, обученія

---

[9] Г. Витмеръ, конечно, знаетъ, что при описи библіотеки покойнаго Фельдмаршала, Князя Фонъ деръ Остенъ-Сакена, найдена была Исторія войны 1813 года, соч. Михайловскаго-Данилевскаго, съ слѣдующею надписью: «Читалъ похвалы ха...я Данилевскаго небывалымъ подвигамъ Графа Ч......ва.» Не помнитъ ли г. Витмеръ, не упрекалъ ли кто-то кого-то за неумѣстное восхваленіе артиллерійскаго Подпоручика, сдѣлавшагося въ послѣдствіи ближайшимъ начальникомъ восхвалителя?

[10] Кстати, замѣтимъ г. Богдановичу, что Гавердовскій не могъ быть убитъ на правомъ флангѣ, по тому что дивизія Коновницына стояла у Утицы и оттуда была вытребована Княземъ Багратіономъ къ Семеновскимъ флешамъ по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы разъяснить это недоразумѣніе.

[11] Г. Богдановичъ находится въ зависимости и отъ орѳографій Нѣмецкой и Французской: мѣста, переведенныя съ Французскаго, носятъ отпечатки Французскаго правописанія (ольденбургскій, испанскій), а переведенныя съ Нѣмецкаго—Нѣмецкаго правописанія: Геній мира и Геній войны: сильная Держава и пр.

ихъ и пополненія ими полковъ, вошедшихъ потомъ въ составъ корпусовъ Даву, Нея и Удино. Г. Богдановичъ выписалъ изъ XIII тома соч. Тьера нѣсколько строкъ о подвижныхъ колоннахъ, сокративъ и исказивъ, по своему обычаю, приводимое мѣсто. Если бы онъ соблаговолилъ продолжить чтеніе этого тома до 193—196 страницъ (книга XII, Соборъ), онъ увидалъ бы, какое пагубное значеніе приписывается Тьеромъ этимъ возвращеннымъ бѣглымъ рекрутамъ во Французской арміи, вторгшейся въ Россію. «Эти колонны, говоритъ Тьеръ, составленныя изъ кавалеріи и легкой пѣхоты, взятыхъ изъ самыхъ старыхъ войскъ, были поручены преданнымъ Генераламъ. При нихъ были жандармы, долженствовавшіе служить проводниками. Онѣ были уполномочены поступать съ провинціями, которыя имъ слѣдовало осмотрѣть, какъ съ не пріятельскою страною и ставить на постой солдатъ въ тѣ семейства, дѣти которыхъ не явились по призыву. Родители бѣглыхъ должны были давать этимъ солдатамъ квартиру, столъ и жалованье до тѣхъ поръ, пока бѣглые не явятся съ повинною. Отъ этого появилось слово постоялецъ (garnisaire), наводившее ужасъ въ ту пору. Если сообразимъ, что эти колонны по своему составу были расположены считать уклоненіе отъ военной службы за проступокъ весьма постыдный и уголовный, отъ котораго вся тяжесть войны ложилась на старыхъ солдатъ; если сообразимъ, что онѣ привыкли за границею жить какъ побѣдители, то легко поймемъ, что онѣ, хотя и были въ своемъ отечествѣ, совершили не одно насиліе, и что ихъ обходы, въ соединеніи со сборомъ конскрипціи 1811 года, должны были въ различныхъ провинціяхъ довести почти до отчаянія грусть, причиняемую конскрипціею.»

Если бы г. Богдановичъ сообразилъ это мѣсто у Тьера съ непосредственно слѣдующимъ за нимъ, то увидѣлъ бы, что здѣсь собственно говорится о настроеніи духа Французскаго народа, доведенной крутыми мѣрами своего Императора до отчаянія, и что Тьеръ, вылѣзая изъ кожи для пріобрѣтенія популярности, старается смотрѣть на бѣдствія Французскаго народа сквозь розовыя очки. Военная оцѣнка этой мѣры находится на стр. 193—196.

Подвижныя колонны доставили Наполеону отъ 50 до 60 тысячъ бѣглыхъ рекрутъ. Мѣра была крутая, но дѣйствительная. Размѣстить ихъ въ депо, значило дать имъ случай тотчасъ же

разбѣжаться; содержать подъ стражею—разстроить ихъ здоровье и загромоздить темницы. Наполеонъ предположилъ размѣстить ихъ по островамъ, прилегающимъ къ берегамъ Французской Имперіи. При помощи надежныхъ кадръ, на этихъ островахъ составлены были учебные полки, составъ которыхъ былъ неограниченъ и могъ доходить до 15 тысячъ человѣкъ. Такіе полки были составлены въ Вальхернѣ, Ре, Бель-Илѣ и два въ Средиземномъ морѣ, изъ которыхъ одинъ въ Корсикѣ, а другой на островѣ Эльбѣ. По обученіи бѣглецовъ, нѣсколько тысячъ ихъ отправили, въ видѣ опыта, къ Даву, на пополненіе четвертыхъ и пятыхъ батальоновъ. Для передвиженія ихъ, съ устьевъ Шельды къ устьямъ Эльбы, Наполеонъ придумалъ отправить ихъ по островамъ, лежащимъ у береговъ Голландіи, гдѣ на судахъ, по внутреннимъ водамъ, гдѣ пѣшкомъ, чрезъ пустоши Гельдрскія и Фризскія; съ прибытіемъ на материкъ, бѣглецовъ должна была сопровождать легкая кавалерія Даву, не расположенная баловать ихъ: она должна была подгонять ихъ саблями. Опытъ удался. Изъ отправленныхъ такимъ образомъ бѣглецовъ не дошла до назначенія шестая часть. Эта шестая часть, чтобы добраться до Франціи, днемъ шла лѣсами, ночью дорогами, переправлялась черезъ рѣки какъ умѣла, и находила убѣжище у Нѣмцевъ, которые, по ненависти къ Французскому Правительству, оказывали бѣглецамъ гостепріимство.

Тогда въ войска Даву были направлены всѣ остальные бѣглецы. Тутъ были, кромѣ Французовъ, Корсиканцы, Тосканцы, Ломбардцы, Иллирійцы, Испанцы, Португальцы, Голландцы, Ганзейцы, люди способные разбѣжаться при первомъ удобномъ случаѣ. Кромѣ 60 т. бѣглецовъ, собранныхъ подвижными колоннами, двадцать тысячъ ихъ въ разное время явилось добровольно, что составило четвертую часть собственно Французскихъ войскъ, въ 280, или 300, т., перешедшихъ границы Россіи. Вотъ гдѣ разгадка тѣхъ грабежей, которымъ предавались Французы тотчасъ по переходѣ черезъ Нѣманъ: вотъ гдѣ разгадка страшнаго бродяжничества, появившагося во Французской арміи во время движенія отъ Нѣмана къ Москвѣ и достигшаго неслыханныхъ размѣровъ на отступленіи отъ Москвы до Березины. [12] Никто еще, кромѣ Тьера, не разъяснялъ съ такою ясностью причинъ разложенія

---

[12] Thiers, Hist. de Cons. et d'Empire, книга III, Березина, стр. 583. «Parmi les maraudeurs obstinés, se trouvaient beaucoup d'anciens refractairs.»

Французской арміи и разрушенія въ ней дисциплины. Г. Богдановичъ не принялъ этого во вниманіе, а между тѣмъ мы отъ него безпрестанно слышимъ военно-канцелярскую фразу: «принимая же во вниманіе.» Но можно ли принимать во вниманіе вещи, не стоящія вниманія?

Что привело къ войнѣ 1812 года? Ольденбургское Герцогство (т. I, стр. 27), или Ольденбургское дѣло (т. I, стр. 25)? Г. Богдановичъ, при описаніи причинъ, приведшихъ къ нашествію на Россію двадесять языкъ, ни на шагъ не отступаетъ отъ Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго. Онъ, наравнѣ съ ними, выставляетъ три причины: отказъ въ ратификаціи конвенціи о Польшѣ, занятіе Ольденбургскаго Герцогства и Русскій тарифъ. Но что простительно Бутурлину и Михайловскому-Данилевскому, того нельзя простить г. Богдановичу, какъ штатному жрецу истины. Едва Наполеонъ тронулся изъ Москвы въ обратный путь, какъ вожаки Польской справы успѣли уже забѣжать передъ Императоромъ Александромъ, и Кутузову прежде всего посланы были настойчивыя приказанія о томъ, чтобы Русская армія не потребовала у клятвопреступной, Литовской и Бѣлорусской, шляхты отвѣта за ея дѣла: за пожаръ Москвы, за поруганіе ея святыни, за разореніе Московской, Смоленской, и Калужской Губерній, разореніе, слѣды котораго не изгладились еще и нынѣ. Въ 1813 году, тоже по настоянію вожаковъ Польской справы, цензура получала выговоры за статьи, въ которыхъ двоедушіе и преступность шляхты обсуживалась съ нѣкоторою откровенностью и рѣзкостью. Забвеніе прошлаго, прощеніе, примиреніе: вотъ чего добивались отъ Русскихъ представители шляхты, продолжавшіе въ тихомолку обдѣлывать начатое дѣло. Послѣ войны Александръ окончательно охладѣлъ къ Адаму Черторыйскому, не сдѣлалъ его Намѣстникомъ Царства Польскаго, но тѣмъ не менѣе отдалъ ему на растерзаніе несчастную Литву. Примиреніе, прощеніе, забвеніе прошлаго, эти слова слышатся до нашихъ дней; во имя ихъ намъ, Русскимъ, предлагалось, и отчасти предлагается, жмуриться и затыкать уши, чтобы не видать и не слыхать того, что творилось на пагубу нашего отечества людьми, жаждущими примиренія и забвенія прошлаго. Бутурлинъ и Данилевскій были подъ вліяніемъ этихъ требованій, находившихъ поддержку въ тогдашнихъ Правительственныхъ кругахъ. Но современники Бу-

турлина и Данилевскаго хорошо, впрочемъ, знали, что такое Польскія продѣлки: [13] для нихъ достаточно было самаго слабаго намека. Съ 1839 года, когда вышло въ свѣтъ сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго, до 1859 года, когда появилась Исторія г. Богдановича, утекло много воды и обнаружилось много такого, что вынуждало не скрывать истину и высказать ее вполнѣ. Въ Военной Академіи, въ Инженерномъ и Артиллерійскомъ Училищахъ, въ Институтѣ Путей Сообщенія, въ Лѣсномъ Институтѣ, въ Медико-хирургической Академіи, было громадное, едва ли не преобладающее, количество воспитанниковъ Польскаго происхожденія. За эти двадцать лѣтъ совершилось нашествіе на Россію, откуда его менѣе всего ожидали: Поляки овладѣли всѣми выгодными служебными отраслями; всюду, говоря языкомъ Военной Академіи, импонировали, [14] тѣснили и начинали возбуждать безпокойство въ обществѣ. 1849 годъ, а еще болѣе возня Поляковъ въ Турціи и Парижѣ, возбудили важные толки о нихъ во всѣхъ слояхъ образованнаго общества. Весьма многіе военные люди, пріѣзжавшіе изъ Западныхъ и Югозападныхъ Губерній, говорили въ Петербургѣ о Польскихъ козняхъ съ такими подробностями, которыя способны были встревожить всякаго. Не можетъ быть, чтобы эти разсказы не доходили до г. Богдановича. Они должны были побудить его заняться разъясненіемъ вреда, причиняемаго Польскими происками не одной Польшѣ, но и тѣмъ Правительствамъ, которыя неосторожно принимаютъ ее подъ свое покровительство. Задача была и патріотическая и либеральная. Такой могущественный Государь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой великій полководецъ, каковъ былъ Наполеонъ, и какого Западная Европа не скоро дождется, сломилъ себѣ шею отъ того, что поддался вліянію Польскихъ козней. Ольденбургское дѣло совсѣмъ не такъ важно, чтобы его нельзя было уладить, и «причины затрудненій не въ немъ», говорилъ Румянцевъ Коленкуру. Не подлежитъ также ни

[13] Записки Ермолова. Первая редакція, стр. 13 — 14 («Чтенія въ Импер. Обществѣ Истор. и Древн. Росс.,» 1864 г. книга III): «Судьба сохранила намъ врожденную ненависть къ Полякамъ. Казакамъ первымъ представилась честь сразиться и возобновить въ сердцахъ сіе чувство.»—Третья редакція (4 книга «Чтеній» 1869 г., стр. 136): ...«для пользы ея (Австріи) попеременно вонзаемъ мечъ въ сердце одинъ другого...»

[14] Какъ теперь въ обществѣ импонируютъ Жиды.

малѣйшему сомнѣнію, что вліяніе Англичанъ и различныхъ Нѣмецкихъ враговъ Наполеона въ ту пору было ничтожное. Но какъ только въ Россіи сталъ извѣстенъ Шенбрунскій мирный договоръ и желаніе Наполеона возстановить Польшу, всѣмъ Русскимъ стало очевидно, что ни какое соглашеніе съ нимъ не возможно, и что наступала война, въ которой слѣдовало рѣшить, кому быть: Наполеону съ Польшей, или Россіи. Всѣ эти Штейны, Варнгагены, Арнимы и проч., выслушивались по тому, что говорили, и, въ добавокъ, складно и съ учеными доказательствами, о томъ, что у каждаго Русскаго было на умѣ и сердцѣ. Не впутайся Наполеонъ въ Польскія козни, обиралъ бы онъ себѣ Нѣмцевъ, какъ липку, до конца своей жизни, не смотря на всѣ возгласы Штейновъ. Польскія козни подготовятъ, быть можетъ, не одной Державѣ горькое разочарованіе за намѣреніе вмѣшиваться въ вопросъ, безвозвратно рѣшенный Исторіею, за желаніе возбуждать гальваническія корчи въ безжизненномъ трупѣ. [15]

«Но, скажутъ намъ, и г. Богдановичъ былъ въ одинаковомъ положеніи съ своими предшественниками.» Это невѣрно. Въ 1859 году, не смотря на предварительную цензуру, Русская печать могла уже съ достаточною свободою говорить о томъ, о чемъ, за какія ни будь пять лѣтъ передъ тѣмъ, нельзя было и помышлять. Къ тому же г. Богдановичъ нашелъ бы себѣ поддержку во всемъ благомыслящемъ кругѣ Русскаго общества, сдѣлавшись его органомъ; наконецъ, въ крайности, онъ могъ бы, въ свое оправданіе, сослаться на иностранные источники, и даже на самаго Наполеона. Такіе источники дѣйствительно находятся въ печати (не укажетъ ли ихъ г. Витмеръ г. Богдановичу?), и при томъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ первыхъ словъ опредѣлительно говорится, что война 1812 года вышла изъ за разгаданнаго Александромъ желанія Наполеона возстановить Польшу. Такимъ образомъ г. Богдановичу, чтобы узнать, въ чемъ дѣло, не пришлось бы даже читать эти источники до 193—196. страницъ, что ему слѣдовало сдѣлать при чтеніи Тьера.

Былъ ли со стороны Русскихъ принятъ какой либо планъ для предстоявшей войны? «Былъ,» отвѣчаетъ г. Богдановичъ; «но, прибавляетъ онъ, «весьма неосновательно было бы утверждать,

---

[15] Эти строки написаны еще въ 1869 году.

что соображенія, входившія въ первоначальный планъ дѣйствій Русскихъ войскъ, были исполнены точно въ такомъ видѣ, въ какомъ они были предложены. Въ то время, когда Наполеонъ готовился вторгнуться въ Россію, никто у насъ не могъ въ точности опредѣлить ни образа дѣйствій нашихъ армій, ни направленія, по которому слѣдовало двигаться, въ случаѣ отступленія, ни конечнаго пункта, къ коему довелось намъ отступать. Все это зависѣло въ войну 1812 года, какъ и во всѣ войны, отъ многихъ обстоятельствъ, недоступныхъ человѣческой предусмотрительности.» И потомъ: «чтобъ составить планъ дѣйствій, необходимо имѣть по возможности вѣрныя свѣдѣнія о предположеніяхъ противника.» [16]

Нѣтъ, рѣшительно всѣ сужденія о военныхъ дѣйствіяхъ, предлагаемыя г. Богдановичемъ и за отсутствіе которыхъ такъ досталось отъ него Михайловскому-Данилевскому — вѣтряныя мельницы, разставленныя на отмѣренныхъ разстояніяхъ, съ которыми жрецъ истины вступаетъ въ ожесточенную борьбу и, конечно, выходитъ изъ нея побѣдителемъ. Кто утверждалъ, будто всѣ предположенія какого либо первоначальнаго плана должны быть исполнены въ точности? И много ли такихъ плановъ кампаній, которые не измѣнялись бы сообразно съ представившимися обстоятельствами? Планы кампаній могутъ быть хорошіе и худые, что зависитъ отъ степени дарованій ихъ составителей. Чтобы составить планъ дѣйствій, полезно знать намѣренія противника, но не необходимо: необходимо знать истинныя основанія военнаго искуства; соображаясь съ ними и театромъ войны, можно съ достаточною приблизительностію опредѣлить всѣ возможныя предположенія противника, и за тѣмъ, сообразно съ ними, расположить и свои дѣйствія. Здѣсь-то и вступаетъ въ свои права сила военнаго дарованія, незамѣнимая ни какимъ зубреніемъ тетрадочекъ.

И къ тому же, умѣстны ли въ Исторіи теоретическія положенія? Ихъ мѣсто въ Стратегіи, а въ Исторіи слѣдовало бы разобрать, уже по совершившимся происшествіямъ, планы обѣихъ воюющихъ сторонъ, и показать ихъ сообразность, или несообраз-

[16] Дѣйствительно. На маневрахъ такъ и дѣлается: тамъ противная сторона еще съ вечера сообщаетъ о своихъ предположеніяхъ, сообразно съ которыми и пишутся диспозиціи.

ность, съ требованіями истинной теоріи. Однако же г. Богдановичъ этого не дѣлаетъ.

Со стороны Русскихъ, плановъ кампаніи въ 1812 году, было два: первый, наступательный, состоялъ въ томъ, чтобы, занявъ Герцогство Варшавское, перенести военныя дѣйствія въ Восточную Пруссію и привлечь на свою сторону Прусскаго Короля: второй — оборонительный. Барклай, котораго г. Богдановичъ выставляетъ поборникомъ втораго плана, былъ за дѣйствія наступательныя. У Ермолова можно найти указанія на преимущества перваго плана: его боялся и Наполеонъ, по тому что имъ разстроивались его соображенія. Второй планъ, оборонительный — работа тупоумнаго Пфуля и, не менѣе тупоумнаго поклонника его, Вольцогена. Но оба они, сколько можно догадываться по ихъ соображеніямъ, не предполагали, чтобы военныя дѣйствія могли идти далѣе Двины и Днѣпра.

Планъ отступленія во внутрь страны, съ цѣлію заставить Наполеона растянуться, принадлежитъ старику Каменскому. Онъ хотѣлъ привести его въ исполненіе еще въ войну 1807 года, но Беннигсенъ, этотъ генералиссимусъ пролазовъ, выбивался изъ силъ, чтобъ занять мѣсто Каменскаго: онъ всячески мѣшалъ распоряженіямъ Фельдмаршала, и наконецъ довелъ его до того, что раздраженный старикъ уѣхалъ изъ арміи. Барклай де Толли былъ человѣкъ твердаго характера и храбрый, но неспособный къ роли Главнокомандующаго. Онъ вышелъ въ полные Генералы и Военные Министры случайно, пріѣхавъ въ Петербургъ лѣчиться отъ раны. Александръ, посѣщавшій его во время болѣзни, думалъ найти въ немъ великаго полководца. Говоря Нибуру объ отступленіи во внутрь страны, Барклай высказывался только, какъ сторонникъ Фельдмаршала Каменскаго. Самому Барклаю Россія обязана, собственно говоря, бѣдствіемъ, состоявшимъ въ призывѣ Пфуля и Вольцогена. Послѣдній игралъ при немъ въ 1812 году роль дядьки. Что за воинъ былъ этотъ дядька, можно судить по тому, что онъ помѣшалъ исполненію маневра, [17] предложеннаго Ермоловымъ въ Будиловѣ. Другою мѣркою военныхъ дарованій Воль-

---

[17] Г. Богдановичъ отдѣлывается отъ сужденій объ этомъ маневрѣ слѣдующими словами: «Но Барклай отмѣнилъ это движеніе, по тому что, на пространствѣ между Двиною и Днѣпромъ, не было устроено магазиновъ.» А когда Наполе-

цогена можетъ служить шатанье между Руднею и Смоленскомъ, едва не погубившее нашу армію.

Мы говорили, что «Исторія Отечественной войны 1812 года» не что иное, какъ записки для воспитанниковъ Военной Академіи. По небрежности, характеризирующей новѣйшихъ военныхъ писателей, г. Богдановичъ не позаботился уничтожить въ своей книгѣ даже слѣды устнаго преподаванія. Такъ на стр. 218 тома I читаемъ: «при этомъ считаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ»...; на страницѣ 229: «Я имѣлъ уже случай сказать, что для наблюденія пути...»; «на стр. 247: «Мы уже имѣли случай сказать ..» Что выписочки подбирались коекакъ, доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующіе примѣры; на стр. 153 т. I, читаемъ. «По всей вѣроятности, наши аванпосты стояли весьма небрежно;» стр. 209: «Судя по ходу боя, уронъ ихъ (непріятельскихъ войскъ) былъ весьма значителенъ;» на стр. 381: «Со стороны непріятеля уронъ, по всей вѣроятности, былъ несравненно болѣе.» Не уже ли и теперь, какъ въ 1812 году, нельзя опредѣлить съ достовѣрностью такихъ бездѣлицъ, каковы уронъ непріятеля въ дѣлѣ при Романовѣ и Свольнѣ и оплошность нашихъ аванпостовъ?

Но мы никогда не кончимъ, если будемъ останавливаться надъ всякимъ промахомъ г. Богдановича. Перейдемъ къ изложенію событій войны 1812 года; но при этомъ нельзя обойтиться (т. I, стр. 45) безъ параллельнаго чтенія текстовъ, г. Богдановича и Михайловскаго-Данилевскаго.

Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 164—165:	Г. Богдановичъ, т. I, стр. 126:
«Передовые непріятельскіе разъѣзды (т. е., посты) были на самомъ берегу Нѣмана. Вдругъ къ одному изъ нихъ на всемъ скаку запыхавшихся лошадей, подъѣхала, сопровождаемая двумя всадниками, карета, и	«Утромъ 11 (23) Іюня къ 6-му (Польскому) полку, стоявшему на форпостахъ, въ сосѣдствѣ береговъ Нѣмана, быстро подъѣхала дорожная коляска, запряженная шестеркою рысаковъ (какой масти?), въ сопровожде-

онъ двинулъ на перерѣзъ Багратіону три дивизіи, равнявшіяся силою Багратіоновской арміи, устроилъ ли онъ предварительно магазины по пути слѣдованія Даву?

остановилась посреди бивуаковъ одного Польскаго коннаго полка. Изъ кареты вышелъ Наполеонъ, съ своимъ Начальникомъ Главнаго Штаба, Бертье. Оба сбросили съ себя мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку Польскаго Полковника Поговскаго, и вмѣстѣ съ Бертье, тоже переодѣвшимся, поѣхали по направленію къ Ковно, отъ коего бивуаки были расположены въ одномъ ружейномъ выстрѣлѣ. Онъ сошелъ съ лошади и долго осматривалъ окрестность. Черезъ нѣсколько часовъ предпринялъ онъ вторичное обозрѣніе съ Инженернымъ Генераломъ Аксо, и потомъ приказалъ, чтобы къ вечеру начинали наводить три моста на Нѣманѣ, между Ковно и Понемунями.»

ніи нѣсколькихъ гвардейскихъ конныхъ егерей, которыхъ запыхавшіяся лошади изнемогали отъ усталости. Изъ коляски вышелъ Наполеонъ съ Бертье. Вслѣдъ за нимъ прискакалъ начальникъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ Брюйеръ, и подбѣжали нѣсколько польскихъ офицеровъ. Наполеонъ, обратясь къ старшему изъ нихъ, маіору Сухоржевскому, распрашивалъ его о путяхъ, ведущихъ къ Нѣману, о расположеніи аванпостовъ (куда же форпосты дѣвались?) и проч., а между тѣмъ изъявилъ желаніе (отъ чего же не соизволилъ изъявить? такъ бы деликатнѣе;) переодѣться въ польскій мундиръ. Нѣсколько офицеровъ скинули свое платье (сюртуки и инекспримабли тоже?). Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку полковника Поговскаго; Бертье тоже переодѣлся уланомъ, и оба они, съ однимъ изъ польскихъ офицеровъ, отправились верхомъ на аванпосты, къ селенію Алексотену, лежащему насупротивъ Ковно, а потомъ Наполеонъ, въ сопровожденіи генерала Гаксо (Haxo), предварительно обозрѣвшаго мѣстность, поѣхалъ вверхъ по Нѣману, къ селенію Понѣмуны, гдѣ Гаксо нашелъ мѣсто, весьма удобное для переправы.»

М.-Д. т. I, стр. 179:

При выступленіи Наполеона изъ Ковно, былъ онъ остановленъ воплями окрестныхъ жителей, которые съ семействами бѣжали изъ своихъ домовъ, куда Французы ломились для грабежа. Вся окрестность представляла зрѣлище насилій и раззоренія. Болѣе 250,000 войскъ, сосредоточенныхъ 13 Іюня въ скудной и печальной сторонѣ между Виліею и Нѣманомъ, не могли найти продовольствія ни для людей, ни для лошадей. Поля были потоптаны, цѣлыя деревни были разметаны и разобраны для бивуаковъ, устрашенные жители спасались въ лѣсахъ, угоняя съ собою скотъ и наполняя воздухъ жалобными стонами.»

Г. Богдан., томъ I, стр. 128:

Жребій былъ брошенъ! [18] Съ перваго шага непріятельской арміи на землѣ русской началось на пути ея страшное опустошеніе, неминуемое слѣдствіе соединенія на небольшомъ пространствѣ огромной массы войскъ.— Вездѣ представлялись взору— истоптанныя нивы, обѣщавшія за день передъ тѣмъ богатую жатву, вѣковыя деревья срубленныя для разведенія бивуачныхъ огней, развалины селеній растасканныхъ въ нѣсколько часовъ, во всѣхъ направленіяхъ видны были испуганные обыватели, бросавшіе свои пепелища и спасавшіеся бѣгствомъ.»

М.-Д. т. I, стр. 169:

«Скучая единообразною жизнію, Генералъ-Адъютанты просили Его Величества удостоить своимъ присутствіемъ приготовленный ими въ тотъ день балъ въ Закретѣ, загородномъ домѣ Генерала Беннигсена. Императоръ принялъ предложеніе. Во время бала пріѣхалъ курьеръ, съ донесеніемъ, что непріятели на-

Богд. т. I, стр. 129:

Извѣстіе о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ пришло въ Вильну ночью съ 12 (24) на 13 (25) Іюня. Городничій ковенскій Бистромъ далъ знать о томъ первый, прежде нежели пришло изъ авангарда донесеніе по командѣ. Императоръ Александръ въ то время находился на балѣ, приготовленномъ Гене-

---

[18] „Ainsi le sort en était jeté. Napoléon marchait vers l'interieur de Russie à la tête 400 mille soldats, et suivi de 200 mille d'autres» (Thiers, Cons. et l'Emp. t. 13. Passage du Niemne).

водятъ мосты на Нѣманѣ. Министръ Полиціи Балашевъ, къ которому явился курьеръ, тихонько доложилъ Государю о полученномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву хранить его въ тайнѣ. Балъ длился еще около часа. Никто недогадывался о важности привезеннаго извѣстія.

Большая часть ночи съ 12 на 13 проведена Государемъ въ трудахъ и безъ сна. Ему одному предлежало подъять исполинское бремя защиты Имперіи и правъ человѣчества. Сперва занимался Государь съ Главнокомандующимъ 1 й арміи, Барклаемъ де Толли, который былъ и Военнымъ Министромъ. По выходѣ отъ Его Величества, Барклай де Толли писалъ ко всѣмъ корпуснымъ Командирамъ слѣдующее: «Непріятель переправился близъ Ковно, и армія сосредоточивается за Вильною; почему предписывается вамъ начать отступленіе по даннымъ вамъ повелѣніямъ.» Платову и Князю Багратіону сообщено о немедленномъ начатіи рѣшительныхъ дѣйствій. Потомъ Государь послалъ за Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, и сказалъ ему: «Надобно теперь же написать приказъ къ войскамъ, а въ Петербургъ къ Графу Салтыкову о вступленіи непріятеля ралъ-Адъютантами Его Величества (чьи бываютъ еще Генералъ-Адъютанты?) въ Закретѣ, загородномъ домѣ Генерала Бенигсена. Министръ полиціи Балашевъ тихонько доложилъ Государю о привезенномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву сохранять въ тайнѣ грозную (?) вѣсть, оставался на балѣ еще около часа и потомъ провелъ въ трудахъ большую часть ночи. Сообразно первоначальному плану дѣйствій, повелѣно было 1-й арміи отступать въ Свенцянамъ, а Князю Багратіону и Платову дѣйствовать рѣшительно во флангъ непріятелю. Затѣмъ, призвавъ къ себѣ Государственнаго Секретаря Шишкова, Государь сказалъ ему: «Надобно теперь же написать приказъ войскамъ и въ Петербургъ къ Фельдмаршалу Графу Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы, и между прочимъ сказать, что я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ.

Бумаги эти, подписанныя Государемъ въ ту же ночь, были слѣдующаго содержанія:»

въ наши предѣлы. Скажи, что Я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ.»

Краснорѣчивый исполнитель воли Монарха выразилъ слѣдующимъ образомъ Его мысли и намѣренія, въ приказѣ и рескриптѣ Графу Салтыкову.»

Этими немногими выписками доказывается, что Михайловскому-Данилевскому были не только извѣстны архивные и печатные источники, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обладалъ и необыкновенною прозорливостью. Изъ сравненія его текста съ текстомъ г. Богдановича мы видимъ, что Данилевскій предвидѣлъ, что можетъ написать сочинитель «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» и заранѣе обобралъ его, коечто сократилъ, коечто прибавилъ. Тѣмъ не менѣе, однако же, нельзя не сознаться, что Данилевскій умѣетъ прочтенное передавать своими словами, и что такая передача не состоитъ у него въ простомъ искаженіи чужаго изложенія. Принимая же въ соображеніе, что Данилевскій не былъ схоластикомъ, любителемъ Тактики и Стратегіи, можно съ полною увѣренностію утверждать, что онъ не зналъ и Риторики. Въ старинныхъ Риторикахъ (также похожихъ на настоящую Риторику, какъ исторія г. Богдановича на военную исторію), въ главѣ о подражаніи, онъ нашелъ бы такое наставленіе: «Тема: Волкъ и овца, томимые жаждою, приблизились вмѣстѣ къ источнику; а лиса и пѣтухъ, томимые жаждою, устремились къ источнику,—будетъ подражаніе рабское, котораго всячески слѣдуетъ избѣгать. Но: дочь и сынъ, влекомые любовію, устремились къ своей родительницѣ,—подражаніе отдаленное, заслуживающее всякую похвалу. Потому-то г. Данилевскій, какъ и слѣдуетъ профану, считаетъ подражаніемъ, дозволеннымъ Риторикою, замѣну одного слова другимъ (гдѣ у г. Богдановича форпосты, или аванпосты, тамъ у него передовые разъѣзды; гдѣ у г. Богдановича дорожная коляска, тамъ онъ пишетъ карета), или перестановку окончанія разсказа съ одного мѣста на другое; на примѣръ, разговоръ Балашова съ Наполеономъ Данилевскій помѣстилъ въ

главѣ X, въ которой, между прочимъ, описывается возвращеніе Балашова въ Дриссу.

Но вотъ что странно: чего не запишутъ Бутурлинъ, или Данилевскій, того не думайте найти и у Богдановича. г. Въ помѣщенныхъ выше выпискахъ встрѣчается имя Шишкова: Михайловскій-Данилевскій, кромѣ похвалы его краснорѣчію, ничего не говоритъ о Шишковѣ, великія заслуги котораго въ 1812 году не подлежатъ сомнѣнію Шишковъ былъ патріотъ пламенный и слуга отечества безкорыстный и честный. Его прямота, столь мало цѣнимая придворными пролазами, не рѣдко принимала наружность простодушія, и кажется, подъ этимъ послѣднимъ качествомъ зналъ его и Александръ. Въ одной безграничной и безкорыстной любви къ отечеству почерпалъ Шишковъ ту неотразимую силу убѣжденія, которою отличались манифесты, имъ написанные, столь много содѣйствовавшіе къ поднятію патріотическаго настроенія Русскаго народа. При тогдашней бѣдности нашей періодической литературы, онъ, съ своими манифестами и извѣстіями, былъ тѣмъ могущественнымъ органомъ, который проникалъ во всѣ слои общества и пробуждалъ въ каждомъ мощь и желаніе не дать врагу наругаться надъ отечествомъ. Ему же обязана Россія и тѣмъ, что Александръ оставилъ армію, и такимъ образомъ хоть нѣсколько освободилъ ее отъ безчисленныхъ козней, кишѣвшихъ въ Главной Квартирѣ. Больной, лежа въ постелѣ, Шишковъ услыхалъ, въ сосѣдней съ своею комнатѣ, разговоръ и смѣхъ Поляка Графа Ожаровскаго съ Нѣмцемъ Пфулемъ. Таково было тогда общее настроеніе, что даже смѣхъ считался проступкомъ. Этотъ смѣхъ навелъ его на размышленія, плодомъ которыхъ было письмо къ Императору Александру: въ немъ онъ умолялъ его оставить армію. Вотъ что говорилъ Шишковъ въ этомъ письмѣ: «Петръ самъ командовалъ арміею, по тому что заводилъ регулярныя войска; Фридрихъ по тому, что все его Королевство было, такъ сказать, обращено въ воинскія силы; Наполеонъ по тому, что не рожденіемъ, а случаемъ и счастіемъ, возведенъ на престолъ. Ни одно изъ этихъ побужденій къ Александру не примѣнимо. Храбрость въ Государѣ, продолжаетъ Шишковъ, тѣмъ предосудительнѣе быть можетъ, чѣмъ цѣлое Государство больше войскъ; ибо ежели онъ будетъ убитъ («вострепетала вся Россія, единаго смертію вся умрети боящеся:»—Ѳеофанъ о Петрѣ Великомъ подъ Полтавою), или взятъ въ

плѣнъ, то Государство, сдѣлавшись, въ смутное время, безъ главы, дорого заплатитъ за привязанность его къ личной славѣ.» Въ Запискахъ Шишкова, хранящихся въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ и весьма распространенныхъ между занимающимися Русской Исторіей, г. Богдановичъ прочиталъ бы и описаніе тѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжена была для Шишкова подача этого письма, и при томъ въ такое время, когда всякое промедленіе могло сдѣлаться роковымъ. [19]

Замѣтимъ также, что г. Богдановичъ, прикидываясь простушной институткой, очень неловко разсуждаетъ о благодушіи Императора Александра. Немного сдѣлалъ бы Александръ съ однимъ этимъ качествомъ, будучи окруженъ лицами, готовыми на всякія продѣлки. Напротивъ, благодушный Александръ не довѣрялъ вполнѣ никому, за исключеніемъ, можетъ быть, Аракчеева. Такъ, приблизивъ къ себѣ Сперанскаго, онъ отдалъ его подъ надзоръ Министра полиціи, Балашова, и, независимо отъ этого, учредилъ за нимъ особый надзоръ, по доносу котораго и произошло удаленіе Сперанскаго отъ дѣлъ. Александръ желалъ подражать безсмертной Екатеринѣ, и ея кротость и умѣренность замѣнилъ чрезвычайною деликатностью обращенія. Лица, впадавшія у него въ немилость, если бы не держались цѣпко за свои мѣста, могли бы задолго до своего паденія замѣтить собирающуюся надъ ихъ головою бурю и предупредить ее своевременнымъ удаленіемъ отъ дѣлъ, наблюдая за незначительными оттѣнками въ обращеніи съ ними Александра, указывавшими на его охлажденіе; но цѣпкость заставляла ихъ держаться до тѣхъ поръ, пока переполнялась чаша Царскаго снисхожденія и доводила ихъ до, такъ называемаго ими, неожиданнаго переворота. Тогда эти люди начинали жаловаться на лицемѣріе Александра. Лицемѣрить Александръ и не желалъ и не имѣлъ нужды, но не въ его было власти передѣлать людей, возросшихъ на рѣзкихъ пріемахъ предшествовавшаго царствованія. Александръ былъ въ высшей степени щекотливъ (susceptible), и этой щекотливости пуще всего боялись придворные, хорошо его знавшіе: при малѣйшей неловкости

---

[19] Г. Богдановичъ ссылается и на Записки Шишкова (см. 17 примѣчаніе къ 176 стр. I тома), но эта ссылка служитъ только новымъ доказательствомъ неумѣнья его понимать источники и пользоваться ими.

съ ихъ стороны, она переходила въ несокрушимое и никогда не проходившее упрямство. Наполеонъ разсказываетъ, что, воспользовавшись этой щекотливостью, ловкіе люди съумѣли, послѣ Эрфуртскаго свиданія, довести Александра до охлажденія къ нему. По его словамъ, Александру доложили, будто, оказывая ему въ театрѣ знаки величайшаго уваженія, Наполеонъ всякій разъ мѣрялъ его двусмысленными взглядами, какъ только Александръ оборачивался къ сценѣ.

Кто не знаетъ, какъ старательно было соображено и дядюшкою Вольцогеномъ, и Квартермейстеромъ Толемъ [20] отступленіе отъ Смоленска, едва не погубившее армію, и какъ Тучковъ спасъ ее отъ неминуемой погибели? Кому не извѣстно превосходное описаніе подвига Тучкова, составленное Михайловскимъ-Данилевскимъ? Посмотрите же, что сдѣлалъ изъ этого г. Богдановичъ! «Положеніе, въ которое столь неожиданно былъ поставленъ Тучковъ, подало ему случай выказать рѣшимость и смѣтливость, соотвѣтствовавшія обстоятельствамъ» (т. I, стр. 293). Смѣтливость! Золотое словечко для характеристики Генерала, совершившаго блистательнѣйшій подвигъ, словечко примѣненное къ нему, какъ будто къ расторопному Ефрейтору, умудрившемуся не дать Плацъ-Адъютанту захватить караулъ въ расплохъ! А г. Богдановичъ, въ предисловіи, берется еще «не упустить изъ вида ни одного подвига исполиновъ-дѣятелей 1812 года!» Чѣмъ подобнымъ образомъ не упускать изъ вида, лучше, кажется, было бы не тревожить драгоцѣннаго каждому Русскому праха героевъ этой поры и положиться на благодарную память Русскаго народа.

Хорошъ также и, такъ называемый, разборъ военныхъ дѣйствій подъ Лубинымъ. «Мы уже имѣли случай замѣтить, что многія изъ этихъ недоразумѣній и ошибокъ были послѣдствіями незнанія топографическихъ свойствъ театра войны. [21] Но опытность

[20] Тотчасъ между Смоленскомъ и Руднею, Главная Квартира должна же была предвидѣть, что рано, или поздно, Наполеонъ заставитъ отступить отъ Смоленска. На обязанности Генералъ-Квартермейстера лежало осмотрѣть всѣ дороги, ведущія отъ Смоленска къ Соловьевой Переправѣ, и приказать исправить ихъ. Тогда армія спокойно отошла бы отъ Смоленска, не встрѣчая на каждомъ шагу тѣхъ затрудненій, которыя вынудили дать кровопролитное Лубинское сраженіе.

и искусство французскихъ генераловъ должны были пособить этому неудобству, которое всегда встрѣчается въ войнѣ, и въ особенности при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Вообще же, ведя войну, рѣдко имѣемъ точныя свѣдѣнія о мѣстности, служащей поприщемъ военныхъ дѣйствій (о, Россійскій языкъ!); еще рѣже можно имѣть свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ. Военачальникъ на каждомъ шагу находится въ необходимости выводить истину изъ соображенія недостаточныхъ и противорѣчащихъ между собою свѣдѣній, и въ этомъ-то выводѣ проявляется его искусство» (т. I, стр. 303). Этотъ разборъ рѣшительно построенъ по рецепту старыхъ Риторикъ для отдаленнаго подражанія данной задачѣ. Въ настоящемъ случаѣ задача слѣдующая: «On excuse souvent les généraux des fautes qu'ils commetent, par l'ignorance, dit on, où ils étaient de ce que faisait leur adversaire; mais c'est justement dans la connaissance des opérations de son ennemi, que consiste le coup d'oeil du général habile; ce qu'il ne peut obtenir par des renseignements positifs, il doit le trouver dans des observations relatives, qui peuvent le lui faire deviner» (Comte Alexandre de Laborde: Precis historique de la guerre entre la France et l'Autriche en 1809. Paris, 1823, ch. V, pp. 64—65). Разница въ томъ, что у *Лаборда* это сужденіе высказано по поводу стратегическихъ дѣйствій, и потому весьма поучительно, а г. Богдановичъ, не извѣстно, на какомъ основаніи приладилъ его къ авангардному сраженію, и тѣмъ лишилъ сужденіе Лаборда истиннаго его смысла.

Переходимъ къ Бородину, этому величайшему дѣянію въ Европейской Военной Исторіи, котораго до нашихъ дней не затмила ни какая другая битва. Введеніемъ къ ней служило Шевардинское сраженіе.

Сраженіе при Шевардинѣ было одно изъ кровопролитнѣйшихъ, и произошло въ слѣдствіе появленія передъ нимъ Французовъ въ то время, когда Русскіе не успѣли еще устроить свое лѣвое крыло на новой позиціи, между двумя вѣтвями Семеновскаго оврага. Сраженіе кончилось часамъ къ десяти ночи, когда

---

[21] Не уже ли же г. Богдановичъ, Офицеръ Генеральнаго Штаба, вѣритъ, будто возможно такое топографическое знакомство со свойствами театра войны, которое дозволяло бы съ точностью знать подробности всякаго поля сраженія, на которомъ придется дѣйствовать авангарду?

удерживать Шевардинскій редутъ и лежащую окрестъ его мѣстность не было уже нужды, и Князю Горчакову приказано было отступить. Только тогда Компанъ остался обладателемъ Шевардинскаго редута, три раза переходившаго изъ рукъ въ руки и дорого достававшагося Французамъ. Безпристрастнѣйшій и лучшій изъ Французскихъ историковъ 1812 года, Шамбре, въ такомъ смыслѣ и описываетъ Шевардинское сраженіе; другой Французскій историкъ, Сегюръ, на котораго Бонапартисты озлобленно нападали за излишнюю откровенность, даже приводитъ слова Полковника 61-го полка, у котораго Наполеонъ спросилъ: «Гдѣ его третій батальонъ?»—«Sir, il est dans la redoute;»—этотъ батальонъ весь былъ переколотъ штыками. Въ сумерки, Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Толбузинъ, съ Малороссійскимъ и Глуховскимъ кирасирскими полками, произвелъ блистательнѣйшую кавалерійскую аттаку, за которую Князь Багратіонъ поздравилъ его Генералъ-Маіоромъ.

Не угодно ли найти что либо подобное у г. Богдановича? Чего нѣтъ у Данилевскаго, то можно найти у Бутурлина, у его переводчика и схоліаста, Хатова, у Шамбре, у Сегюра и, при помощи ихъ, составить ясное понятіе объ ожесточенномъ Шевардинскомъ боѣ. И добро бы г. Богдановичъ самъ составилъ описаніе этого дѣла: нѣтъ, онъ списалъ его съ описанія Мортонвала. Обычай г. Богдановича приносить и Богу свѣчу и чорту ладанъ, не забытъ и при этомъ случаѣ. По требованіямъ либерализма, онъ описываетъ Шевардинское сраженіе такъ, какъ будто бы редутъ окончательно остался за Французами послѣ перваго приступа, но потомъ дѣлаетъ уступку консерватизму и рѣшается сказать, что редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Отъ чего бы не сказать, сколько разъ? И наши историки и Шамбре согласны въ томъ, что редутъ остался за Французами только послѣ третьяго приступа, т. е., когда Горчакову велѣно было не упорствовать въ оборонѣ этого укрѣпленія. Догадываетесь ли, читатель, почему свѣдѣнія объ этомъ сраженіи столь несогласны между собою? Потому, говоритъ г. Богдановичъ, что наступила ночь, но бой еще продолжался.» Должно полагать, Шевардинскіе бойцы и очевидцы ихъ подвиговъ страдали куриною слѣпотою.

«Описанія генеральныхъ сраженій, большею частью, говоритъ г. Богдановичъ, неполны и неудовлетворительны. Причиною тому

самое существо предмета, требующее условій, несогласныхъ и даже противорѣчащихъ между собою. Съ одной стороны необходимо сохранить послѣдовательность и взаимную связь всѣхъ актовъ битвы (еще бы не требовалось!), великой драмы, не рѣдко рѣшающей судьбу царствъ и народовъ; съ другой требуется высказать частные подвиги множества лицъ, въ ней участвовавшихъ. Необходимо соблюсти единство при начертаніи картины дѣйствій различныхъ частей войскъ въ одни и тѣ же моменты боя, и войти въ подробности, безъ которыхъ разсказъ сраженія (читайте: разсказъ о сраженіи) не полонъ и безцвѣтенъ. И все это должно создать, воспроизвести, изъ отрывочныхъ, безсвязныхъ свѣдѣній, переданныхъ очевидцами, отъ которыхъ, въ разгарѣ сраженія, при напряженной дѣятельности, невозможно ожидать безпристрастной наблюдательности. Принимая въ расчетъ вліяніе страстей, не чуждыхъ даже великимъ людямъ, историкъ встрѣчаетъ съ недовѣрчивостью показанія очевидцевъ, но не можетъ обойтиться безъ ихъ помощи, и потому, принявъ на себя священную обязанность жреца истины, бываетъ поставленъ въ тягостное положеніе увѣрять въ томъ, въ чемъ не убѣжденъ самъ. Не только трудно, но почти невозможно оцѣнить вполнѣ относительное вліяніе на успѣхъ боя: соображеній главнокомандующаго, находчивости частныхъ начальниковъ, твердости духа войскъ, и наконецъ случая, играющаго столь важную роль во всѣхъ сраженіяхъ. Не менѣе затрудненій представляетъ точный расчетъ времени и пространства, на которомъ основаны: доставленіе свѣдѣній главнокомандующему и частнымъ начальникамъ, передача ихъ распоряженій войскамъ и исполненіе отданныхъ приказаній. Все сказанное нами показываетъ, почему именно такъ рѣдки отчетливыя описанія большихъ сраженій, и можетъ хотя отчасти пояснить, почему сраженіе при Бородинѣ изложено не совсѣмъ удовлетворительно даже въ лучшихъ военно-историческихъ сочиненіяхъ» (т. II, стр. 174—175).

Мы не разъ внимательно прочитали это знаменитое введеніе г. Богдановича въ описаніе Бородинской битвы, и ни какъ не могли понять, что онъ хочетъ сказать въ немъ. Должно быть, г. Богдановичъ вычиталъ гдѣ-то о трудностяхъ описанія генеральныхъ сраженій, и захотѣлъ передать вычитанное своими словами. Необходимо было обратиться за поясненіями къ г. Витмеру, ко-

торый былъ слушателемъ г. Богдановича, и по тому знаетъ, что въ этомъ случаѣ хотѣлъ сказать знаменитый жрецъ истины. У г. Витмера читаемъ: «Всѣ дѣйствія внѣ сферы выстрѣловъ (курсивъ у сочинителя) вполнѣ поддаются правдивому описанію; а такія минуты, когда свистятъ пули и ядра и лопаются гранаты, не уловимы даже для очевидцевъ, которые находятся въ такомъ напряженномъ состояніи, что не могутъ соблюсти строгую истину. Другими словами: сражающіеся подъ выстрѣлами, какъ говорятъ наши солдаты, горячку порятъ.»

Не станемъ спорить съ гг. Богдановичемъ и Витмеромъ: бываютъ и такіе люди, которые порятъ горячку на сраженіи. Но они порятъ ее и на маневрахъ, и на ученьяхъ, и на разводѣ. Есть такіе нервные люди, у которыхъ ото всего поджилки дрожатъ (другое солдатское выраженіе): задрожался же въ волю Бобчинскій, когда Хлестаковъ, по его мнѣнію, распекалъ Сквозника-Дмухановскаго. Но ни по Бобчинскому, ни по нѣсколькимъ угорающимъ въ бою людямъ, нельзя выводить заключеніи о самообладаніи всѣхъ вообще. Воззрѣнія, проводимыя гг. Богдановичемъ и Витмеромъ, обличаютъ полнѣйшее незнакомство съ полемъ сраженія. Смѣемъ увѣрить ихъ, что если бы солдаты, а тѣмъ болѣе ихъ начальники (доставляющіе показанія очевидцевъ), были во время боя всегда въ такомъ напряженномъ состояніи, въ какомъ они ихъ представляютъ, то не было бы возможности произвести ни одной дѣльной аттаки и настойчиво возобновить ее послѣ неудачи, не было бы возможности держаться на позиціи подъ усиленнымъ непріятельскимъ огнемъ и устоять противъ аттаки холоднымъ оружіемъ. Молодые Офицеры хорошо сдѣлаютъ, если не будутъ вѣрить описанію боеваго поля, составленному едва ли не по разсказамъ кухонныхъ героевъ. Подъ свистомъ ядеръ и пуль, при видѣ со стономъ падающихъ товарищей, благородная молодежь восторгается: въ ней пробуждается готовность совершить славные подвиги, рѣшимость на всевозможныя жертвы, даже на самую смерть, за отечество, въ виду справедливыхъ и достойныхъ цѣнителей. Есть люди веселѣющіе въ огнѣ (таковъ былъ на Кавказѣ Князь Чавчавадзе); есть люди каменѣющіе въ немъ (таковъ былъ Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ); есть люди, — и они составляютъ большинство, — не забывающіе подъ пулями житейскихъ потребностей: пьющіе водочку, закусывающіе, курящіе. Смѣемъ увѣрить

гг. Богдановича и Витмера, что за плохую водку маркитанта ругнутъ подъ пулями точно также, какъ и внѣ ихъ сферы дѣйствія. Немногіе же, у которыхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ животы подводитъ, на полѣ сраженія стушевываются.

Не менѣе странны понятія г. Богдановича о томъ, что должно входить въ описаніе генеральнаго сраженія. Личнымъ подвигамъ тутъ не мѣсто: ихъ слѣдуетъ помѣщать въ біографіяхъ и полковыхъ исторіяхъ; тактическимъ подробностямъ мѣсто въ руководствахъ къ Тактикѣ и въ монографіяхъ, написанныхъ съ исключительными цѣлями. Въ исторіи же похода, при описаніи генеральнаго сраженія, и личные подвиги и тактическія подробности должны быть приведены съ большою разборчивостью и мѣрою. Отъ хорошаго описанія сраженія требуется: обстоятельное описаніе поля сраженія; ясное указаніе цѣлей, къ достиженію которыхъ предполагаетъ стремиться аттакующій, и мѣръ, принятыхъ обороняющимся; точное указаніе распредѣленія войскъ по первоначальной диспозиціи, безъ чего нельзя услѣдить за всѣми ихъ перемѣщеніями въ продолженіе сраженія. Понятно, что при такихъ требованіяхъ описаніе генеральнаго сраженія должно состоять въ изложеніи исполненія плана аттакующаго и измѣненій, произведенныхъ въ немъ мѣрами, принятыми обороняющимся. Чѣмъ тутъ провинилась самая сущность предмета, требующая будто бы несогласимыхъ условій, мы не понимаемъ, но думаемъ, что не возможно существованіе предмета, заявляющаго притязанія на жаръ и стужу въ одно и то же время. По чему г. Богдановичъ считаетъ офиціяльныя свѣдѣнія и показанія очевидцевъ безсвязными и отрывочными, это его тайна: сколько извѣстно, офиціяльные акты о генеральныхъ сраженіяхъ страдаютъ именно излишнею послѣдовательностью; очевидцы же, люди боевые, обыкновенно умалчиваютъ о мелочахъ, понятныхъ и безъ объясненій, полагая, что ихъ разсказы будутъ читать люди, понимающіе дѣло. Не за отсутствіе ли такихъ микроскопическихъ подробностей и навлекли на себя гнѣвъ г. Богдановича очевидцы, между которыми слѣдуетъ назвать Барклая де Толли, Ермолова, Воронцова? Если нельзя оцѣнить вліяніе соображеній главнокомандующаго на ходъ сраженія, то лучше и не браться за его описаніе. Въ хорошихъ арміяхъ ротозѣи и балагуры въ частные начальники не попадаютъ, и главнокомандующій знаетъ, кому изъ нихъ, сообразно со

свойствами ихъ характера, какую дать роль: слѣдовательно, сѣтованія о невозможности опредѣлить вліяніе находчивости частныхъ начальниковъ, вліяніе заранѣе опредѣленное соображеніями главнокомандующаго, помѣщены г. Богдановичемъ для красоты слога, наравнѣ съ сѣтованіями на невозможность опредѣлить разсчетъ времени и пространства, на которомъ основаны доставленіе свѣдѣній главнокомандующему и частнымъ начальникамъ. Конечно, если бы Бородинскимъ сраженіемъ Наполеонъ распоряжался изъ Гжатска, а Кутузовъ изъ Можайска, то на передачу приказаній потребовалось бы столько времени, что обѣ арміи успѣли бы разстрѣлять всѣ свои снаряды, прежде нежели получили бы приказанія: одна изъ нихъ—двинуться въ аттаку, а другая—приличнымъ образомъ встрѣтить ее.

Общія разсужденія не даются г. Богдановичу: не болѣе счастливъ онъ и въ частностяхъ. На планѣ Бородинскаго сраженія, въ расположеніи Французскихъ войскъ, встрѣчаемъ слѣдующую неточность: дивизія Компана, предназначенная къ аттакѣ Багратіоновскихъ флешей, стоитъ на крайнемъ правомъ флангѣ, а влѣво отъ него дивизія Дессе, назначеніе которой было прикрывать правый флангъ Компана. Гурго, въ своихъ возраженіяхъ Сегюру, говоритъ: «Компанъ прибавилъ, что онъ опасается, чтобы непріятель не двинулся въ лѣсу противъ его праваго фланга и не сталъ бы между нимъ и Понятовскимъ. Наполеонъ сказалъ ему: «Вы правы: для предотвращенія этой опасности, можете располагать дивизіею Дессе.» Пеле такъ описываетъ расположеніе Компана: Компанъ сталъ въ лѣсу, къ югу отъ Шевардинскаго редута; Дессе нѣсколько позади его, между редутомъ и лѣсомъ; Фріанъ гораздо болѣе назади, влѣво отъ Компана. Хатовъ, на планѣ Бородинскаго сраженія, составленномъ имъ къ переводу военной исторіи 1812 года Бутурлина, помѣщаетъ дивизію Компана сообразно съ этими условіями; на крайне неудовлетворительномъ планѣ Водонкура (въ топографическомъ отношеніи), Дессе поставленъ тамъ же, гдѣ и у Хатова, т. е., гдѣ ему слѣдовало стоять. Тьеръ тоже описываетъ одинаковымъ образомъ расположеніе Компана къ аттакѣ: «онъ (Даву) построилъ дивизію Компана въ колонну къ аттакѣ и оставилъ дивизію Дессе въ резервѣ, для охраненія своего праваго фланга и тыла.» Это противорѣчіе можно, впрочемъ, объяснить тѣмъ, что планъ Бородинскаго сраженія, по которому должны были

построиться Французы для аттаки Русскихъ, обнародованъ конференціею Военной Академіи только въ шестидесятыхъ годахъ, и по тому не могъ быть своевременно извѣстенъ ни Французскимъ Генераламъ, сражавшимся подъ Бородиномъ, ни историкамъ.

Въ описаніи центра Русской позиціи красуется слѣдующее выраженіе: «Въ центрѣ предполагалось устроить сильное укрѣпленіе, въ видѣ бастіона съ ПОЛУТЕНАЛЯМИ по сторонамъ его.» 142 стр. Каленныя ядра, надъ которыми изощряетъ свое остроуміе г. Богдановичъ, и за нимъ и г. Витмеръ (стр. 6)! вы отомщены. Дѣло въ томъ, что въ центрѣ былъ построенъ люнетъ для 18 орудій, прорѣзанный амбразурами въ фасахъ и флангахъ; для пѣхотнаго прикрытія были присыпаны къ флангамъ эполементы, служившіе въ то же время и траверсами дефилированія. Бутурлинъ [22] называетъ центральное укрѣпленіе бастіономъ съ частями куртинъ, что въ настоящемъ случаѣ невѣрно, но не нелѣпо; бастіонъ же съ полутеналями можно сравнить развѣ съ кронверкомъ на покрытомъ пути (couronnement du chemin couvert) Греча, о которомъ разсуждалъ онъ въ Сѣверной Пчелѣ по случаю Севастопольской осады.

Мы не придаемъ большаго значенія числу войскъ, участвовавшихъ съ обѣихъ сторонъ въ Бородинскомъ сраженіи, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ играетъ главную роль отношеніе существовавшее между численностью обѣихъ армій. Въ самомъ дѣлѣ, не все ли равно, было ли у Наполеона подъ Бородиномъ двѣсти, или сто пятдесятъ пять, или сто двадцать семь, тысячъ, когда не подлежитъ сомнѣнію, что Русскіе были на тридцать процентовъ слабѣе? Такъ говоритъ Шамбре, да такъ разсчитывалъ и Наполеонъ, полагавшій, что наступающему, въ извѣстныхъ случаяхъ, достаточно быть на третью часть сильнѣе обороняющагося. Это подтверждается и слѣдующимъ соображеніемъ: позади главныхъ силъ Наполеона, на маршѣ отъ Смоленска, находились двѣ дивизіи: гвардейская, Лаборда, и Итальянская, Пино. Если бы Наполеонъ не считалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы вступить въ бой съ Кутузовымъ, онъ дождался бы присоединенія этѣхъ

---

[22] Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812, t. I, ch. V, page 308: «Une grande batterie en forme de bastion, avec des bouts de courtine,» etc.

дивизій. А что Наполеонъ въ точности зналъ силы Кутузова, это не подлежитъ сомнѣнію.

Тѣмъ не менѣе нельзя не поставить г. Богдановичу въ упрекъ того пропуска, который сдѣланъ имъ по этому предмету. Г. Богдановичъ держится другихъ воззрѣній, нежели приведенныя нами выше, на численность Русской и Французской армій, сражавшихся подъ Бородиномъ, и по тому онъ долженъ былъ тщательно заняться свѣркою свѣдѣній, доставленныхъ историками 1812 года, съ тѣми матеріялами, которые хранятся въ нашемъ военно-историческомъ архивѣ, а не отыгриваться отъ читателя общими мѣстами. По тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя намъ доступны, мы полагаемъ, что, при помощи бумагъ, отбитыхъ у Французовъ, можно было бы опредѣлить численность Французской арміи въ Бородинскомъ сраженіи. Ссылаться на таблицы Шамбре и Пеле не слѣдовало бы, не свѣривъ ихъ съ тѣми документами, которые достались намъ. Показаніе Шамбре приведено добросовѣстнѣе, чѣмъ Пеле, хотя обоимъ послужилъ основаніемъ одинъ и тотъ же офиціяльный документъ. Г. Богдановичъ говоритъ, будто численность Русскихъ войскъ приведена имъ по офиціяльнымъ документамъ: готовы вѣрить ему, но не можемъ не пожалѣть, что въ «Исторіи Отечественной Войны 1812 года,» составленной по достовѣрнымъ источникамъ, не помѣщены эти, столь необходимые, достовѣрные источники. А имъ нашлось бы мѣсто, если бы г. Богдановичъ составилъ, какъ слѣдуетъ, таблицы о состояніи Русской арміи въ разныя поры войны, а не печаталъ бы однихъ и тѣхъ же росписаній вдвойнѣ, и въ текстѣ и въ приложеніяхъ. Ниже, при разборѣ вопроса о потеряхъ, понесенныхъ нами въ Бородинскомъ сраженіи, мы постараемся опредѣлить приблизительно и численность нашей арміи, а здѣсь высказываемъ наше задушевное убѣжденіе: если бы у Русскихъ подъ Бородиномъ было столько войска, сколько усиливаются приписать имъ гг. Богдановичъ и Витмеръ, то Наполеону пришлось бы почевать не тамъ, гдѣ почевалъ онъ въ дѣйствительности, т. е., на своей первоначальной позиціи, а гдѣ ни будь подальше, на примѣръ, въ Колоцкомъ монастырѣ, и, подобно Фридриху II послѣ Кунерсдорфа, помышлять объ ядѣ. Съ этимъ согласится каждый, кто имѣлъ честь бесѣдовать съ безсмертными Бородинскими бойцами и знаетъ ихъ

непоколебимую рѣшимость — всѣмъ умереть въ тотъ день, но не уступить ни шагу.

Оцѣнку армій обѣихъ сторонъ г. Богдановичъ заимствовалъ у Мортонваля, не обративъ при этомъ ни малѣйшаго вниманія на смыслъ того, что говоритъ этотъ Французскій историкъ. Мортонваль полагаетъ, что, не смотря на числительное равенство армій (по его мнѣнію), перевѣсъ былъ, однако жь, на сторонѣ Наполеона. Мортонваль стр. 253: «Il y avait donc parité dans le nombre des deux grandes masses prêtes à s'entrechoquer, et l'artillerie était égal de part et de l'autre. Mais les Russes comptaient dans leurs rangs des miliciens armés de piques et de recrues sans instruction; une partie de leur cavalerie se composait de Cosaques irreguliers, inutiles un jour de bataille. Les troupes de Napoléon au contraire étaient toutes excellentes. La part faite à la faim, aux maladies, aux blessures, aux fatigues excessives, à tous les maux d'une si longue marche, il ne restait sous le drapeaux que des hommes d'élite, robustes, éprouvés, pleine d'ardeur et de confiance dans leur chef, et qui d'ailleurs voyaient, dans la victoire offerte à la valeur française, la fin de leurs travaux, suivi d'un repos glorieux.» А г. Богдановичъ: «Къ тому же въ Русской арміи было до 15 тысячъ наскоро обученныхъ рекрутъ, никогда еще не бывшихъ (бывавшихъ) въ огнѣ, а Наполеонова армія состояла изъ старыхъ солдатъ: это были надежнѣйшіе люди изъ 300 тысячъ (будто трехсотъ?) воиновъ, вступившихъ въ предѣлы Россіи, перенесшіе всѣ трудности и лишенія тяжкаго похода и оставившіе на пути за собою всѣхъ слабосильныхъ конскриптовъ. Слѣдовательно, на сторонѣ Наполеона было несомнѣнное превосходство въ силахъ.» — «Что касается до непріятельской кавалеріи, продолжаетъ г. Богдановичъ (какъ будто бы кавалерія не силы), то, хотя она была многочисленнѣе нашей, однако жь, не имѣла большаго превосходства въ дѣйствительности, по тому что лошади ея, терпя постоянно недостатокъ въ фуражѣ, находились въ плохомъ состояніи.» Не думаетъ ли г. Богдановичъ, что Русская кавалерія везла своихъ лошадей на подводахъ? Кавалерія Русская, съ самаго открытія похода, не разъ должна была дѣлать усиленные переходы вмѣстѣ съ арміею, которая вынуждена была прибѣгать къ нимъ, чтобы выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ какое ставила ее Главная Квартира. Лошади Русской кавалеріи, недоѣдавшія и недопивавшія, были сильно изнурены и

оправились только въ Тарутинѣ. Г. Богдановичъ могъ найти это свѣдѣніе въ запискахъ Ермолова, полученныхъ имъ отъ сочинителя. Къ тому же за Русскою кавалеріею того времени былъ всѣмъ извѣстный недостатокъ: лошади ея, дурно выѣзженныя, носили, что вредило совокупности аттакъ. [23]

«Въ артиллеріи, заключаетъ г. Богдановичъ, мы имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ, не только по числу орудій (640 противъ 587), но и по калибру ихъ. Въ числѣ нашихъ баттарей (т. е., ротъ) четвертая часть состояла изъ баттарейныхъ орудій, а прочія всѣ изъ шести фунтоваго и ¼ пудоваго калибра; напротивъ того у Наполеона, едва десятая часть состояла изъ баттарейныхъ орудій.»

Ниже, въ приложеніяхъ къ сочиненію Пеле: «Bataille de la Moskwa,» читатели найдутъ, въ росписаніи Французской арміи, и число ея баттарейныхъ пушекъ. При гвардіи ихъ было 37; при первомъ пѣхотномъ корпусѣ—16; при третьемъ—13; при четвертомъ—20; при пятомъ—15; и того 101 пушка. Если вѣрить г. Богдановичу, будто у Наполеона подъ Бородиномъ баттарейныя орудія составляли едва десятую часть, то всей артиллеріи у него было болѣе 1010 орудій. Но, можетъ быть, люди высшаго военнаго образованія считаютъ по особой Ариѳметикѣ.

Г. Богдановичъ, писавшій довольно рано для того, чтобы остановиться на значеніи полковыхъ пушекъ, и г. Витмеръ, писавшій тогда, когда слѣдовало бы объ этомъ подумать, оба не обратили вниманія на причины, заставившія Наполеона везти ихъ при арміи, вторгшейся въ Россію. Этѣ пушки—величайшая похвала для нашей пѣхоты: это картечницы того времени. «Наполеонъ, говоритъ Тьеръ (а ему сказали Французскіе Маршалы и Генералы) считалъ ихъ наименѣе цѣннымъ (le moins coûteux) средствомъ уничтожать Русскую пѣхоту.» Другими словами: Наполеонъ, зная по опыту, что такое Русская пѣхота, не думалъ, чтобы его пѣхота, не смотря на ея численное превосходство, могла помѣряться съ Русскою безъ помощи картечницъ его времени.

— «Трудно, сестрица, заниматься Ариѳметикою, говоритъ одинъ изъ героевъ въ романѣ г-жи Жадовской.» Подобно ему,

[23] Правильная выѣздка лошадей водворена въ Русской кавалеріи Д. Е. Сакеномъ: это его неотъемлемое право на вѣчную благодарность Русской арміи.

г. Богдановичъ во всемъ видитъ однѣ трудности, хотя, при той методѣ, которой онъ держится, трудностей не должно бы быть. Въ самомъ дѣлѣ, что за трудность подобрать одну подъ другую разныя выписочки? У г. Богдановича и тутъ не обошлось безъ промаховъ. Третій Французскій корпусъ (Нея) показанъ въ 33 баталіона, вмѣсто 43-хъ. Конечно, это опечатка, но ее слѣдовало оговорить. Четвертый кавалерійскій корпусъ, Латуръ-Мобура, показанъ въ составѣ одной легкой бригады и одной тяжелой кавалерійской дивизіи, всего въ 30 эскадроновъ, и при этомъ ссылка на Пеле. Справедливѣе было бы сослаться на Хатова (стр. 414, росписаніе армій, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи), у котораго составъ корпуса Латуръ-Мобура показанъ такъ: бригада легкой кавалеріи Рожнецкаго, 3 полка, 12 эскадроновъ, и 7-я тяжелая кавалерійская дивизія, 4 полка, 16 эскадроновъ, всего 28 эскадроновъ, а не тридцать. Пеле, на котораго сослался г. Богдановичъ, говоритъ: «четвертый корпусъ состоялъ изъ 4 легкой и 7 тяжелой кавалерійскихъ дивизій.» Онъ не даетъ свѣдѣній о составѣ этѣхъ дивизій, по тому что, говоритъ онъ, «рапорта за 2 Сентября, относящагося къ этому корпусу, не имѣется; 23 Августа онъ былъ почти одинаковой силы съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ.» А въ первомъ корпусѣ, какъ увѣряетъ самъ г. Богдановичъ, было 60 эскадроновъ. И за тѣмъ, кто же изъ военныхъ считаетъ составъ армій не боевыми единицами? Нужно бы знать число батальоновъ и эскадроновъ обѣихъ сторонъ,[24] но г. Богдановичъ отказываетъ по чему-то своимъ читателямъ въ этихъ свѣдѣніяхъ, за которыми они должны снова обратиться къ Хатову. Изъ его труда узнаемъ, что подъ Бородиномъ было:

У Французовъ. . . .	249 бат.	259 эскад.
У Русскихъ.	180 —	164 —
Разница въ пользу Французовъ.	69 бат.	95 эскад.

[24] «Ce n'est point un paradoxe que l'assertion, que souvent, et même en bataille rangée, une division de trois mille hommes et une de six mille, un batailon de cinq cents hommes, et un de huit cents, sont de force égale. L'idée de la valeur numérique attaché à ces noms fait souvent disparaitre la différence réele. Ce prejugé ne fournit pas une des moindres ressources de la strategie.» Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenué par le français en Allemagne, p. 25.

Пушекъ было у насъ 640, у Французовъ 587 (Тьеръ, для круглаго счета, говоритъ: 580), а по увѣренію г. Богдановича болѣе 1010 орудій!

Въ самомъ описаніи Бородинской баталіи у г. Богдановича столько выписочекъ, что за ними не видать и сраженія. «Надобно войти въ подробности, говоритъ онъ, безъ которыхъ разсказъ сраженія неполонъ и безцвѣтенъ.» Но идутъ ли, на примѣръ, слѣдующія подробности къ описанію генеральнаго сраженія, стр. 187: «Въ это время Толь, миновавъ Семеновское, встрѣтился съ командиромъ Ревельскаго пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоромъ Тучковымъ 4 (читайте: съ шефомъ; командиромъ полка былъ Полковникъ Желвинскій), который въ слѣдъ за тѣмъ былъ пораженъ смертельно ядромъ.» Стр. 191:... «дѣло было рѣшено здѣсь аттакою во флангъ Ахтырскаго гусарскаго полка (вооруженнаго, по увѣренію Шрекенштейна), пиками.» Стр. 213: ...«тогда онъ (Корфъ) закричалъ командиру 1-го взвода правофланговаго эскадрона кавалергардскаго полка: «Башмаковъ! выручи орудія!» Стр. 214...: «Командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, лѣвое плечо!» Г. Богдановичъ въ этомъ случаѣ явно соперничаетъ съ Графомъ Сологубомъ, стараясь поддѣлаться подъ его описаніе Башъ-Кадыкларскаго сраженія.

Бутурлинъ (Hist. milit. de la camp. de Rus., t. I, ch. V, p. 350) и Михайловскій-Данилевскій говорятъ, что Наполеонъ рѣшилъ бы Бородинское сраженіе, пославъ въ бой гвардію. Г. Богдановичъ, а за нимъ и г. Витмеръ, поютъ ту же старую пѣсенку, каждый съ своими варіяціями. Г. Витмеръ, не долго думая, говоритъ: «Эти свѣжія войска у Наполеона были: вся[25] его гвардія, какъ старая, такъ и молодая, не участвовавшая еще ни въ одномъ дѣлѣ съ самаго открытія кампаніи.» Подъ Бородиномъ у Наполеона было 3 гвардейскихъ дивизіи: дивизія старой гвардіи, Кюріаля, 10 батальоновъ; дивизія Роге, молодой гвардіи, 16 батальоновъ, и Польская дивизія, Клапареда, 12 батальоновъ. Послѣдняя рано была услана на помощь Вице-Королю Евгенію и отлеживалась крыжемъ за люнетомъ Раевскаго; дивизія Роге была послана на правый флангъ, чтобы сохранить позицію, отбитую

---

[25] Гвардейская дивизія Лаборда была на маршѣ къ Бородину: какъ же такой взыскательный критикъ, каковъ г. Витмеръ, просмотрѣлъ это?

у Багратіона: оказалось, что шести дивизій Даву и Нея, двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и нѣсколькихъ сводныхъ бригадъ легкой кавалеріи, было недостаточно для этой цѣли. И такъ, вмѣсто всей гвардіи, свободны были всего 10 батальоновъ Кюріаля. Надобно быть внимательну къ соображеніямъ великихъ полководцевъ, не учить ихъ, а поучаться у нихъ. Уступивъ Багратіоновскія флеши и люнетъ Раевскаго, Русскіе стояли стѣною; огонь ихъ былъ также силенъ, какъ и въ началѣ битвы. Конечно, не въ такой мигъ боя можно было ввести послѣдній свой резервъ. Наполеонъ такъ и понималъ положеніе дѣла. «Я не хочу, чтобы мою гвардію обвалили,» сказалъ онъ совѣтчикамъ (если только сказалъ).

Мы заключимъ указанія на прелести описанія Бородинской битвы, предложивъ читателямъ образецъ того, что г. Богдановичъ понимаетъ подъ исполненіемъ обязанностей жреца истины. Образецъ этотъ будетъ состоять въ небольшомъ параллельномъ чтеніи.

Thiers. Cons. et Emp. t. XVI, pag. 335:

«Murat et Ney, voulant alors terminer la bataille sur ce point, se décident à ordonner un vaste mouvement de cavalerie. À droite les cuirassiers Saint-Germain et Valence, sous Nansouty, s'élancent au galop; à gauche ceux de généraux Vathier et Defrance s'élancent également. La terre tremble sous les pas de ces puissants cavaliers. Une partie de la cavalerie Russe est rompue, l'autre, composée des régiments de Lithuanie et d'Ismailow, resiste et soutient le choc.»

Г. Богдановичъ, т. 2, стр. 189:

«Задрожала земля подъ нѣсколькими тысячами (Тьеръ говоритъ: земля дрожитъ) всадниковъ, устремленныхъ въ бой отважнымъ Мюратомъ (кланяйтесь, г. Мюратъ!). Нансути, съ кирасирами Сен-Жермена и легкою кавалерійскою дивизіею Брюйера, перейдя черезъ Семеновку, выше селенія, гдѣ края оврага весьма плоски, встрѣченъ былъ сильнѣйшимъ огнемъ нашихъ баттарей. Въ то же время гвардейскіе полки, Измайловскій и Литовскій, стоявшіе за оврагомъ на лѣвомъ крылѣ, подъ начальствомъ полковника Храповицкаго, построились въ шесть

Михайловск.-Данилевскій, т. 2, стр. 251:

«Въ промежутки аттакъ, ядра и картечи сыпались на гвардейскіе полки, которые почитали нападенія кавалеріи настоящимъ отдохновеніемъ, потому что хотя на время избавлялись отъ выстрѣловъ артиллеріи.»

Мих.-Данилев. т. 2, стр. 262:

«Табуны лошадей безъ всадниковъ, разметавъ гривы, ржали, бѣгали посреди мертвыхъ и раненныхъ;...»

Михайл.-Данилевскій, т. 2, стр. 252:

«Такіе подвиги не могли совершаться безъ большихъ потерь. Въ Литовскомъ полку, изъ 1733 человѣкъ, убито, ранено и безъ вѣсти пропало 953!»

каре. Грозные (puissants?) кирасиры, которыхъ Наполеонъ прозвалъ желѣзными (hommes de fer), поддержанные легкою конницею, еще два раза аттаковали нашихъ гвардейцевъ, и каждый разъ были отбиты. Эти аттаки, въ продолженіе которыхъ Французская артиллерія прекращала стрѣльбу, были какъ бы отдыхомъ для нашей пѣхоты, устилавшей поле вражьими трупами и не терпѣвшей ни малѣйшаго урона отъ налетовъ конницы.»

Г. Богдан. т. 2, стр. 216:

«Лошади павшихъ всадниковъ бѣгали цѣлыми табунами.» (Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, стр. 215, т. е., во время аттаки Французской кавалеріи на Барклая).

Г. Богдан. стр. 189:

«Литовскій полкъ, въ продолженіе времени около часа, потерялъ выбывшими изъ фронта, изъ 1740 человѣкъ, 956, и что при многихъ нашихъ орудіяхъ оставалось только по парѣ лошадей.»

И такъ: выписочки, выписочки, порою дурно понятыя, вотъ что предлагается г. Богдановичемъ, какъ плодъ самостоятельныхъ изысканій и соображеній.

По примѣру своего учителя, словно пересказывая вытверженный урокъ, и г. Витмеръ тоже вычисляетъ силы обѣихъ сторонъ, т. е., Русскихъ и Французовъ, участвовавшія въ Бородинскомъ сраженіи. На 42 страницѣ своей брошюры онъ говоритъ: «Численность нашихъ армій, не смотря на потери при Шевардинѣ, возрасла къ этому времени 121,000, тогда какъ непрі-

ятель успѣлъ ослабиться до 130,000, и даже до 125,000.» И на стр. : «Численность нашей арміи при Бородинѣ равнялась не ста тысячамъ, а 121 тысячѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ (104 регулярныхъ и 17 тысячъ иррегулярныхъ), при 640 орудіяхъ. Численность непріятеля простиралась не до 120 т., а отъ 125 до 130, тысячъ, при 587 орудіяхъ. Потеря наша при Бородинѣ, считая и разбѣжавшихся, превосходитъ 50 тысячъ; потеря Французовъ—35 т. человѣкъ.»

Когда-то крѣпко подсмѣивались надъ, такъ называемымъ, квасньмъ патріотизмомъ. Дѣйствительно, узкій патріотизмъ во многихъ случаяхъ смѣшенъ, но репетиловскій либерализмъ, думаемъ, всегда гадокъ. Кто знаетъ нашихъ солдатъ, тотъ несомнѣнно знаетъ и то, что заставить ихъ бѣжать дѣло нелегкое. Иногда и старые, обстрѣленные солдаты, заминаются; тогда ни какія усилія не могутъ заставить ихъ двинуться впередъ: они стоятъ подъ разрѣжающими ихъ ряды выстрѣлами и даже страдательно встрѣчаютъ аттаку холоднымъ оружіемъ, но нужно, чтобы нашелся трусъ Офицеръ, который показалъ бы имъ постыдный примѣръ бѣгства: только тогда могутъ они броситься бѣгомъ назадъ. Кто знаетъ нашихъ солдатъ, тому извѣстно, что, потерявъ начальниковъ, потерпѣвъ страшныя потери, они не разсыпаются (правда, и не строятся), а скучиваются. Возможно ли же допустить мысль, чтобы были разбѣжавшіеся въ Бородинскомъ сраженіи, и въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, какія допускаютъ гг. Богдановичъ и Витмеръ? Разсыпаніе возможно подъ конецъ боя; но подъ конецъ боя у насъ было подъ Бородиномъ немного болѣе 60 т. И такъ, если повѣрить нашимъ новѣйшимъ повѣствователямъ, то у насъ одинъ изъ шести, и даже одинъ изъ четырехъ, удиралъ подъ конецъ сраженія во всѣ лопатки! (Отъ 6 до 10 т., говоритъ г. Богдановичъ, т. 2, стр. 222, разсыпавшись въ пылу боя, въ послѣдствіи присоединились къ арміи). До сихъ поръ Русскую армію миновалъ такой позоръ, какъ разсыпаніе: быть можетъ, съ успѣхами высшаго военнаго образованія, наша армія узнаетъ и это бѣдствіе, не чуждое другимъ Европейскимъ арміямъ. И кто же эти разбѣжавшіеся? Это безсмертные бойцы Бородинскіе, на канунѣ сраженія обрекшіе себя на смерть предъ иконою Смоленской Божіей Матери; люди, отказавшіеся отъ винной порціи (а когда, не то что солдатъ, а Русскій человѣкъ вообще, откажется

отъ чарки водки?), отвѣчавшіе на призывъ къ ней словами: «Не такой завтра день, не къ тому готовимся!» [26] Люди, за которыхъ въ послѣдствіи Іерархъ нашей Церкви обращался къ землѣ, покрывшей ихъ, съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Земля Отечественная! Храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей Отечества; не отягчи собою праха ихъ: вмѣсто росы и дождя, окропятъ тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ!» [27] Времена перемѣнчивы, и намъ достается въ удѣлъ видѣть, чѣмъ благодарные наслѣдники такой великой славы орошаютъ могилы своихъ славныхъ предковъ.

Казалось бы, шаткость показаній о потеряхъ, понесенныхъ нами въ Бородинской баталіи, заставляющая прибѣгать даже къ нелѣпымъ догадкамъ, должна побудить нашихъ новѣйшихъ писателей заняться самыми тщательными изысканіями по этому предмету въ нашемъ военно-историческомъ архивѣ. Вмѣсто того, они ограничиваются передачею старыхъ басенъ съ прибавленіемъ ничѣмъ не объяснимыхъ поясненій собственнаго издѣлія. И тѣмъ непростительнѣе становится такое переливанье изъ пустого въ порожнее, что этотъ вопросъ въ наше время уже рѣшенъ, и требуетъ только повѣрки со стороны лицъ, пользующихся доступомъ въ Правительственные архивы. Только незнаніемъ того, что появляется въ нашей письменности о незабвенномъ 1812 годѣ, можно объяснить себѣ такое странное явленіе въ нашей военной литературѣ. [28] Въ Запискахъ А. П. Ермолова, напечатанныхъ въ книжкахъ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» въ приложеніяхъ, на страницѣ 217, помѣщена «Вѣдомость 1-й арміи о убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіи при селеніи Бородинѣ,» подписанная въ должности дежурнаго Генерала Полковникомъ Кикинымъ. По этой

---

[26] Сличите это со словами матроса, сказанными о настроеніи войскъ въ началѣ Севастопольской осады: «Сначала святость такая была, срамнаго слова сказать не смѣй, а потомъ смола взяла свое.»

[27] Слово Августина, говоренное 26 Августа, 1813 года, въ Срѣтенскомъ монастырѣ, при годичномъ поминовеніи воиновъ, за Вѣру и Отечество во брани Бородинской животъ свой положившихъ.

[28] Г. Витмеръ написалъ свою брошюру спустя уже нѣсколько лѣтъ по напечатаніи «въ Чтеніяхъ» Записокъ Ермолова; но видно, такія вещи не для подобныхъ военныхъ печатаются, а, статься можетъ, и пишутся.

вѣдомости, напечатанной съ подлинника, потеря 1-ой арміи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Штабъ-Офиц.	Оберъ-Оф.	Унт.-Оф.	Рядов.	Нестр.
Убито..........	17	86	249	4,723	57
Ранено.........	117	621	757	10,217	186
Безъ вѣсти пропало	2	18	100	4,854	38

Итого: убито 5.132, ранено 11,898, безъ вѣсти пропало 5.012; а всего 1 армія потеряла въ битвѣ Бородинской 22,042 чел.

И такъ, не подлежитъ сомнѣнію: таблица, помѣщенная на 274 страницѣ 2-го тома сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго, относится къ обѣимъ арміямъ, первой и второй, и составлена Кикинымъ уже въ Тарутинѣ, когда послѣдовало сліяніе ихъ. Вычтя выше приведенную потерю 1-ой арміи изъ цифры, показанной въ таблицѣ Михайловскаго-Данилевскаго, получимъ потерю 2-й арміи въ 16,464 чел.[29] Ни какихъ разбѣжавшихся въ пылу боя не было. По нашему мнѣнію, къ потерѣ въ Бородинской баталіи слѣдуетъ прибавить еще слѣдующую растрату людей: 4 т. въ аррьергардныхъ дѣлахъ подъ Можайскомъ, Крымскимъ и на движеніи къ Тарутину, въ дѣлахъ у Воронова и Спаса-Купли; 10 т. разбредшихся на слѣдованіи къ Москвѣ, и въ самой Москвѣ, при очищеніи ея; 4 т. разбредшихся на пути отъ Москвы до Тарутина и предавшихся безчинствамъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Сложивъ эти 18 т. съ 38.506, получимъ 56,506 человѣкъ, цифру всей потери Русской арміи въ бою при Бородинѣ и на походѣ до Тарутина, близко подходящую къ тому, что, по мнѣнію Михайловскаго-Данилевскаго, мы потеряли будто бы собственно подъ Бородиномъ. Сложивъ эти 56,506 съ 52,343, т. е., съ тѣмъ числомъ войска, съ которымъ Кутузовъ пришелъ въ Тарутино, получимъ 109,849 человѣкъ, число войскъ, бывшее у Кутузова при вступленіи на Бородинскую позицію. Если мы выключимъ изъ этого числа 6 т., потерянныхъ при Шевардинѣ 2-ою арміею, то для 26 числа у Кутузова оставалось не болѣе 102,849. Выключивъ 10% разницы между списочнымъ состояніемъ и нахожденіемъ подъ ружьемъ (по огромному домаш-

---

[29] Т. е., нѣсколько менѣе, потому что слѣдуетъ вычесть также и показанныхъ у Данилевскаго убитыхъ и раненныхъ Генераловъ.

нему расходу строевыхъ въ Русской арміи), получимъ 91 тысячу, т. е., ту цыфру, какую показываетъ въ своей исторіи Шамбре.

О томъ, что въ Москвѣ осталось много нашихъ бродягъ, говорятъ и наши и иностранцы. «Прошедши, говоритъ очевидецъ, нашъ Офицеръ, по набережной, за Кремль, во внутрь и далѣе, всюду являлись тѣ горестныя явленія, которыя встрѣтили насъ при началѣ. Тутъ уже Офицеры стали сходиться въ компаніи, чтобы вмѣстѣ горевать и бесѣдовать о настоящемъ, которое для всѣхъ чрезвычайно было непонятно; тутъ и рядовые, подъ видомъ напиться воды, ускользали въ ближайшія лавки, домы и оставались тамъ до прихода Французовъ. Такимъ образомъ довольно убыло людей изъ полковъ.» Шамбре говоритъ, что Русскіе военные бродяги грабили Москву за одно съ Французами, и даже вступали съ ними въ перестрѣлку, впрочемъ, скоро прекращавшуюся, по тому что обѣ стороны не то имѣли въ виду; по его словамъ, Французскими патрулями собрано было свыше 6 тысячъ нашихъ бродягъ. О тѣхъ крайнихъ мѣрахъ, какія предлагались Императоромъ Аксксандромъ противъ солдатъ, разбредшихся между Москвою и Тарутинымъ, г. Витмеръ можетъ узнать даже изъ Исторіи г. Богдановича. Толпа всегда толпа, и бродяжничество, проявлявшееся въ Русской арміи послѣ Смоленска и Бородина, ни сколько не уменьшаетъ славы нашихъ доблестныхъ предковъ. Ими овладѣвало уныніе при мысли, что ни какія жертвы съ ихъ стороны не въ состояніи измѣнить свойство войны, состоявшей въ нескончаемомъ отступленіи. Прибавьте къ этому и злоупотребленія, врожденныя Интендантству, отъ которыхъ страдали солдаты. Но подъ Бородиномъ послѣдній шелопай становился героемъ, глядя на высокое самоотверженіе начальниковъ и лучшихъ товарищей. Съ приказаніемъ отступать, шелопай снова становился шелопаемъ: въ немъ пробуждались грязныя влеченія толпы, и онъ брелъ, куда глаза глядятъ, забывая объ отечествѣ, смерти за которое, за какія нибудь сутки передъ тѣмъ, онъ горячо вымаливалъ у Господа. Огромная потеря Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ не могла не разнуздать низкихъ страстей въ солдатахъ оставшихся безъ надзора. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ нельзя достаточно надивиться добрымъ свойствамъ нашихъ солдатъ, между которыми оказалось, сравнительно говоря, незначительное число негодяевъ. А гдѣ ихъ было и искать, какъ не въ тогдаш-

ней Русской арміи? Кто не знаетъ, какихъ рекрутъ ставило наше помѣщичество вплоть до освобожденія крестьянъ? Все, что было негоднаго въ казенныхъ обществахъ, тоже сбывалось въ армію, вмѣстѣ съ бродягами, такъ называемыми не помнящими родства, между которыми были воры и грабители. Даже уголовные суды принимали на себя попеченіе пополнять армію посредствомъ своихъ приговоровъ.

Французы потеряли въ Бородинской баталіи несомнѣнно болѣе нашего. «Чего недостало до ста тысячъ, говоритъ Тьеръ, то пополнилось дивизіями Лаборда и Пино, присоединившимися къ арміи послѣ сраженія. Въ этѣхъ дивизіяхъ было не менѣе 13 т. человѣкъ. И такъ, если считать, что у Наполеона было подъ Бородиномъ 130 т., то потеря его арміи состояла изъ 43 т.; если принять ее силою во 127 т. человѣкъ, то она потеряла 40 т.

По Лаурей, добродѣтельный Ларрей, какъ прозвалъ его Наполеонъ? Показанія Ларрея (9 т. убитыхъ и 12 т. раненыхъ) не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, но они относятся собственно къ Французскимъ войскамъ. Урона, понесеннаго Италiянцами, Поляками, Виртембергцами, Вестфальцами и разноплеменной кавалеріей Наполеона, у него искать не слѣдуетъ. Если изъ общей потери вычтемъ потерю, показанную у Ларрея, то потеря не-Французскихъ войскъ Наполеона подъ Бородиномъ будетъ заключаться между 21 и 18 тысячами. Извѣстно, что изъ Виртембергской дивизіи Маршана въ Москвѣ оказалось всего 2 т. человѣкъ; Вестфальскій корпусъ былъ почти весь истребленъ. Но главную потерю понесла Наполеоновская кавалерія, а въ ней болѣе половины эскадроновъ было не-Французскихъ.

Одержалъ ли Наполеонъ подъ Бородиномъ побѣду? Судить объ этомъ можно по послѣдствіямъ, достигнутымъ имъ при Бородинѣ. По нимъ, не принимая въ соображеніе, какъ то требуется высшими соображеніями, разныхъ несообразностей, можно прійти къ самымъ безошибочнымъ заключеніямъ.

Планъ для Бородинской баталіи, начертанный Наполеономъ, состоялъ въ слѣдующемъ: овладѣть селеніемъ Бородиномъ, прочно утвердиться въ немъ, и сдѣлать его осью захожденія для своей арміи; въ центрѣ держаться первоначально въ оборонительномъ положеніи; главными силами обрушиться на лѣвое крыло Русской арміи, подавить его прежде, нежели Кутузовъ успѣетъ подвести

резервъ, и въ то же время обойти его справа, по старой Смоленской дорогѣ; съ потерею лѣвымъ крыломъ его позиціи, принудить къ отступленію и центръ Русской арміи; за тѣмъ, постепеннымъ захожденіемъ правымъ плечомъ впередъ, прижать ее къ Москвѣ-рѣкѣ и заставить спасаться за рѣку съ потерею артиллеріи и обозовъ, покинувъ большую Московскую дорогу.

Всѣ эти изящныя предначертанія величайшаго изъ полководцевъ обратились въ ничто, благодаря несокрушимой стойкости и безпримѣрному самоотверженію нашихъ предковъ. Вѣчная, вѣчная слава вамъ, безсмертные бойцы Бородинскіе! Истощившись въ безуспѣшныхъ аттакахъ противъ лѣваго крыла, Наполеонъ забылъ свои предположенія, и приказалъ Вице-Королю преждевременно аттаковать люнетъ Раевскаго, чтобы хотя нѣсколько развлечь вниманіе и силы Русскихъ. Послѣ неимовѣрныхъ усилій со стороны аттакующаго, Русскіе, подавленные числомъ, уступили передовые укрѣпленія: люнетъ Раевскаго и Багратіоновы флеши.[30] Но отступивъ отъ этихъ пунктовъ, они стояли стѣною; огонь ихъ артиллеріи былъ также силенъ, какъ и въ началѣ битвы, и подъ конецъ ея, Французскіе Генералы, чтобы укрыть войска отъ разрушительнаго дѣйствія Русской артиллеріи, свели ихъ съ высотъ, купленныхъ цѣною потерь, какихъ Французы до того времени не знавали. Русской арміи было приказано готовиться на слѣдующій день къ аттакѣ непріятеля, но личныя объясненія съ Дохтуровымъ (послѣ Багратіона, истиннымъ героемъ дня) заставили Кутузова предпринять отступленіе. Онъ произвелъ его по двумъ дорогамъ: Старой и Новой Смоленскимъ. Наполеону не удалось достигнуть

---

[30] Чего не возьмутъ Французы, то преподнесетъ имъ г. Богдановичъ. Онъ дѣлитъ Бородинское сраженіе на періоды; есть между ними періодъ отъ взятія флешей и селенія Семеновскаго до окончанія битвы. Семеновское не было взято Фріаномъ, а онъ занялъ ложементъ, находившійся впереди Семеновскаго. Въ диспозиціи на 27 Августа г. Богдановичъ можетъ прочитать: «1 я колонна, состоящая изъ 2 арміи, 3 и 2 пѣхотныхъ корпусовъ, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, въ оной же колонѣ Измаиловскій, Литовскій и Финляндскій полкъ, слѣдуетъ черезъ селеніе Семеновское (по г. Богдановичу, взятое Французами) и по дорогѣ Смолянкѣ или по старой Смоленской дорогѣ.» (Прил. къ Зап. Ермолова 221, стр.). Если бы Фріану удалось взять Семеновское, то между центромъ Русской арміи и ея лѣвымъ крыломъ образовалась бы прорѣха (trouée), расширить которую съумѣли бы такіе Маршалы, какъ Даву и Ней, и такой Генералъ, какъ Фріанъ.

даже такого ничтожнаго послѣдствія, какъ завладѣніе однимъ изъ путей отступленія, лежавшимъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Русскихъ, что, конечно, заставило бы ихъ отступить съ поспѣшностью и замѣшательствомъ. На другой день послѣ битвы, такъ называемый побѣдитель не могъ продвинуться и за семь верстъ впередъ: Русскій арріергардъ остановился и не пустилъ его идти далѣе.[31] Замѣтимъ также, что Наполеонъ, любившій раскидывать свой шатеръ на полѣ сраженія, послѣ Бородинскаго побоища поѣхалъ ночевать въ Валуево.

И такъ генеральное сраженіе, послѣ страшныхъ потерь съ обѣихъ сторонъ, окончилось для Наполеона одними тактическими успѣхами. Французы провозгласили себя побѣдителями по тому, что Русскіе добровольно отступили послѣ сраженія. Разбиты они, по сознанію самихъ Французовъ, не были, да и вообще нашихъ дѣдовъ и отцевъ разбивать было не такъ легко, какъ, съ доброжелательнаго голоса Нѣмцевъ, увѣряетъ новѣйшая военная школа.[32]

---

[31] Наполеонъ приказывалъ Мюрату не только взять Можайскъ, но и пройти за него верстъ за восемь.

[32] Въ то время, когда статья наша оканчивалась печатаніемъ, во второй книжкѣ «Русской Старины» (стр. 257 по 269) 1872 г., появилась переписка Князя Кутузова съ женою (съ 1810 по 1812 г.). Извлекаемъ изъ нея три письма, относящіяся къ 1812 году, совершенно подтверждающія тѣ воззрѣнія, которыя мы проводимъ, на основаніи показаній очевидцевъ, съ которыми имѣли честь бесѣдовать: Кутузовъ какъ бы повторяетъ ихъ слова. Заслуживаетъ также особеннаго вниманія слѣдующее обстоятельство. Извѣстно, что тотчасъ по пріѣздѣ въ Царево Займище, Кутузовъ принялъ самыя крайнія мѣры противъ бродяжничества (см. о бродяжничествѣ въ арміи Письмо Князя Кутузова къ Графу Ир. Ив. Моркову, отъ 18 Августа, 1812 г., изъ Гжатска, № 36), напечатанное въ 1-ой книжкѣ «Чтеній въ Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1846, Отд. IV, стр. 59). Это печальное явленіе не заслонило, однако жъ, отъ него истиннаго положенія арміи: «духъ въ арміи чрезвычайный;» «армія въ полномъ духѣ,» пишетъ онъ женѣ (отъ 19 и 22-го Августа, 1812 г. (Русск. Стар. 1872 г., II, стр. 268). Нашелся настоящій Главнокомандующій—нашлись и люди: «Хорошихъ Генераловъ весьма много,» говоритъ Кутузовъ (тамъ же). Замѣтимъ здѣсь, что въ 1830 году, въ этой арміи, въ которой были еще бойцы Наполеоновскихъ войнъ, которая только что блистательно завершила Турецкую войну 1828 — 29 годовъ, Дибичъ, съ Толемъ и Нейдгардтомъ, не находили даже хорошихъ Полковниковъ! Вотъ разница между истиннымъ военнымъ дарованіемъ и зазубриваніемъ тетрадочекъ.

О Бородинскомъ сраженіи Князь Кутузовъ говоритъ то же, что говорила до послѣднихъ временъ въ одинъ голосъ вся наша армія: побѣда была за нами. И

Продолжать далѣе разборъ «Исторіи Отечественной войны 1812 г.,» составленной и сочиненной г. Богдановичемъ, мы не считаемъ нужнымъ. У кого есть охота и терпѣніе, тотъ можетъ прочесть во второмъ томѣ слѣдствіе о Московскомъ пожарѣ, составленное по образцу старинныхъ военнослѣдственныхъ дѣлъ: въ немъ есть даже и мнѣніе, требовавшееся старыми порядками отъ военнаго слѣдователя. Въ этомъ мнѣніи г. Богдановичъ, на страницѣ 316, говоритъ, что не слѣдуетъ думать, «чтобы Московскій пожаръ былъ преднамѣреннымъ подвигомъ жителей первопрестольной столицы, которые, будто бы, въ великодушномъ порывѣ любви къ Отечеству, рѣшились, для спасенія его, принести общую великую жертву. Мы могли бы справедливо гордиться имъ, если бы дѣйствительно всѣ жители столицы, или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ единодушно совершили этотъ подвигъ, жертвуя своимъ достояніемъ, для нанесенія вреда непріятелю. Слѣдовательно, выказывать пожаръ Москвы въ видѣ гибели Сагунта столь же нелѣпо, сколько приписывать его жестокости Наполеона и буйству его войскъ.» Пожилъ бы г. слѣдователь въ вѣкъ Са-

---

такъ г. Витмеру, увѣряющему, будто подъ Бородиномъ мы были разбиты (см. въ приложеніяхъ отзывъ о Бородинѣ, Сенъ-Сира), надобно подождать, пока перемрутъ люди, поучавшіеся военной Русской исторіи у великихъ бойцевъ Бородинскихъ: тогда его либеральныя утвержденія, быть можетъ, приняты будутъ безъ спора.

Письма Кутузова къ женѣ.

I. 19 Августа (при Гжатской пристани). Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и питаю много надежды. Духъ въ арміи чрезвычайный, хорошихъ Генераловъ весьма много. Право, недосугъ, мой другъ. Боже, благослови дѣтей. Вѣрный другъ Михайло Г. Кутузовъ.

II. 22 Августа (при селѣ Бородинѣ). Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и съ надеждой на Бога; армія въ полномъ духѣ. Солдаты изъ Смоленска вынесли чудотворный образъ Смоленской Богоматери, и сей образъ вездѣ сопутствуетъ намъ. Всѣмъ нашимъ кланяюсь. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайло Г. К.

III. 29 Августа (село Кожухово, близъ Можайска). Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и не побитъ, а выигралъ баталію надъ Бонапартіемъ. * Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайло Г. К.

---

* Въ „Русской Старинѣ,“ стр. 269, напечатано ошибочно, какъ показываетъ литографированный списокъ съ этого письма, именно „Бонапартіемъ,“ вмѣсто „Бонапартіемъ.“

гунта, когда побѣжденныхъ, не смотря на ихъ высокій санъ, продавши съ молотка, приковывали, вмѣсто собакъ, на цѣпь къ воротамъ, да потомъ и принималъ бы въ соображеніе, одинаковыя ли были побужденія у Сагунтцевъ и Москвичей. Отцы наши жили, слава Богу, въ такое время, когда даже самъ Наполеонъ, какъ ни былъ силенъ, не рѣшился бы продать съ молотка хоть бы купца Жданова, или посадить на цѣпь у Боровицкихъ воротъ, ну, хоть бы кого либо изъ членовъ тогдашняго Московскаго Муниципалитета. И такъ несомнѣнно: сравнивать Москву съ Сагунтомъ нелѣпо: но, кромѣ г. Богдановича, никому и не приходило въ голову подобное сравненіе. [33]

Итакъ, еще разъ: никто не станетъ спорить, Русскіе не Сагунтцы, не смотря на охоту со стороны г. Богдановича поднимать спор о всякой небывальщинѣ. Но кто же таковы наши непріятели, на бѣгствѣ отъ Малаго Ярославца пристрѣливавшіе нашихъ солдатиковъ, попадавшихъ имъ въ руки? Г. Богдановичъ говоритъ вскользь объ этомъ звѣрствѣ, неслыханномъ въ новѣйшія времена, всячески избѣгая поднять негодованіе въ Русскихъ читателяхъ. И чего, въ самомъ дѣлѣ, жалѣть его, Русскаго солдата? Умретъ—дадутъ другого. И, между тѣмъ, самъ не понимая, какое подаетъ на себя оружіе, г. Богдановичъ выписываетъ слова Шамбре, излившіяся изъ благодарнаго сердца Французскаго историка за высокое вниманіе, оказанное Александромъ зараженнымъ тифомъ Французскимъ больнымъ. Либеральный Русскій военный писатель, не смотря на прекрасный примѣръ Французскаго историка, не нашелъ ни слова состраданія для несчастныхъ своихъ соотечественниковъ, тоже наполнявшихъ Виленскіе лазареты, между которыми тоже развился лазаретный тифъ.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ (а ихъ можно набрать

---

[33] Мы полагали, что хоть Сагунтъ у г. Богдановича свой, и собирались было прійти въ удивленіе отъ его глубокихъ знаній въ древней Исторіи. Оказывается, что и Сагунтъ взятъ имъ изъ «Сына Отечества,» 1813 года, книжка XXX. Но сочинитель статьи: «Вѣрные Союзники,» разсказывая о Сагунтѣ, не думаетъ сравнивать съ нимъ Москву, а Редакторъ Сына Отечества (или, какъ его тогда называли, Издатель); въ подстрочномъ примѣчаніи къ этой статьѣ прямо совѣтуетъ сравнить «сіи происшествія съ нынѣшними событіями въ Испаніи.» Статья: «Вѣрные Союзники,» подписана буквами Н. Б.: не досталась ли она г-ну Богдановичу по наслѣдству? Впрочемъ, за Сагунтъ г. Богдановичу до-

сколько угодно) кажется, слѣдуетъ заключить, что сочиненіе г. Богдановича вовсе не представляетъ той важности, какую стараются приписать ему и самъ составитель и его ученики и послѣдователи. Сочиненія г. Богдановича по справедливости слѣдуетъ причислить къ произведеніямъ, по меньшей мѣрѣ, безполезнымъ. Такія произведенія можно сравнить съ излишнимъ грузомъ корабля, замедляющимъ ходъ его на тихой водѣ и способнымъ потопить его въ бурю. А что сказать о школѣ, въ которой такіе писатели, какъ г. Богдановичъ, считаются звѣздами первой величины? Что сказать объ этомъ направленіи, которое выражается, какъ у г. Витмера, трескучимъ подборомъ общихъ мѣстъ и положительнымъ отсутствіемъ дѣльнаго изученія предмета? И снова воображенію встревоженнаго наблюдателя представляется перегруженный корабль и ожидающія его впереди бури, на встрѣчу которымъ онъ устремляется съ ужасающею безпечностью.

Многіе вѣруютъ въ возраждающее свойство бурь, ему вѣримъ и мы. Но нѣтъ такого вѣрнаго положенія, которое не потеряло бы смысла отъ слишкомъ широкаго примѣненія. Молодость нашу мы провели посреди болотъ Мингреліи, и по тому могли дѣлать надъ ними продолжительныя наблюденія: мы пришли къ убѣжденію, что и послѣ бури болота остаются такими же вонючими, какъ и передъ нею. Что прилично Юпитеру, не прилично.... Но г. Леерь выручитъ насъ: онъ напишетъ эту пословицу по Латыни и, конечно, сдѣлаетъ ошибку, какъ сдѣлалъ онъ ее въ Латинскомъ эпиграфѣ къ своей Стратегіи, напечатанной въ Военной Библіотекѣ. Мы же заключимъ Русскою поговоркою: «Не бывать бурямъ въ лахани, такъ есть на то мутовка.» Обстоятельства могутъ иногда сложиться такъ печально, что остается довольствоваться непріятною ролью мутовки.

сталось уже прежде насъ отъ г. А. въ 3-й кн. «Чтеній въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс.,» 1866 г., Отд. V, стр. 165 и слѣд., озаглавленной: «Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны 1812 года, составленная Генералъ-Маіоромъ М. Богдановичемъ.»

II.

Мы перевели предлагаемое здѣсь сочиненіе Генерала Пеле: «Бородинская баталія» (Bataille de la Moskwa), [34] чтобы, хотя отчасти, возстановить истинныя понятія объ этомъ вѣчно памятномъ днѣ, подвергающіяся въ новѣйшее время искаженію. Переводъ нашъ просмотрѣнъ Лекторомъ Московскаго Университета, Алексѣемъ Петровичемъ Гемиліаномъ: тѣмъ не менѣе отвѣтственность за промахи должна падать на насъ.

Къ приложеніямъ, находящимся въ подлинникѣ, мы присоединили нѣсколько извлеченій изъ различныхъ сочиненій, относящихся къ великому Бородинскому дню, и два разсказа нашихъ солдатъ, записанные нами въ разное время. Назначеніе этихъ прибавленій не требуетъ, кажется, поясненій.

Остается сказать нѣсколько словъ о Генералѣ Пеле, одномъ изъ лучшихъ писателей Наполеоновской школы. Генералъ Пеле началъ свою службу въ корпусѣ инженеровъ-географовъ (наши военные топографы), былъ потомъ Адъютантомъ у Массены, за тѣмъ перешелъ въ Генеральный Штабъ. Въ войну 1812 года онъ былъ Начальникомъ Штаба у Графа Лобау, бывшаго помощникомъ общаго Маіора по пѣхотѣ въ арміи, вторгнейся въ Россію. Въ Москвѣ его назначили командиромъ 48-го линейнаго полка, съ которымъ совершилъ онъ отступленіе изъ Москвы. Подъ Краснымъ Пеле былъ раненъ; онъ посовѣтовалъ Маршалу Нею, разбитому въ этомъ сраженіи, броситься, съ остатками 3-го корпуса, вправо, и тѣмъ помогъ ему избавиться плѣна. Въ 1813 году Пеле былъ Бригаднымъ Генераломъ и командовалъ бригадою молодой гвардіи; въ этой же должности онъ участвовалъ и въ Ватерлооскомъ сраженіи. Съ 1815 года до 18 Февраля 1830-го Пеле былъ безъ мѣста, и къ этому времени относится его литературная дѣятельность. Въ 1826 году онъ напечаталъ записки о войнѣ 1809 года въ Германіи (Mémoires sur la guerre en Allemagne), 4 т. съ атласомъ; за тѣмъ помѣстилъ въ «Spéctateur Militaire» сочиненіе о войнѣ 1813 года (Des principales opérations de la campagne de 1813), 13

---

[34] По какой-то странности, г. Богдановичъ поправляетъ Пеле и называетъ его сочиненіе: «Bataille de la Moscowa,» т. II, стр. 542, прил. къ 22 главѣ, и стр. 547, 551.

статей съ планомъ Лейпцигскаго поля сраженія; описаніе Португальской кампаніи Массены: въ 1830-мъ году: Описаніе сраженія при Кальдіеро (Bataille de Caldiero en Octobre 1805), и Описаніе Бородинскаго сраженія. Кромѣ того, имъ помѣщено много статей по Стратегіи и Тактикѣ въ «Куртеновой Новой Энциклопедіи» (Encyclopédie Moderne).

А. Х.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

(BATAILLE DE LA MOSKWA.)

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ГЕНЕРАЛА ПЕЛЕ О РУССКОЙ ВОЙНѢ 1812 ГОДА.

Il etait à cette grande bataille sous les murs de Moscou....

Приказъ 7 Сентября.[1]

Военные писатели много разсуждали о сраженіяхъ. Они установили общія положенія (maximes générales), болѣе, или менѣе, удачно примѣнимыя къ этимъ важнымъ предпріятіямъ. Но установить правила, которыя должны подготовлять сраженія и вести ихъ къ развязкѣ, было весьма затруднительно. Тайны побѣды извѣстны только выигравшимъ многія сраженія.

Трудное искуство сраженій и основныя начала школы [2] ве-

---

[1] Я принадлежалъ къ большому Главному Штабу въ званіи Полковника, начальника Штаба, состоявшаго при товарищѣ общаго Маіора всей пѣхоты арміи, Графѣ Лобау. Вечеромъ, 6 Сентября, я, вмѣстѣ съ нимъ, разставлялъ войска 1 и 3 корпусовъ въ порядкѣ, предназначенномъ для атаки на слѣдующій день. Ночью я передалъ ему набросокъ поля сраженія, составленный на память, съ расположеніемъ обѣихъ армій. Я сопровождалъ Наполеона во всѣхъ обозрѣніяхъ, произведенныхъ имъ 6-го числа. 7-го числа, въ 2 часа утра, я провелъ его къ Шевардинскому редуту. Около 8 часовъ утра я былъ на сѣверномъ краѣ Утицкаго лѣса, при дивизіи Компана, посреди атаки Русскихъ кирасиръ, и вечеромъ при атакѣ Генерала Фріана. Около одиннадцати часовъ утра я сопровождалъ Наполеона къ берегамъ Колочи, а позднѣе къ редантамъ лѣваго фланга Русскихъ, къ селенію Семеновскому и къ бастіонному укрѣпленію.

Я написалъ очень точный журналъ объ этой кампаніи, погибшій подъ Краснымъ и передѣланный мною по прибытіи на Вислу въ началѣ 1813 года.

[2] Въ недавнее время одинъ изъ весьма отличныхъ Генераловъ сказалъ (Spect. milit. t. 7, p. 402), будто «Наполеонъ не оставилъ школы.» Честь Французской арміи, бывшей свидѣтельницею и орудіемъ столь многихъ торжествъ,

ликихъ Генераловъ можно узнать только послѣдуя за ними на поле чести. Только помощію изученія знаменитыхъ предпріятій на самомъ ихъ театрѣ можно надѣяться открыть правила, управляющія ихъ исполненіемъ. За тѣмъ точная исторія представляетъ и лучшій урокъ и лучшій образецъ. А какое сраженіе было болѣе поучительно, чѣмъ Бородинское? Наполеонъ, давшій и выигравшій болѣе сраженій, нежели кто либо другой во всѣ времена, не переставалъ говорить, что «Бородинское сраженіе было самое прекрасное и самое грозное, что Французы показали себя достойными побѣды, а Русскіе заслужили быть непобѣдимыми.» Онъ говоритъ также на островѣ Св. Еленѣ: «Что изъ пятидесяти, данныхъ имъ, сраженій, въ Бородинскомъ было проявлено наиболѣе доблестей и получено наименѣе послѣдствій...» Въ то же время онъ прибавлялъ, что «лучшія войска тѣ, которыя выигрываютъ сраженія,» и что «Французовъ легче другихъ можно обратить въ отличныхъ солдатъ, и поддерживать въ нихъ такое качество.» [3]

Я думаю, что Бородинское сраженіе не лучше извѣстно, чѣмъ извѣстна Русская кампанія, которой оно было самымъ замѣчательнымъ дѣяніемъ. Безъ этого повода я не предпринялъ бы сочиненія этѣхъ замѣтокъ. Французскіе бюллетени, написанные въ пылу дѣйствія, представляютъ поразительную картину этого сраженія, но въ нихъ нѣтъ необходимыхъ подробностей. Русскій Главный Штабъ, осмѣлившійся присвоить себѣ побѣду, обнаро-

---

заставляетъ насъ думать противное. Изъ нашихъ рядовъ школа эта распространилась въ Европейскихъ арміяхъ. Изъ самыхъ пораженій своихъ, иностранные Генералы научились искуству большихъ военныхъ дѣйствій. Все изученіе ихъ направлено было къ постиженію Наполеоновскихъ военныхъ правилъ. Многочисленныя доказательства тому видны въ кампаніяхъ, ознаменовавшихъ послѣдніе годы Имперіи. Эти доказательства увеличатся еще болѣе, если вспыхнетъ большая война. А между тѣмъ теорія настоящаго времени вся вполнѣ основана на примѣрахъ и преданіяхъ этой школы.

[3] Я уже высказалъ это мнѣніе въ «Запискахъ о кампаніи 1809 года.» Говоря объ исторіяхъ войны 1812 года, я забылъ упомянуть объ исторіи Генерала Водонкура, первой по времени сочиненія. Долженъ также сказать, что я не считаю Генерала Гурго въ числѣ историковъ этой кампаніи; уже одно названіе его сочиненія указываетъ на его свойство и цѣль. Полковникъ Бутурлинъ, подъ покровомъ великаго безпристрастія, въ своей «Campagne de Russie,» очень искусно извратилъ главнѣйшія обстоятельства этого сраженія въ войну 1812 года.

довалъ только то, чѣмъ можно было прикрыть его пораженіе.... Историки нуждались въ поясненіяхъ, и никто изъ нихъ не былъ прилично поставленъ для узнанія истины.

Послѣ переправы черезъ Нѣманъ, Наполеонъ постарался раздѣлить Русскія силы, и сразиться съ ними поочередно. Сраженіе, котораго онъ желалъ въ послѣдствіи, чтобы дать характеръ этой кампаніи, казалось, убѣгало отъ него. Ничто не было рѣшено при Смоленскѣ. Онъ завоевалъ нѣсколько вновь присоединенныхъ къ Россіи областей. Древнее Государство Царей не было тронуто ни въ своей поземельной области, ни въ своихъ дѣйствительныхъ силахъ. Наполеонъ не могъ подвинуть далѣе свои завоеванія, не разбивъ армію, которая стала бы маневрировать у него на флангахъ, или въ тылу. Для вступленія въ непріятельскую столицу, въ которой, по слухамъ, было 300 т. жителей, нужна была громкая побѣда. Или расширеніе завоеванія, или занятіе столицы, были необходимы для того, чтобы принудить къ миру непріятеля, могшаго поднять Европу, находившуюся между великою арміею и Франціей. Эти соображенія значительно вліяли на войну.

Русскіе Генералы были доведены до необходимости или оставить Москву, или спасти ее сраженіемъ. Военный Министръ, Барклай де Толли, рѣшившись наконецъ сразиться между Гжатскомъ и Вязьмою, началъ возводить укрѣпленія при Царевомъ Займищѣ. Но великія неудачи ознаменовали начало военныхъ дѣйствій. Люди, заставившіе объявить войну и державшіе Александра въ удаленіи отъ театра военныхъ дѣйствій, обвинили иностраннаго Генерала, приставленнаго ими къ управленію дѣлами, хотя онъ и избѣжалъ самыхъ грозныхъ бѣдствій. Они призвали къ начальствованію Русскаго, Кутузова, извѣстнаго Аустерлицкимъ пораженіемъ и незначительными успѣхами противъ Турокъ. Этотъ Генералъ прибылъ въ Русскій станъ 29 Августа, и продолжалъ отступленіе, которое ему надлежало прекратить. Получивъ подкрѣпленія, приведенныя ему Милорадовичемъ и Морковымъ, онъ остановился, 5-го Сентября, въ Бородинѣ, на границѣ Московской Губерніи, и занялъ за Колочею позицію, которую приказалъ укрѣпить.

Наполеонъ узналъ объ отступательномъ движеніи Русскихъ въ Вязьмѣ, 30 Августа вечеромъ. Онъ разослалъ приказанія о движеніи арміи впередъ. Съ этой поры онъ объявилъ, что черезъ

три, или четыре, перехода должно послѣдовать генеральное сраженіе, по тому ли, что узналъ о прибытіи Кутузова и подкрѣпленій, или по тому, что близость Москвы заставляла его предчувствовать, что это дѣйствіе не можетъ быть болѣе отлагаемо.

Наполеонъ прибылъ въ Гжатскъ 1-го Сентября, въ головѣ авангарда. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ выгнали Казаковъ, прикрывавшихъ пожаръ въ городѣ, подожженномъ подобно Смоленску, Дорогобужу, Вязьмѣ. Пожаръ былъ скоро потушенъ. Въ Гжатскѣ нашли коекакіе продовольственные припасы и плоды въ изобиліи. Наполеонъ оставался въ немъ три дня, чтобы дождаться корпусовъ и артиллерійскихъ парковъ. Онъ отдалъ приказанія, необходимыя для установленія и безопасности своей операціонной линіи, для организаціи различныхъ депо арміи и маршевыхъ колоннъ, и для приготовленія къ сраженію, которое должно было дать. [4]

Четвертаго числа, около полудня, Императорская квартира выступила въ походъ и прибыла въ Гриднево (Grnewo). На другой день, рано утромъ, она продолжала свое движеніе. Неаполитанскій Король, командовавшій авангардомъ, составленнымъ изъ кавалеріи и дивизіи Компана, шелъ по большой дорогѣ, ведущей изъ Смоленска въ Москву. Его поддерживалъ Даву, шедшій позади его верстахъ въ восьми, а за Даву шли, на разстояніи 4 верстъ другъ отъ друга, корпуса гвардіи и Нея. Жюно занялъ Гжатскъ. Евгеній и Понятовскій прикрывали фланги авангарда на разстояніи отъ четырехъ, или восьми, верстъ: первый шелъ по дорогѣ, ведущей къ Бородину изъ Грязи, второй по старой Смоленской дорогѣ черезъ Ельню. [5]

---

[4] Множество приказовъ, относящихся къ этимъ важнымъ подробностямъ, было отдано между 30 Августа (въ 11 часовъ вечера) и 3 Сентября. Приказъ, приведенный г. Шамбре (t. III, p. 399), заключаетъ въ себѣ дважды указаніе, довольно часто встрѣчающееся въ этихъ документахъ, «принимать мѣры къ предотвращенію кровопролитія»... Въ одной изъ депешъ отъ 1 Сентября Наполеонъ жаловался на Главный Штабъ Князя Невшательскаго; онъ говорилъ: «Главный Штабъ не оказываетъ мнѣ ни малѣйшаго пособія... Ни одинъ Офицеръ не служитъ, какъ бы слѣдовало... Трудно увидѣть порядокъ, хуже теперешняго.» Въ Гжатскѣ я приготовилъ работу объ учрежденіи трехъ линій пѣхотныхъ депо: на Двинѣ и Днѣстрѣ, на Нѣманѣ и наконецъ на Вислѣ.

[5] См. приложенную при семъ карту (во Французскомъ подлинникѣ).

Русскій арріергардъ, подъ командою Коновницына, отступалъ передъ нами, сражаясь. Обойденный при Колоцкомъ Вице-Королемъ, онъ отступилъ на возвышенность, находящуюся позади Валуева, и на Алексинскія высоты. Здѣсь онъ былъ поддержанъ Горчаковымъ, составлявшимъ лѣвый флангъ непріятельской арміи и занимавшимъ дивизіею Невѣровскаго Шевардино и его редутъ. Понятовскій, миновавшій Ельню, вступилъ уже въ дѣло съ Русскою кавалеріею. Вѣроятно, что Императоръ, введенный въ заблужденіе картами [6] не угадалъ позади арріергарда страннаго расположенія Кутузова. Полагая, что корпусъ Горчакова поставленъ впереди Русской арміи, для поддержанія Коновницына, онъ приказалъ дивизіи Компана перейти ручей и атаковать непріятеля. Непріятель былъ опрокинутъ и редутъ взятъ менѣе чѣмъ въ часъ съ самою блистательною доблестію. Можетъ быть, Наполеонъ не предпринялъ бы этой атаки, если бы зналъ мѣстность, или если бъ могъ объѣхать ее такъ, какъ сдѣлалъ это на другой день. Тогда сраженіе могло бы повести къ весьма гибельнымъ послѣдствіямъ для непріятеля.

Вечеромъ Императоръ роптаъ на малое число плѣнныхъ, взятыхъ послѣ такой сильной и убійственной атаки. Герцогъ Виченцкій сказалъ ему, что «Русскіе показали себя стойкими, и что ихъ приходилось обваливать.»—«Ну, отвѣчалъ онъ, завтра до полудня у меня будутъ артиллерійскіе резервы, и мы ихъ обвалимъ.» [7]

Императорскія палатки были расположены влѣво отъ большой дороги, на округленной возвышенности, саженяхъ въ 300-хъ къ западу отъ деревни Валуевой. Гвардія и Императорская квартира стали бивакомъ вокругъ Валуева. Всѣ боялись не найти на-

---

[6] На картѣ, гравированной въ Парижѣ въ военномъ депо, съ большаго Русскаго атласа, теченіе Колочи, выше Бородина, представляетъ большое уклоненіе (enfoncement) къ востоку, какъ будто эта рѣка спускается со стороны Семеновскаго.

[7] Журналъ, послужившій основаніемъ при редакціи этой кампаніи, былъ сообщенъ Генераламъ Сегюру и Гурго. Первый довольно долго держалъ у себя оба тома журнала, и не счелъ умѣстнымъ воспользоваться имъ; второй почерпнулъ изъ него нѣкоторыя подробности, относящіяся къ Бородинскому сраженію. Долженъ упомянуть объ этомъ, чтобы указать, отъ чего происходятъ повторенія, которыя могли быть замѣчены.

завтра непріятеля на позиціи. Всѣ съ восторгомъ привѣтствовали приближеніе сраженія, долженствовавшаго для многихъ быть гибельнымъ. Такими видали мы солдатъ Аустерлицкихъ, почти съ яростію призывавшихъ предстоявшую на другой день атаку и обѣщавшихъ своему полководцу вѣрную побѣду.

Двѣ первыя арміи въ мірѣ готовились оспаривать скипетръ Европы. Съ одной стороны были двадцать лѣтъ тріумфовъ, искуство и привычка къ войнѣ, превосходная организація, храбрость блестящая и просвѣщенная, довѣріе, основанное на постоянныхъ побѣдахъ, пылкость, которую одна смерть могла остановить. Съ другой стороны — желаніе возстановить старинную извѣстность и заставить забыть многочисленныя неудачи, преданность слѣпая и храбрость бездѣйственная, страдательное повиновеніе, выработанное желѣзною дисциплиною, наконецъ рѣшимость умереть скорѣе, чѣмъ уступить. Увлеченная любовью къ славѣ столь далеко отъ отечества, которое она желаетъ прославить, Французская армія спокойна, полагаясь на одного человѣка. Армія древнихъ Скиѳовъ защищаетъ землю, на которой она родилась, и свои храмы, единственный очагъ, который рабство позволяетъ ей знать. Въ нашихъ рядахъ каждый принимаетъ участіе въ дѣлахъ, разсуждаетъ, соображаетъ, предвидитъ: каждый составляетъ свой планъ, по счастливому выраженію нашихъ храбрыхъ солдатъ. Нѣтъ Унтеръ-Офицера, который не могъ бы командовать своею ротою; нѣтъ Подпоручика, неспособнаго вести свой батальонъ. Во всѣхъ родахъ оружія находятся Офицеры высокихъ достоинствъ, готовые замѣстить всякое мѣсто. Посреди противной арміи, между племенами дикими и полуазіятскими ордами, которыя отчасти входятъ въ ея составъ, рабски исполняютъ полученное приказаніе: тамъ мало искуства у начальниковъ и понятливости у солдатъ. Всѣ чины плохо заняты и еще труднѣе замѣщаются: каждая смерть, каждая рана, производятъ пустоту. Выдвигается ли какой либо талантъ, это иностранецъ, и по одному этому онъ подозрителенъ и даже внушаетъ отвращеніе. Должно также сказать, что между этими Офицерами отличались многіе Французы, изгнанные изъ отечества несчастіями нашихъ старыхъ временъ и которымъ Русскіе обязаны большею частью своихъ успѣховъ. Такимъ образомъ Французовъ встрѣчаешь всюду, гдѣ только предстоитъ пріобрѣсть какую либо славу.

Подъ знаменами Наполеона видимъ (за исключеніемъ Англичанъ) избранниковъ Европейской образованности. Корпуса, которымъ предстоитъ сражаться подъ Бородиномъ, заключаютъ въ себѣ небольшое число иностранцевъ. Однако жь, въ нихъ есть эти Итальянцы, наши старинные учители искуствъ, даже военнаго искуства: эти Поляки, составившіе съ нами на поляхъ всѣхъ сраженій братскій союзъ, воспоминаніе о которомъ долгое время будетъ жить въ сердцахъ сихъ двухъ народовъ; Пруссаки и Вестфальцы, прославленные воины Фридриха: Баварцы и Виртемберцы, величавшіеся въ то время тѣмъ, что они первые вступили въ союзъ съ нами: Испанцы, Португальцы, Хорваты, которые удивлялись, чувствуя въ своемъ сердцѣ желаніе превзойти насъ рвеніемъ. Въ Главной Квартирѣ было нѣсколько Австрійцевъ..... Всѣ выказывали гордость слѣдовать за большою арміею въ столь знаменитой экспедиціи (А). [8]

7-го числа, на разсвѣтѣ, въ Французскихъ рядахъ прочитали Императорскую прокламацію, которая воспламеняетъ эти благородныя сердца, которая заставитъ биться благородныя сердца всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ. «Солдаты! говоритъ Императоръ, вотъ сраженіе, котораго вы такъ желали! Отнынѣ побѣда зависитъ отъ васъ; она намъ необходима; она доставитъ намъ изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Ведите себя какъ подъ Аустерлицемъ, Фридландомъ, Витебскомъ, Смоленскомъ, и пусть самое отдаленное потомство съ гордостью помянетъ ваше поведеніе въ этотъ день. Пусть скажутъ о васъ: «Онъ былъ въ этомъ великомъ сраженіи подъ стѣнами Москвы.» Солдаты отвѣчаютъ радостными восклицаніями: они говорятъ Наполеону: «Будь покоенъ: сегодня всѣ мы клялись побѣдить, и побѣдимъ.»

Шестаго числа Русскій Генералъ приказалъ раздать своимъ войскамъ съ излишествомъ продовольствіе и крѣпкіе напитки. Окруженный Попами, несущими мощи, выдаваемыя за чудодѣйственныя, онъ въ торжественномъ ходѣ слѣдуетъ по лагерямъ. Въ арміи, въ Москвѣ, всюду слышится, по наказу, языкъ самого грубаго суевѣрія (Б). Во зло употребляютъ имя Божіе, связывая его съ распрями, вызванными людьми. Прочитавъ слова, обращенныя

---

[8] См. статью въ концѣ описанія подъ буквою А.

къ обѣимъ арміямъ, обоимъ народамъ, потомство можетъ оцѣнить ихъ нравственныя качества и правоту каждой стороны.

6-го числа Императоръ рано утромъ сѣлъ на лошадь и, въ продолженіе большей части дня, объѣхалъ мѣстность, которой на канунѣ почти не видалъ. Онъ продолжительно наблюдалъ, часто пѣшкомъ, самые важные пункты. Онъ остановился на лѣвомъ флангѣ, впереди Итальянской арміи: онъ осмотрѣлъ съ величайшею подробностью, въ окрестностяхъ Бородина, долины Колочи и Войны. Онъ приказалъ начать противъ ихъ слiянiя значительныя укрѣпленія, долженствовавшія привлечь вниманіе непріятеля и обезпечить опорный пунктъ (pivot) и сообщеніе арміи. За тѣмъ Наполеонъ отправился къ центру, къ Шевардину и редуту, взятому вчера. Онъ поѣхалъ къ Польскому корпусу и поднялся на одну изъ высотъ, находящихся между Доронинымъ и Утицею. Тамъ, посмотрѣвъ въ трубу, положенную на плечо Іоахиму, онъ сказалъ Понятовскому: «идти завтра прямо передъ собою; опрокинуть все, что встрѣтить на пути; потомъ поворотить влѣво, чтобы обойти непріятеля и вспомоществовать атакѣ Французской арміи.» Онъ возвратился на берега Войны вдоль по оврагу, находящемуся впереди Семеновскаго.

Остановившись, послѣ полудня, у своей квартиры, Наполеонъ засталъ тутъ г. Боссе, посланнаго Маріею-Луизою съ портретомъ его сына. Поглядѣвъ на этотъ портретъ глазами отца, онъ обратилъ его къ толпѣ окружавшихъ его Офицеровъ и выставилъ на нѣсколько часовъ для жадныхъ взоровъ арміи. Вскорѣ болѣе важныя заботы потребовали вниманія Императора, взволнованнаго этими живыми ощущеніями. Полковникъ Фавье доложилъ ему о пораженіи при Арошлахъ, поколебавшемъ Испанскій престолъ и угрожавшемъ Пиринейской границѣ. Недавній Монархъ, готовясь, въ 2500 верстахъ отъ Франціи, дать сраженіе, должествовававшее рѣшить судьбу его семейства и его престола, получалъ грозное предостереженіе о непрочности людскихъ дѣяній. Но чувства болѣе возвышенныя господствовали надъ человѣкомъ, знавшимъ, какое должны были произвесть вліяніе судьбы его на судьбы Европы и вселенной... Въ какую эпоху столь великіе интересы полагались на вѣсы сраженія? И какимъ образомъ можно было съ такою небрежностью судить о томъ, кто долженъ былъ под-

держивать борьбу? [9] Впрочемъ, нуждался ли въ этихъ предостереженіяхъ судьбы человѣкъ, который еще до начала войны, еще до движенія на Москву, разослалъ своимъ помощникамъ самыя подробныя и точныя наставленія о томъ, какъ предупредить несчастія, которыя потомъ наступили.

Шестое число посвящено было обозрѣніямъ. Начиная отъ Вязьмы, армія удалялась отъ Валдайскихъ горъ, гдѣ почти незамѣтно раздѣленіе склоновъ морей Чернаго и Балтійскаго. Вступивъ въ бассейнъ Москвы, мы нашли болѣе значительныя возвышенности. Мѣстность, долженствовавшая служить театромъ сраженія, представляетъ плоскія и широкія возвышенности съ вершинами, мало выдающимися. Весьма отлогія верхнія покатости становятся круты у подошвы, гдѣ онѣ представляютъ обрывы, то голыя, то покрытыя кустарникомъ. Многочисленные и глубокіе овраги, раздѣляя этѣ высоты, служатъ стокомъ для едва замѣтныхъ водяныхъ струекъ. Вершины обыкновенно покрыты молодымъ лѣсомъ (bois taillis); иногда попадается на нихъ много старыхъ деревьевъ. Дороги, трудныя и узкія въ оврагахъ, проведены по возвышенностямъ, посреди обработанныхъ полей.

Колоча, вдоль которой шли мы, начиная отъ Гридневой саженяхъ въ тысячѣ, въ особенности привлекла наше вниманіе. Этотъ ручей составлялъ главную черту поля сраженія. Протекая отъ запада къ востоку, онъ ниже Бородина поворачиваетъ къ сѣверу и впадаетъ въ Москву рѣку. Долина его представляетъ частыя извилины и покатости довольно крутыя; русло вообще сжатое, при ширинѣ отъ 50 до 100 саженъ. Многіе притоки впадаютъ въ него отвѣсно (перпендикулярно) его теченію; слѣдуетъ исключить Псаревскій притокъ, который, отклоняемый Горкинскими курганами, направляется весьма косвенно. Отъ Бородина до Москвы рѣки, покатости Колочи такъ круты, доступы такъ рѣдки и трудны, что эта часть почти непроходима; правый берегъ покрытъ деревьями и кустарниками; на высотахъ находятся значительные лѣса. Рас-

---

[9] «Судьба сраженія есть слѣдствіе мгновенія, мысли... Не совсѣмъ вѣрное понятіе составляютъ себѣ о силѣ души, необходимой для того, чтобы вполнѣ обдуманно дать какое либо большое сраженіе, отъ котораго будетъ зависѣть судьба арміи, или страны, или обладаніе престоломъ.» Napol. Mémorial de St.-Hélène, t. 2, p. 18.

положеніе непріятеля, укрѣпленія, биваки, совершенно скрывались за этою маскою.

Второстепенною чертою поля сраженія были какъ бы цѣпь господствующихъ высотъ, раздѣляющихъ басейны рѣкъ Протвы и Москвы. Онѣ тянутся отъ окрестностей Ельни, черезъ Утицу и Ащенково (Alchinkowo), съ небольшимъ верстахъ въ трехъ къ югу отъ Колочи. Будучи образованы изъ различныхъ возвышенностей, отъ которыхъ берутъ начало противоположныя долины, этѣ высоты представляютъ у своихъ гребней довольно равномѣрный уровень. Частый и лиственный тропинокъ лѣсъ, занимая все пространство между Утицею, Дорониным и Ельнею, казалось, поставлялъ границы движеніямъ обѣихъ сторонъ. Высоты спускаются къ Колочѣ возвышенностями, представляющими амфитеатръ, которымъ повелѣваютъ курганы противоположнаго берега.

Большая Московская дорога, по которой слѣдовали обѣ арміи, будучи весьма широка, какъ всѣ большія дороги Россіи, позволяла идти нѣсколькими колоннами различныхъ войскъ. Паралельная Колочѣ отъ Колоцкаго монастыря и въ особенности отъ Фомкина (Framkino), она пересѣкаетъ этотъ ручей весьма косвенно въ Бородинѣ и удаляется отъ него, направляясь къ Можайску. Отъ перваго моста въ Бородинѣ до Горокъ, дорога эта, поднявшись на курганъ, сжатый и Колочею и Псаревскимъ оврагомъ, представлетъ тѣснину, версты въ двѣ длиною. Старая дорога изъ Смоленска въ Москву, соединяющаяся съ первою передъ Можайскомъ, проходитъ по цѣли Утицкихъ высотъ. Кромѣ этого селенія и коекакихъ лѣсовъ, она не представляетъ другихъ препятствій. На той мѣстности, на которой сражались арміи, она находилась отъ большой дороги верстахъ въ четырехъ.

Между притоками праваго берега Колочи, притокъ, спускающійся съ Утицкихъ возвышенностей, сдѣлался навсегда знаменитъ по благородной крови, которая его наводнила, и по блестящимъ подвигамъ, которыхъ онъ былъ свѣдѣтелемъ. Вечеромъ 6-го числа этотъ оврагъ раздѣлялъ обѣ арміи. Онъ впадаетъ въ Колочу почти отвѣсно отъ юга къ сѣверу и раздвояется, не доходя до нея саженей на триста. Восточная вѣтвь, на берегахъ которой находится Семеновское (называвшееся во время сраженія горѣлою деревнею), длиною версты три, и отъ развѣтвленія идетъ къ верху въ направленіи къ юговостоку; западная вѣтвь

длиною всего 1200 сажень. За этою-то послѣднею Кутузовъ уперъ лѣвый флангъ своего боеваго порядка 7-го числа.

Оврагъ этотъ глубокъ; его покатости, крутыя и покрытыя кустарникомъ, затруднительны для прохода. Дно его шириною сажень въ 50-ть. Лѣвый берегъ, въ нижней своей части, покрытъ лѣсомъ. Эти лѣса, занятые Русскими стрѣлками, играли довольно значительную роль въ сраженіи: они облегчали оборону и препятствовали обозрѣть подробности мѣстности, занятой непріятельскимъ центромъ. Восточную вѣтвь оврага можно было увидать только тогда, когда она, по переходѣ первой вѣтви, представила новое препятствіе нашимъ атакамъ. На правомъ берегу, саженяхъ въ трехстахъ отъ оврага и пятистахъ отъ Семеновскаго, возвышается довольно замѣтный курганъ, повелѣвающій всѣми окресностями.

Ниже устья этого оврага въ Колочу, на противуположномъ берегу, находится устье Войны. Этотъ ручей съ виду служитъ какъ бы продолженіемъ ручья, спускающагося отъ Семеновскаго. Война идетъ вдоль Бородина и представляетъ первое препятсвіе для атаки со стороны большой дороги. Деревня, повелѣвающая правымъ берегомъ, очень сильна съ запада, но съ сѣвера она представляетъ мало средствъ къ сопротивленію.

Съ возвышенностей, занятыхъ нашими войсками, мы видѣли различныя высоты, увѣнчанныя непріятельскими укрѣпленіями, и нѣкоторыя бивуаки первой линіи. По глубина картины была покрыта лѣсомъ, который, простираясь, съ одной стороны, до Москвы рѣки, съ другой до Можайска, скрывалъ отъ насъ расположеніе праваго фланга, вторую линію и резервы. Эти расположенія стали намъ извѣстны уже послѣ побѣды, и даже позднѣе.

Такова мѣстность, окружающая Колочу. Прежде указанія того, какимъ образомъ была она занята обѣими арміями, мнѣ кажется необходимымъ напомнить правило (principe), одинаково относящееся, какъ къ большимъ, такъ и къ малымъ, корпусамъ. Во время сраженія войско, построенное сообразно съ мѣстностію и приличнымъ распредѣленіемъ каждаго оружія, должно установить свой фронтъ или линію сраженія, и директрису или линію марша, для движенія впередъ, или назадъ. [10]

[10] Директриса можетъ быть перенесена во время самаго сраженія, или во

Необходимо, чтобы этѣ линіи пересѣкались какъ можно ближе къ прямому углу, т. е., приближались къ перпендикуляру, возставленному изъ центра, по тому что въ такомъ положеніи директриса лучше подерживается фронтомъ. Если бы этѣ линіи лежали отдѣльно, то непріятель, естественно, находящійся вблизи ихъ, могъ бы помѣститься въ ихъ промежуткѣ. Если бы онѣ прикасались только другъ къ другу своими оконечностями, то вершина угла могла быть прорвана и раздѣленіе произведено. Въ обоихъ этихъ случаяхъ сообщеніе подвергается опасности. По мѣрѣ того, какъ этѣ двѣ линіи становятся болѣе наклонными, оконечности фронта могутъ быть обойдены, или отрѣзаны; войска, защищающія ихъ, увидятъ себя подавлеными, или, по крайнеі мѣрѣ, должны будутъ отступать въ эксцентрическомъ направленіи. Въ настоящемъ случаѣ директрисою или линіею марша, для обѣихъ армій была большая Московская дорога, и фронтъ ихъ долженъ былъ расположиться въ линіяхъ, по возможности перпендикулярныхъ къ этой дорогѣ.

Расположеніе Русскихъ опредѣлило собою расположеніе Наполеона. Я долженъ начать опредѣленіемъ перваго, которое было извращено историками. [11] Я противупоставлю ихъ утвержденіямъ Кутузовскіе бюллетени отъ 5, 6 и 8 Сентября; они объ-

---

время большаго стратегическаго дѣйствія. Маренгское сраженіе сводится къ эволюціи, въ которой Консулъ, заходя (pivotant) около праваго фланга, и послѣдовательно отклоняя лѣвый, одновременно перемѣнилъ и фронтъ сраженія и директрису или линію сообщенія. Эта послѣдняя была перенесена съ дороги, ведущей изъ Санъ-Джульяно въ Тортону, на дорогу, идущую изъ Кастельново въ Вогеру. Одно соображеніе исправило неудачи, которыми ознаменовалась большая часть дня. Подъ Аустерлицемъ линія сообщенія, Французской арміи была приготовлена черезъ Знойно въ Кремжъ, на случай если Австро-Русскіе успѣютъ занять Вѣнскую дорогу. Въ Апрѣлѣ 1809 года, въ сраженіи при Јаберѣ, Наполеонъ направилъ свою линію отъ Инголынтадта на Аусбургъ. Подъ Дрезденомъ, такъ какъ Эрфуртская линія была во власти союзниковъ, намъ оставалась линія праваго берега Лабы (Эльбы), черезъ Торгаву, Витенбергъ и Магдебургъ. Передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ Эрфуртская дорога тоже была отрѣзана; всѣ разсчеты направлены были сперва на новую базу посреди Пруссіи, а потомъ на возстановленіе, въ продолженіе двухъ дней, 16 и 18 Октября, сообщеній съ Эрфуртомъ.

[11] Бутурлинъ полагаетъ, что Шевардинскій редутъ былъ возведенъ «для наблюденія нашихъ движеній и замедленія нашихъ колоннъ».... Наблюдаютъ помощію кавалеріи, а не редутовъ. Шевардинское укрѣпленіе не

являютъ, что Французская армія, произвела 5-го числа «движеніе на лѣвомъ флангѣ, находящемся подъ командою Багратіона.» Я всегда думалъ, что прежде 5-го числа Кутузовъ установилъ свою боевую линію на берегахъ Колочи, упирая лѣвый флангъ въ лѣса и ручей у Доронина, а правый въ Москву рѣку. Подобно Наполеону, непріятельскій генералъ могъ быть введенъ картами въ обманъ относительно настоящаго теченія Колочи. Но онъ былъ хозяинъ мѣстности, и долженъ былъ, прежде чѣмъ укрѣплять ее, приказать своему Главному Штабу осмотрѣть ее.

Кутузовъ приказалъ укрѣпить главнѣйшіе пункты фронта въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ крылѣ находились Шевардинскій редутъ и три редапта, построенные между двуми вѣтвями Семеновскаго оврага. Центръ былъ занятъ укрѣпленіями, возведенными на развалинахъ Семеновской деревни, бастіоннымъ укрѣпленіемъ, увѣнчивавшимъ высоту, лежащую на востокъ отъ оврага, Горкинскими редутами и баррикадами Бородина; природныя и искуственныя препятствія дѣлали Горкинскій тѣсный проходъ (дефиле) неприступнымъ съ фронта. Правое крыло было прикрыто ломанными укрѣпленіями, простиравшимися по нижней Колочѣ до Москвы рѣки, и совершенно закрытыми густыми деревьями. [12] Масловскій лѣсъ былъ окруженъ засѣками и люнетами, составлявшими большой загибъ.

Система занятія позиціи, принятая Русскимъ Генераломъ, состояла въ томъ, чтобы занять егерскими баталіонами затруднительные берега Колочи и деревни, лежащія по берегу этого ручья, и поддержать эту первую линію корпусами, эшелонированными въ двѣ линіи, въ положеніи чисто оборонительномъ. Кавалерія была постановлена позади, какъ бы для удержанія успѣха нашихъ атакующихъ колоннъ.

Съ увѣренностью можно полагать, [13] что первоначально Русскія войска были поставлены въ обыкновенномъ порядкѣ, но

замедлило нашего марша, по тому что пало при первой атакѣ нашего авангарда. Вѣроятно, что этотъ редутъ, который фланкировался деревнями Шевардино и Доронино, долженъ былъ быть связанъ промежуточнымъ укрѣпленіемъ.

[12] Возвращаясь изъ Москвы, я осмотрѣлъ эти послѣднія укрѣпленія; они представляли большой участокъ цѣпныхъ линій.

[13] Въ Spectat. mil. (t. II, p. 20; t. IV, p. 147) я развилъ систему, на основаніи

нумерамъ корпусовъ. Первая армія, состоящая по прежнему подъ командою Барклая, была на правомъ флангѣ; вторая, подъ командою Багратіона, на лѣвомъ. Правый флангъ, упиравшійся въ Москву рѣку у Маслова, былъ составленъ изъ 2-го корпуса (Багговута); рядомъ съ нимъ долженъ быть находиться 3 корпусъ (Тучкова). За тѣмъ слѣдовали четвертый (Остермана), 6-й (Дохтурова), 7-ой (Раевскаго). Бороздинъ съ 8 корпусомъ, усиленнымъ дивизіею Невѣровскаго, былъ на лѣвомъ флангѣ, должно быть, примыкавшемъ первоначально къ Шевардинскому редуту и Доронинскому оврагу. Этотъ лѣвый флангъ, бывъ потѣсненъ въ дѣлѣ 5-го числа, отошелъ за Семеновскій оврагъ и искалъ новой опоры въ затруднительномъ лѣсу, лежащемъ въ направленіи къ Утицѣ. 3-ій корпусъ Тучкова былъ передвинутъ на лѣвый флангъ. Время, въ которое это движеніе было исполнено, не было достаточно опредѣлено; думаю, что это случилось утромъ 7-го числа.

За центромъ арміи были гвардія и резервъ, составлявшія 5-й корпусъ. Кавалерія была размѣщена позади линіи въ порядкѣ корпусныхъ нумеровъ. Первый прикасался къ Москвѣ рѣкѣ; 2-ой стоялъ вправо отъ большой дороги; 4-ый между Семеновскимъ и бастіоннымъ редутомъ. Центръ непріятельской арміи былъ опредѣленъ большою дорогою, между Бородиномъ и Горками, гдѣ была помѣщена Главная Квартира Кутузова. Такимъ образомъ главныя силы кавалеріи находились на правомъ флангѣ. На этомъ флангѣ было болѣе 50 т. человѣкъ; на лѣвомъ болѣе 40 т.: позади, въ центрѣ и въ резервѣ, 17 т. гвардіи и гренадеръ и 10 т. милиціи. Семь тысячъ Казаковъ было распредѣлено по линіи... Полковникъ Бутурлинъ показываетъ силу этой арміи въ 136 т. человѣкъ съ шестью стами орудіями. [14] Корпуса, за исключені-

---

которой новѣйшая исторія составляется изъ положительныхъ данныхъ и вѣроятныхъ мнѣній, заслуживающихъ разбора. Не смотря на замѣчанія знаменитаго Прусскаго Генерала, я остаюсь при этой системѣ. Окончаніе моего отвѣта замедлилось въ слѣдствіе нѣкоторыхъ занятій, но оно скоро появится въ «Spectateur.» Предлагаю разсужденія, относящіяся къ этому сраженію, которыя, по моему мнѣнію, установлены на прочномъ основаніи. Цѣль напечатанія моего труда состоитъ въ томъ, чтобы вызвать замѣчанія на главнѣйшія обстоятельства войны 1812 года и, при помощи ихъ, представить, со временемъ, по возможности самую полную исторію этой замѣчательной поры.

[14] Бутурлинъ даетъ подробное росписаніе корпусовъ, по которому численность ихъ доходитъ до 133,500 человѣкъ, а съ кавалеріею Палена, о которой онъ

емъ 5-го, состояли изъ одинаковаго рода войскъ. При нѣкоторыхъ корпусахъ было, однако жь, по нѣскольку эскадроновъ кавалеріи, или Казаковъ. Пѣхотные корпуса строились въ батальонныя колонны; кавалерія стояла развернутымъ фронтомъ.

Русскій историкъ старается скрыть недостатки этихъ распоряженій. Но они такъ поразительны, что можно прійти въ изумленіе при видѣ того, что они остаются незамѣченными со стороны военныхъ писателей. Во первыхъ, первоначальная линія фронта была очень наклонна къ директрисѣ, по тому что Колоча течетъ почти паралельно большой дорогѣ. Лѣвый флангъ очень подвергался нашимъ атакамъ и могъ быть обойденъ по старой Смоленской дорогѣ. Правый флангъ, почти весь прислоненный къ Москвѣ рѣкѣ, прикрытый препятствіемъ, дѣлавшимъ его неприступнымъ, находился въ такомъ удаленіи отъ Валуевскихъ бивуаковъ, что за него нечего было опасаться. Всѣ этѣ причины заставляли Кутузова поставить въ этой части легкія или нестроевыя (иррегулярныя) войска, а не половину своей арміи. Фортуна взялась исправить распоряженіе Русскихъ: утромъ 7-го числа ихъ лѣвый флангъ, сдѣлавшись почти перпендикулярнымъ къ директрисѣ, былъ менѣе удаленъ отъ праваго фланга.

Если предположеніе относительно первоначальнаго построенія Кутузова не покажется достаточно доказаннымъ, то, по крайней мѣрѣ, должны будутъ признать вѣрность замѣчаній, сдѣланныхъ по поводу праваго фланга. Желая дать оборонительное сраженіе, Русскій Генералъ долженъ былъ построить свои войска въ нѣсколько линій между двумя дорогами, по которымъ могла итти Французская армія, дабы перенести свои силы на ту часть фронта, которая будетъ атакована. А онъ растянулъ ихъ въ одну линію, длиною въ 7 верстъ, и съ утра у него не было другого

забываетъ, 136 т. Наполеонъ, на островѣ Св. Елены, полагалъ число Русскихъ солдатъ въ 170 т. (Mémoires, t. 11, p. 94). Разница между силою, показываемою Бутурлинымъ, можетъ происходить отъ милиціи. Русскій Полковникъ полагаетъ ее силою только въ 10 т. чел., тогда какъ прокламаціи Графа Растопчина къ жителямъ Москвы показываютъ подкрѣпленія, приведенныя Милорадовичемъ, въ 36 т. пѣхоты, 3800 кавалеріи и 84 орудія, а Графомъ Морковымъ въ 24 т. чел., что составляетъ итогъ въ 63 т. чел., вмѣсто 22,466, показываемыхъ Бутурлинымъ.

запаснаго войска (резерва), кромѣ гвардіи, которая была введена въ бой немного спустя послѣ начала сраженія.

Укрѣпленія Русскія были очень дурно расположены. Единственное ихъ достоинство состояло въ слѣпой храбрости тѣхъ, кто долженъ былъ защищать ихъ. Сгруппированные на лѣвомъ флангѣ реданты были отдѣлены отъ Семеновскаго и бастіоннаго редута восточною вѣтвью оврага. Этотъ редутъ, удаленный на 700 саженъ, оставлялъ большое незанятое пространство. Русскіе Офицеры пренебрегли занять развѣтвленіе оврага, узелъ обороны верхнихъ и нижнихъ частей, который былъ бы сильно поддержанъ деревнею и бастіоннымъ укрѣпленіемъ. Мы не могли воспользоваться этою небрежностью, по тому что лѣса скрывали отъ насъ расположеніе мѣстности. Иначе съ нашей стороны было бы важною ошибкою не связать массою пѣхоты атакъ центра и лѣваго фланга. Точно также Русскіе оставили очень большое незанятое пространство между бастіоннымъ редутомъ и Горками. Хотя эта часть перерѣзывалась Псаревскимъ оврагомъ, однако жъ, неимѣніе укрѣпленія дало себя почувствовать послѣ полудня 7-го числа.

6-го числа вечеромъ Императоръ отдалъ приказанія для распредѣленія войскъ и для завтрашней атаки (B). Помощники Общаго Маіора по пѣхотѣ и кавалеріи, начальники инженеровъ и артиллеріи, отправились на мѣстность, чтобы распорядиться подробностями, относящимися къ каждому оружію. Въ продолженіи ночи Наполеонъ возвратился къ лѣвому флангу, чтобы постараться разсмотрѣть расположеніе Русскихъ въ этой части: онъ проѣхалъ по линіи передовыхъ постовъ до крайняго лѣваго фланга 4-го корпуса.

Кажется, Императоръ полагалъ, что Русскіе расположились между двумя дорогами, ведущими въ Можайскъ, и не зналъ о продолженіи ихъ праваго крыла. [15] Наполеонъ былъ введенъ въ заблужденіе этою важною ошибкою, которую ему не возможно было замѣтить и въ особенности отгадать. Это мнѣніе оказало значитель-

[15] Бюллетень говоритъ, что «непріятель занималъ весьма сосредоточенную позицію, прекрасную и очень сильную; что ея правый флангъ проходилъ позади Бородина и упирался въ два кургана, укрѣпленные редутами и батареями.» Въ этомъ бюллетенѣ, лѣвое крыло арміи показано какъ бы упирающимся въ Семеновскіе реданты, центръ въ это селеніе, а правый флангъ въ бастіонный редутъ и редутъ Горкинскій.

ное вліяніе на его первоначальныя распоряженія и на поведеніе его въ продолженіи сраженія. Онъ полагалъ, что даетъ почти фронтальное сраженіе тѣмъ войскамъ, которыя противуставили подъ Прейсишъ Эйлау непобѣдимое сопротивленіе и которыя подъ Валутиною Горой показали себя достойными своей прежней извѣстности. Превосходя числомъ Французскую армію, они ежеминутно могли перейти въ наступленіе, обрушиться на какую либо часть нашего фронта, направить противъ нашихъ поколебавшихся батальоновъ превосходную кавалерію, или тучу Казаковъ на нашу линію отступленія. Многочисленныя предосторожности были необходимы. Необходимо было имѣть линіи болѣе сильныя и болѣе многочисленныя, резервы болѣе значительные и болѣе сближенные. Начальники корпусовъ получили инструкціи «дѣйствовать стройно и методически, держать большое количество резервовъ.» Каждой дивизіи было предписано послѣдовательно вводить въ дѣло бригады, изъ которыхъ она состояла. Дивизіи Фріана и Клапареда были назначены для поправленія ошибокъ, сдѣланныхъ во время сраженія, и на случай неожиданныхъ происшествій. Гвардія составляла настоящій резервъ арміи.

Французская армія считала въ своихъ рядахъ около 10 т. менѣе, нежели армія, ей противупоставленная, 84 т. пѣхоты, 27 т. кавалеристовъ, 15 тыс. артиллеристовъ и инженеровъ, 563 орудія. [16] Бивуакируя вечеромъ на высотахъ, идущихъ вдоль овраговъ Семеновскаго и Войнинскаго, она занимала протяженіе въ три или съ небольшимъ въ три версты. Эта линія разрѣзывалась Колочею. На лѣвомъ берегу ея были четвертый корпусъ, дивизіи Морана и Жерара 1-го корпуса, Императорская гвардія, кавалерія Орнано, главный паркъ. Укрѣпленія, возведенныя противъ впаденія Войны, должны были ввести непріятеля въ заблужденіе относительно истинныхъ намѣреній Наполеона. У Шевардина были три остальныя дивизіи 1-го корпуса, имѣя позади себя дивизіи 3-го корпуса. Пятый и восьмой корпусы, а также и резервная кавалерія, находились позади высотъ, скрытые отъ взоровъ Кутузова. Наши силы представлялись этому Генералу въ двухъ колоннахъ, направленныхъ на центръ его линіи. Подобное расположеніе до-

---

[16] См. таблицу. Силу арміи во время сраженія можно положить до 126 т. человѣкъ.

статочно указывало на то, что Наполеонъ переведетъ Французскую армію на тотъ, или другой, берегъ Колочи; потому что безъ крайней необходимости нельзя было допустить такую ошибку, чтобы сражаться съ подобнымъ препятствіемъ посреди фронта боеваго расположенія.

Въ продолженіи ночи Французская армія была построена слѣдующимъ образомъ: Дивизіи, построеныя побригадно, стояли эшелонами съ праваго фланга къ лѣвому; онѣ составляли три соприкасавшіяся линіи, въ слѣдствіе малаго протяженія фронта. Поляки остались къ югу отъ Доронина. На правомъ флангѣ дивизія Компана стояла въ лѣсу, лежащемъ къ югу отъ Шевардинскаго редута: Дессе нѣсколько назади, между лѣсомъ и редутомъ; Фріанъ болѣе назади и въ лѣво. 3-й корпусъ стоялъ въ центрѣ, имѣя во второй линіи Вестфальскія дивизіи 8-го корпуса. На лѣвомъ флангѣ, за Колочею, были Моранъ, а за нимъ Жераръ. Брусье находился на одной высотѣ съ послѣднимъ, Дельзонъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ пѣхоты. Позади центра построились, тоже въ линіяхъ побригадно, старая и молодая гвардія около дивизіи Фріана, къ сѣверу отъ редута, взятаго 5-го числа; дивизія Клапареда или легіонъ Вислы влѣво отъ гвардіи. 1-ый кавалерійскій корпусъ (Нансути) въ колоннахъ побригадно былъ позади праваго фланга; 2-ой (Монбрюна) въ центрѣ; 3-ій (Груши) на лѣвомъ флангѣ; 4-ый (Латуръ-Мобурга) въ резервѣ и въ послѣдней линіи. Орнано съ нѣсколькими полками легкой кавалеріи наблюдалъ за оконечностію лѣваго фланга. Въ продолженіи ночи были построены батареи передъ правымъ флангомъ арміи, передъ центромъ и лѣвымъ ея флангомъ. Двѣ первыя должны были соединить свой огонь противъ редантовъ, построенныхъ къ югу отъ Семеновскаго и противъ этого селенія. Послѣдняя была направлена противъ бастіоннаго редута. Подвижныя батареи, собранныя и направляемыя начальниками артиллеріи 1-го и 3-го корпусовъ, должны были помогать дѣйствію батарей постоянныхъ. Сорбье поддерживалъ ихъ всѣми гаубицами гвардіи.

Распоряженія Императора ясны и точны. Онъ желаетъ обойти лѣвый флангъ непріятеля по старой Смоленской дорогѣ и направить настоящія атаки на этотъ флангъ и центръ отъ редантовъ, до бастіоннаго редута. Атака будетъ произведена поэшелонно; лѣвый флангъ будетъ уклоненъ. Понятовскій на разсвѣтѣ

выступитъ къ Утицѣ и обойдетъ позицію Русскихъ; на правомъ флангѣ Даву начнетъ атаку. Только объ этой части линіи Наполеонъ упоминаетъ въ письменныхъ распоряженіяхъ; другимъ корпусамъ приказанія будутъ отдаваться сообразно съ движеніемъ непріятеля. Ней, съ 3-мъ и 8-мъ корпусами, поддержанный 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, составляетъ центръ сраженія: онъ упирается правымъ флангомъ въ первый корпусъ, а лѣвымъ въ четвертый. [17] Вицекороль, которому поручена атака праваго фланга, распоряжается, независимо отъ четвертаго корпуса, дивизіями Морана и Жерара и третьимъ кавалерійскимъ корпусомъ. Принцъ прикажетъ построить мосты чрезъ Колочу; дивизіи Морана и Жерара атакуютъ бастіонный редутъ и продолжатъ линію арміи въ то время, какъ Дельзонъ завладѣетъ Бородиномъ. Далѣе этого села не пойдутъ: оно послужитъ осью захожденія арміи для линіи сраженія.

Слѣдуетъ замѣтить, что фронтъ Французской арміи былъ почти перпендикуляренъ къ главному направленію дороги, ведущей въ Можайскъ; она была прикрыта одною изъ самыхъ сильныхъ дивизій (Дельзона) и поддерживалась укрѣпленіями и всѣмъ лѣвымъ флангомъ. Наполеонъ почти равномѣрно усилилъ всѣ части своего боеваго распоряженія. Но онъ долженъ былъ обезпечить лѣвый флангъ своего фронта, гдѣ находилась коммуникаціонная линія, составлявшая къ сѣверу большое колѣно; онъ долженъ былъ слѣдить за всѣми движеніями, которыя могъ произвести противъ этого пункта грозный непріятель. Большая Московская дорога по необходимости была осью захожденія арміи (pivot). Императоръ не могъ протянуть свой правый флангъ, не отдѣливъ его совершенно отъ дороги. Одно уже это замѣчаніе служитъ отвѣтомъ на критики относительно расположенія Французской арміи и относительно совѣтовъ, поданныхъ будто бы Наполеону, чтобы стать перпендикулярно къ лѣвому флангу Кутузова.

Императоръ провелъ ночь въ своемъ прежнемъ бивуакѣ при Валуевой. Палатки его были окружены яркими огнями одной части арміи, долженствовавшими привлечь вниманіе Русскихъ. Онъ выѣхалъ въ два часа утра, при сильной темнотѣ и по весьма труднымъ дорогамъ, къ редуту, взятому 6-го числа. Онъ ожидалъ

[17] Донесеніе герцога Эльхингенскаго отъ 9 Сентября, 1812 г.

появленія дня посреди своихъ генераловъ, отдавая имъ послѣдпія приказанія. Съ восхожденіемъ яркаго солнца, которое было привѣтствовано воспоминаніями объ Аустерлицѣ, всѣ войска заняли свое боевое мѣсто. Около 6 часовъ открылся огонь на правомъ флангѣ съ неподвижныхъ батарей. Имъ не замедлила вторить батарея центра. Скоро, въ направленіи лѣваго фланга, услыхали артиллерію четвертаго корпуса. Ружейная пальба установилась по всей линіи.

Правый флангъ Французской арміи, составленный изъ дивизій Компана и Дессе, долженъ былъ атаковать редапты, составлявшіе, къ югу отъ Семеновскаго, лѣвый флангъ непріятеля. Для достиженія этой цѣли, ему слѣдовало проходить около версты по чрезвычайно трудной мѣстности. Онъ шелъ по опушкѣ лѣса, предшествуемый своею артиллеріею. На половинѣ разстоянія ему встрѣтился оврагъ, занятый Русскими егерями, поддержанными первою линіею Бороздина. Подъ жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ, Компанъ атакуетъ непріятельскія укрѣпленія, Дессе идетъ слѣдомъ за нимъ. Эти храбрыя дивизіи переходятъ чрезъ оврагъ и опрокидываютъ первую непріятельскую линію. Онѣ преслѣдуютъ ее штыками и атакуютъ вторую линію. Эта послѣдняя не можетъ устоять противъ ихъ стремительности. Реданты взяты первыми войсками, которыя, въ свою очередь, были выгнаны. Бывъ поддержаны, они снова занимаютъ укрѣпленія. Наши дивизіи съ самаго начала сраженія терпятъ страшныя потери. Въ четверть часа поражены Даву, Компанъ, Дессе, Дюпелленъ, Раппъ, явившійся замѣнить Компана. Раны начальниковъ не охлаждаютъ пылкости солдатъ, но онѣ разстраиваютъ направленіе движенія.

Польскому корпусу, долженствовавшему содѣйствовать правому флангу, слѣдовало, для достиженія Утицы, пройти не болѣе двухъ съ половиною верстъ. Онъ шелъ очень медленно, дѣлалъ частые привалы и показался въ виду непріятеля очень поздно. Вмѣсто того, чтобы атаковать стремительно, онъ завязалъ пушечную пальбу; онъ далъ время Тучкову, оставившему дивизію Коновницына назади, ввести въ деревню дивизію Строганова. Эти замедленія пагубно повліяли на дѣла праваго фланга. Утица, лежавшая въ верстѣ отъ Компана, позднѣе была взята безъ большаго сопротивленія со стороны Русскихъ.

Маршалъ Ней, назначенный составлять центръ линіи, между

первымъ и четвертымъ корпусами, получилъ около 7-ми часовъ приказаніе атаковать. Указанное ему направленіе вело его къ сѣверу отъ Семеновскаго, къ развѣтвленію оврага и къ лѣсу, росшему по нижней его части. По едва голова третьяго корпуса спустилась въ оврагъ, какъ неукротимый воинъ кидается вправо, куда призываетъ его сильная пальба, гдѣ онъ замѣчаетъ нѣкоторое колебаніе въ войскахъ перваго корпуса. Онъ кидается на Семеновскіе реданты съ дивизіею Ледрю. Онъ достигаетъ ближайшаго къ деревнѣ реданта и беретъ его. Вестфальцы держатся на одной съ нимъ высотѣ и соперничаютъ съ Французами. Тарро, Дамасъ убиты въ первыхъ рядахъ.

Вицекороль, замѣтивъ атаку центра, приводитъ въ движеніе свои войска. Дивизіи Морана и Брусье переходятъ чрезъ Колочу. Дельзонъ переправляется чрезъ Войну; сто шестой полкъ беретъ Бородино; Плозонъ убитъ посреди стрѣлковъ. Этотъ полкъ, увлеченный своей запальчивостью, превышаетъ данныя ему приказанія, выходитъ изъ деревни и переходитъ Колочу; онъ наступаетъ по Московской дорогѣ, гдѣ значительныя силы подавляютъ его. Отважность его наказывается значительными потерями, но она поддерживаетъ Кутузова въ неизвѣстности. Въ этой демострацій Русскій Генералъ предполагаетъ атаку на его центръ. 106-ой полкъ возвращенъ въ Бородино, въ которомъ дивизія Дельзона удерживается въ продолженіе сраженія, не смотря на усилія непріятеля и его огонь.

Первые лучи дня открыли Кутузову часть распоряженій его противника и неудобства его положенія. Сквозь просвѣты легкаго тумана, онъ могъ видѣть Французскую армію, скученную противъ его лѣваго фланга. Валуевскія возвышенности были очищены отъ покрывавшихъ ихъ густыхъ батальоновъ; окрестности Шевардина являлись унизанныя штыками и загроможденныя пушками. Гулъ пальбы, эшелонировавшійся по направленію къ Колочѣ, долженъ былъ разсѣять сомнѣнія Русскаго Генерала; однако жь они продолжались, по тому что онъ только постепенно двигалъ корпуса праваго фланга, которые слѣдовало перевести на противуположный флангъ разомъ и съ быстротою.

Кутузовъ послалъ на оконечность своего лѣваго фланга, къ старой Смоленской дорогѣ, Тучкова съ третьимъ корпусомъ и

частію милиціи. Эти войска не только прибыли туда нѣсколько поздно, но дивизія Коновницына, бывшая свободною, въ слѣдствіе замедленія атакою со стороны Поляковъ, была остановлена въ окрестностяхъ Семеновскаго. Около семи часовъ Русскій Главнокомандующій увидѣлъ себя вынужденнымъ отправить на помощь лѣвому флангу кирасиръ, половину гвардіи, сводныхъ гренадеръ и артиллерію 5-го корпуса; такимъ образомъ, съ первыхъ минутъ сраженія, большая часть его резервовъ уже была введена въ дѣло. Нѣсколько позднѣе онъ велѣлъ послать приказъ Багговуту, занимавшему оконечность праваго фланга, у Маслова, спѣшить къ лѣвому флангу.

Престарѣлый Русскій Генералъ, держась постоянно у Горокъ, могъ видѣть только въ весьма косвенномъ направленіи, что дѣлалось на его лѣвомъ флангѣ. Онъ оставался тамъ въ продолженіе всего дня, и никто не упрекнулъ его въ этомъ. Самоотверженіе Генераловъ и непоколебимая храбрость солдатъ спасли Россію. Другія войска были бы разбиты и, можетъ быть, уничтожены до полудня. Эта армія заслужила величайшія похвалы. Но чему не сознаться въ ошибкахъ, съ такою славою исправленныхъ?

Корпуса Багратіона стояли противъ Даву и Нея. Русскій Князь противуставилъ сначала сильное сопротивленіе и отбилъ многія атаки нашихъ колоннъ. Направляясь къ пунктамъ, наиболѣе угрожаемымъ, онъ возбуждалъ своимъ примѣромъ гренадеръ Воронцова, дивизію Невѣровскаго, войска Коновницына. Онъ поддержалъ ихъ гвардейскими полками (Измайловскимъ и Литовскимъ), гренадерами и кирасирами. Послѣдніе произвели на лѣвомъ флангѣ нашихъ колоннъ весьма стремительныя атаки, остановившія на минуту наши успѣхи, но онѣ были отбиты нашею кавалеріею.

Съ оспариваемыхъ у непріятеля редантовъ видны были обѣ арміи, расположенныя по отрогамъ, склонявшимся къ Колочѣ. Отроги, занятые Французами, составляли пологую покатость, позволявшую открывать каждый корпусъ и нѣкоторымъ образомъ каждаго человѣка. Никогда не видали ничего болѣе блестящаго, какъ Императорская гвардія, какъ это множество эскадроновъ, въ которыхъ, посреди яркихъ цвѣтовъ одежды, блестѣли сабли и копья, каски и кирасы. Лѣвое крыло Русской арміи занимало покатости, спускавшіяся въ Семеновскій оврагъ. Центръ и правое

крыло представлялись не столь большими массами: ихъ линіи терялись за укрѣпленіями и въ глубинѣ лѣсовъ, изъ которыхъ вышли колонны, подкрѣпившія Багратіона.

Около 8 часовъ реданты Русскаго лѣваго фланга, съ ихъ артиллеріею, окончательно остаются въ рукахъ перваго и третьяго корпусовъ. Багратіонъ видитъ себя вынужденнымъ оставить укрѣпленія и отступить за оврагъ, который они прикрывали. Нѣсколько разъ онъ снова переходитъ чрезъ него. Его яростныя атаки, безпрестанно возобновляемыя свѣжими войсками, постоянно отражаются. Долгое время судьба сраженія рѣшается къ сѣверу отъ Семеновскаго, на берегахъ послѣдняго оврага, чрезъ который наши солдаты желаютъ перейти и который представляетъ Русскимъ линіямъ превосходную защиту. Іоахимъ направляетъ первый кавалерійскій корпусъ позади взятыхъ флешей, а четвертый на лѣвый флангъ маршала Нея. Эта кавалерія своимъ присутствіемъ и нѣсколькими атаками поддерживаетъ фланги нашей пѣхоты.

На лѣвомъ флангѣ сраженіе шло съ неменьшею запальчивостію: Брусье и Моранъ опрокинули Русскихъ егерей, защищавшихъ берега Колочи. Первый, подавленный перекрестнымъ огнемъ редутовъ, бастіоннаго и Горкинскаго, остановленъ отступательнымъ движеніемъ бригады Плозонна: онъ занимаетъ по краю одного оврага, за Колочею, выгодную позицію, которая поддерживаетъ движеніе лѣваго фланга и въ которой онъ не страшится нападенія непріятеля. Моранъ всходитъ на возвышенность, идетъ на большое бастіонное укрѣпленіе, и опрокидываетъ все, что встрѣчаетъ передъ собою. Тщетно дивизія Паскевича пытается сопротивляться: она почти истреблена, разсѣянныя остатки ея представляютъ однѣ нестройныя колонны.[18] Моранъ достигаетъ подошвы редута. Генералъ Бонами, съ 30-мъ полкомъ, всходитъ на валъ и кидается внутрь редута. Если бы Моранъ былъ поддержанъ; если бы онъ могъ удержаться, сраженіе было бы вполнѣ проиграно для Русскихъ. Ихъ центръ прорванъ, силы Барклая и Багратіона разобщены; быть можетъ, онѣ уже не найдутъ болѣе возможности соединиться.

Но наша храбрая дивизія находится въ одинокомъ положеніи посреди Московитской арміи, за оврагомъ, чрезъ который

---

[18] Бутурлинъ, t. 1, page 332.

еще не перешелъ нашъ правый флангъ. Она понесла уже значительныя потери; она подавлена огнемъ всей непріятельской арміи. Кутузовъ поспѣшно направляетъ на помощь Паскевичу остальной резервъ, лѣвый флангъ Дохтурова и дивизію Колюбакина. Русскіе Генералы, сильно пораженные опасностями, угрожающими арміи и Имперіи: Раевскій, Кутайсовъ, Ермоловъ, становятся впереди войскъ. Изъ нихъ второй убитъ, третій раненъ. Однако жъ Моранъ долго сопротивляется; онъ отбиваетъ атаки кавалеріи Палена: наконецъ онъ видитъ себя вынужденнымъ оставить бастіонное укрѣпленіе, и отступаетъ въ величайшемъ порядкѣ. Ставъ за небольшимъ оврагомъ, онъ удерживаетъ часть возвышенности и готовится къ новымъ атакамъ. Бонами, покрый ранами, остается въ редутѣ.

Было девять часовъ. На главныхъ пунктахъ непріятельская армія была потѣснена. Семеновскіе реданты, сѣверная часть оврага и его устье были въ нашей власти. Война была перейдена. Бородинскій постъ взятъ. Лѣвый флангъ, центръ, даже резервъ Русскихъ, сильно потерпѣли. Судьба сраженія должна бы, кажется, рѣшиться въ это время. Но Понятовскій былъ еще очень удаленъ отъ нашего праваго фланга. Даву и Ней соединили головы своихъ колоннъ противъ редантовъ лѣваго крыла, которыя касались другъ друга. Дивизіи Компана и Ледрю, долженствовавшія занять промежутокъ въ шесть сотъ саженъ, отъ редантовъ до бастіоннаго редута, вошли, смѣшавшись, въ одно и то же укрѣпленіе. Вслѣдствіе этого между Ледрю и Мораномъ образовался огромный промежутокъ, занятый лѣсомъ, наполненнымъ Русскими егерями. Наконецъ Вицекороль не сдержалъ войскъ Дельзона и не подкрѣпилъ Морана. Этѣ ошибки замедлили побѣду и подвергли ее сомнѣнію.

Наполеонъ находился на небольшомъ возвышеніи, впереди редута, взятаго 6-го числа. Императоръ господствовалъ надъ всѣми частями поля сраженія, занимавшаго не болѣе двухъ съ половиною верстъ протяженія. Ни съ какого другого пункта Наполеонъ не могъ бы видѣть совокупность и подробности сраженія. Находясь въ 500 саженяхъ отъ непріятельской линіи, куда часто проносились ядра, [19] онъ управлялъ всѣми движеніями этой ве-

---

[19] Во время канонады Графъ Лобау вызвалъ Маршала Нея, бывшаго при 3 корпусѣ, за полученіемъ приказаній отъ Императора.

лической драммы. Онъ не могъ, впрочемъ, слѣдить за всѣми движеніями колоннъ, или исправлять ихъ, но даже и поправить нѣкоторыя ошибки. Головы колоннъ исчезали въ оврагѣ, подымались потомъ не на тѣхъ пунктахъ, на которые имъ слѣдовало направиться. Приказанія часто или превышались, или ослаблялись. Если бы даже Наполеонъ и могъ нѣсколько ближе слѣдить за движеніями атаки, и тогда онъ сдѣлалъ бы не болѣе. Война есть дѣло такта; и въ особенности въ большихъ схваткахъ встрѣчаются неудобства, которыя надобно умѣть переносить.

У каждаго корпуса арміи, построеннаго въ нѣсколько линій, были свои резервы. Наполеонъ держалъ подлѣ себя дивизіи Фріана и Клапареда: онъ хотѣлъ сохранить резервы для всей арміи и сберегать силы, смотря по ходу сраженія. Вынужденный послать дивизію Фріана для занятія отчасти пространства, образовавшагося въ центрѣ, онъ направилъ ее къ берегамъ перваго оврага, находящагося противъ Семеновскаго и приказалъ поддержать ее четвертымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Клапаредъ исполнилъ то же назначеніе, занявъ лѣсъ, окружавшій нижнюю часть оврага, на правомъ флангѣ Вицекороля. Какъ только Русскіе егеря были выгнаны изъ лѣсу, второй кавалерійскій корпусъ получилъ приказаніе примкнуть къ нему, дабы заполнить промежутокъ между центромъ и лѣвымъ флангомъ: онъ завязалъ канонаду съ непріятелемъ. Это расположеніе кавалеріи въ центрѣ, противное правиламъ и обыкновенію, оправдывалось необходимостью.

До сихъ поръ Русскіе сражались подъ защитою эполементовъ и мѣстныхъ препятствій. Но потери ихъ были громадныя, когда они напали на наши войска, прикрытыя тѣми же самыми препятствіями. Съ нашей стороны характеръ сраженія былъ наступательный: мы не переставали нападать, чтобы завладѣть Русскими укрѣпленіями; теперь атаковали Русскіе, чтобы отбить эти укрѣпленія. Багратіоновская линія, слегка выгнутая позади оврага, лежавшаго къ сѣверу отъ Семеновскаго, окружала курганы, на которыхъ находились войска Даву и Нея. Она шла вдоль оврага и отъ развѣтвленія достигала до бастіоннаго редута. Багратіонъ поставилъ грозныя батареи. Тщетно онъ усиливалъ огонь своей артиллеріи, желая прикрыть переходъ черезъ оврагъ. Картечь покрывала мѣстность, занятую нашими солдатами, но они ни сколько

не были поколебаны этимъ и продолжали отбивать атаки Русскихъ колоннъ, усиливавшихся отнять потерянныя позиціи.

Войска перваго и третьяго корпусовъ, не поддержанныя еще на своемъ правомъ флангѣ Поляками, должны были броситься въ эту сторону, чтобы удержать лѣвый флангъ Русскихъ. Императоръ приказалъ Фріану взять деревню Семеновскую, составлявшую центръ и опорную точку расположенія Багратіона. Эта дивизія замѣщена на берегу оврага Генераломъ Роге, отъ гвардіи. Фріанъ первый переходитъ черезъ восточную вѣтвь оврага: онъ атакуетъ 15 легкимъ и 48 линейнымъ полками (Г) эполементъ, прикрывающій развалины селенія; оно взято штыками. Прежде всего Фріанъ долженъ протянуть свою линію до редантовъ. Вскорѣ, атакованный во взятомъ имъ посту, Генералъ этотъ собираетъ у него свою дивизію и выдвигаетъ артиллерію и кавалерійскія корпуса. Онъ раненъ въ плечо, и къ концу сраженія получаетъ другую рану.

Поляки, силою до 12 тысячь человѣкъ [20] долженствовали быть сильнѣе противуставленныхъ имъ Русскихъ силъ. Занявъ Утицу, они ограничились канонадою по кургану, господствующему надъ равниною къ востоку отъ селенія. Дѣйствія Поляковъ вовсе не доставили тѣхъ послѣдствій, которыхъ можно было ожидать отъ ихъ храбрости и чувствъ, какія они питали къ Русскимъ (Г[2]). Долго ждалъ Наполеонъ, чтобы этотъ корпусъ помогъ усиліямъ центра: онъ направилъ въ эту сторону Вестфальцевъ, бывшихъ въ не очень значительныхъ силахъ и уже понесшихъ большія потери. Они съ живостью направились туда и не замедлили появиться передъ дивизіею Олсуфьева, прибывавшею съ береговъ Москвы рѣки. Поляки и Вестфальцы совокупно атаковали Русскихъ: послѣдніе, продержавшись довольно долгое время, уступили наконецъ мѣст-

---

[20] Польскія войска были разбросаны на разныхъ пунктахъ. Дивизія Домбровскаго была передъ Бобруйскомъ; дивизія Гранжана въ 10-мъ корпусѣ; дивизія Жерара, въ 9-мъ; дивизія Клапареда, при Императорской гвардіи. Часть кавалеріи составляла 4 резервный кавалерійскій корпусъ. Нѣсколько отрядовъ было разбросано въ Великомъ Княжествѣ, въ крѣпостяхъ и въ Литвѣ. Когда Наполеонъ въ первый разъ увидѣлъ Польскую армію подъ Смоленскомъ, онъ обнаружилъ нѣкоторое неудовольствіе, не найдя ее гораздо сильнѣе. Достовѣрно, что по этой причинѣ, или по нѣкоторымъ другимъ, Понятовскій не показалъ въ этой войнѣ той пылкости, какую обнаруживалъ онъ въ другихъ обстоятельствахъ.

ность. Тучковъ, тяжело раненый впереди своихъ войскъ, былъ замѣненъ Багговутомъ.

Какъ только Семеновское было взято, Багратіонъ атаковалъ его гренадерами принца Мекленбургскаго и Воронцова, поддержанными остальною его арміею. Вскорѣ Князь былъ раненъ. Передъ селеніемъ и на берегахъ оврага завязалось жаркое дѣло. Даву и Ней боролись съ гренадерами, съ корпусами Коновницына, Колюбакина, которыхъ поддерживала, пѣшая и конная гвардія, кавалерія Сиверса и Дуки. Однако жъ непріятель не перестаетъ получать подкрѣпленія; онъ не можетъ возвратить деревню и видитъ свои приступы отбитыми. [21] Вправо, Сенъ-Жерменъ и Брюйеръ атакуютъ непріятельскую кавалерію и пѣхоту, очищаютъ и отрѣзываютъ мѣстность, отдѣляющую ихъ отъ Семеновскаго. Влѣво Латуръ-Мобуръ кидается на Русскія батареи, и принуждаетъ ихъ къ отступленію. Кавалерія обѣихъ сторонъ, сражаясь большими массами, съ самаго начала сраженія принимаетъ очень дѣятельное участіе во всѣхъ этѣхъ схваткахъ.

И на остальной линіи происходитъ борьба столь же оживленая. Тщетно Русскіе пытаются взять позиціи, занятыя Принцемъ Евгеніемъ. Отъ Утицкихъ высотъ до высотъ Горкинскихъ артиллерія обѣихъ армій скучена на очень тѣсномъ пространствѣ. Сражающіеся, Офицеры и солдаты, проявляютъ храбрость и самоотверженіе, достойныя удивленія. Они показываютъ себя достойными другъ друга: они заслуживаютъ похвалы своихъ противниковъ. Русскіе писатели выразились объ этомъ съ восторгомъ. [22]

---

[21] Донесеніе 2 дивизіи 1 корпуса и 33-го пѣхотнаго полка. На основаніи этихъ документовъ, Русскіе, потерявъ деревню, не возвратили ее.

[22] «Столкновеніе было ужасное, по тому что ни которая сторона не хотѣла уступить побѣду, которая, казалось, зависѣла отъ этого мгновенія. Отъ этого произошла невѣроятная схватка, въ которой съ обѣихъ сторонъ истощены были чудеса почти сверхъестественной храбрости. Пѣхотинцы, кавалеристы, артиллеристы, схватывались другъ съ другомъ съ простію отчаянія.» (Boutourlin, tome 1 page 338). «Кровь 80 т. героевъ омочила эту равнину, ставшую священною для храбрыхъ всѣхъ странъ. Сколько блестящихъ подвиговъ затерялось на этомъ полѣ крови и рѣзни! Эти мученики патріотизма заплатили свою дань странѣ, въ, которой они родились; они наложили на переживших священную обязанность чтить ихъ память на равнѣ съ тѣмъ величіемъ, съ какимъ всѣ они обрекали себя на смерть» (Okouneff. Consid. sur la camp. de 1812, p. 147).

Въ этой грозной схваткѣ Багратіонъ раненъ, равно какъ Сенъ-При, его начальникъ Штаба; одинъ изъ генераловъ Тучковыхъ убитъ.

Кутузовъ замѣтилъ наконецъ, что ему нечего опасаться за правый флангъ своей линіи; онъ узналъ, что слѣдуетъ какъ можно скорѣе смѣнить корпусъ Раевскаго, который (по Бутурлину) былъ, такъ сказать уничтоженъ. Онъ направляетъ къ этому пункту войска Остермана и Корфа. Въ то же время онъ пытался остановить, помощію диверсіи, успѣхи перваго и третьяго корпусовъ. Русскій Генералъ направилъ на нашъ лѣвый флангъ кавалерію Уварова и Платова, силою до тридцати экадроновъ, въ которой считалось три гвардейскихъ полка. Но правый флангъ Русскихъ былъ въ очень косвенномъ направленіи къ фронту сраженія и очень удаленъ отъ Войны и дороги въ Валуево. Эта демонстрація, не поддержанная пѣхотою, была слишкомъ слаба для того, чтобы произвести какое либо дѣйствіе. Кавалерія переправилась черезъ Колочу, ниже Бородина, и заставила легкія войска Орнано отойти за Войну. Она безуспѣшно атаковала нѣкоторые баталіоны Дельзона, занимавшіе возвышенность къ сѣверу отъ Бородина и построившіеся въ карре.

Вицекороль приспѣлъ съ Итальянскою гвардіею для защиты лѣваго фланга и помѣстился сперва въ карре 84 полка. Уваровъ и Платовъ не продолжали свою попытку. Если бы они достигли окрестностей Валуева, то произвели бы безпорядокъ въ тылу и линіи арміи, а также и въ паркахъ, покрывавшихъ дорогу; но отъ этого не произошло бы ни какого важнаго неудобства. Такъ какъ ничто не препятствовало ихъ движенію; такъ какъ для отступленія у нихъ было до 4 верстъ свободной мѣстности между Бородиномъ и Москвою рѣкою, то мы вправѣ предположить, что Кутузовъ отказался отъ диверсіи и послалъ приказаніе объ отступленіи.

Было одиннадцать часовъ. Наполеонъ сообразилъ ходъ сраженія съ данными, дошедшими до его свѣдѣнія, съ мѣстностію, съ силами Русскихъ и числомъ ихъ войскъ, послѣдовательно введенныхъ въ сраженіе. Онъ зналъ, что гвардія, гренадеры, кирасиры, уже съ утра введены въ дѣло. Но онъ также зналъ, что большая часть непріятельской арміи еще не сражалась; онъ долженъ былъ тревожиться тѣмъ назначеніемъ, которое готовилъ ей

Кутузовъ. Взоры его часто обращались къ Колочѣ, онъ замѣтилъ атаки Уварова, отступленіе нашихъ эскадроновъ, пальбу батальоновъ, бѣгство нѣкоторыхъ экипажей. Онъ тотчасъ же сѣлъ на лошадь и поспѣшилъ на другой берегъ ручья. Узнавши послѣдствія этого ура и исчезновеніе Русской кавалеріи, онъ вскорѣ возвратился къ центру. Во время своей поѣздки онъ осмотрѣлъ правый флангъ непріятельскаго центра и колонны, которыя, переправляясь черезъ Псаревскій оврагъ, шли на помощь Багратіону: это были полки Остермана и Корфа.

Лѣвый флангъ Русской арміи, вынужденный оставить свои позиціи и тысячу сажень поля сраженія, шелъ въ большомъ порядкѣ. Разбитые корпуса соединялись въ нѣсколькихъ шагахъ и сильно оспаривали мѣстность. Бастіонный редутъ служилъ опорною точкою (pivot) этого крыла. Новая линія построилась на возвышенности, поднимающейся къ востоку отъ Семеновскаго. Она продолжалась впереди редута, громившаго своимъ огнемъ окрестности и значительно бравшаго въ тылъ нашъ фронтъ. Правое Русское крыло примкнуло къ Псаревскому оврагу, около Бородинскаго моста. Гвардейская Московитская пѣхота очутилась на лѣвомъ флангѣ Багратіона, передъ кавалеріею Пансути. Дивизія Принца Виртембергскаго, бывшая на крайнемъ правомъ флангѣ подала помощь 3-му корпусу, бывшему болѣе чѣмъ въ четырехъ верстахъ, на оконечности противоположнаго фланга.

По мѣрѣ того, какъ войска Багратіона получали подкрѣпленія, они, по трупамъ павшихъ, съ величайшею рѣшимостью шли впередъ чтобы возвратить потерянныя позиціи. Мы видѣли, какъ Русскія массы маневрировали, подобно подвижнымъ редутамъ, унизаннымъ желѣзомъ и извергавшимъ огонь. Посреди открытой мѣстности, и картечь нашей артиллеріи и атаки нашей кавалеріи и пѣхоты наносили имъ огромные уроны. Но пока у нихъ оставалось сколько ни будь силы, эти храбрые солдаты снова начинали свои атаки. Корпуса Даву и Нея, уставъ побѣждать, поддерживали убійственную борьбу на завоеванной мѣстности. Фріанъ защищалъ Семеновское. Дивизіи Вицекороля сражались съ корпусами центра, ежеминутно получавшими новыя подкрѣпленія и одушевляемыми присутствіемъ Кутузова. Іоахимъ занималъ середину линіи; его кавалерійскіе корпуса были поставлены нѣсколько назади.

Прошло уже болѣе половины дня. Императоръ убѣдился, что наконецъ вся Русская армія введена въ дѣло. Время взять большой бастіонный редутъ, на который опирается еще армія Кутузова. Наполеонъ посылаетъ Вицекоролю приказаніе произвести совокупное движеніе противъ этого укрѣпленія. Іоахимъ переводитъ за оврагъ второй кавалерійскій корпусъ, и приказываетъ ему очистить мѣстность между кургапомъ бастіоннаго редута и Семеновскимъ. Коленкуръ, замѣнившій Монбрюна, убитаго ядромъ, долженъ повернуть влѣво и атаковать редутъ съ тыла, между тѣмъ какъ колонны Евгенія двинутся съ фронта.

Тогда увидѣли, что можетъ сдѣлать превосходная кавалерія, энергически направленная. Кирасиры опрокидываютъ и разсѣеваютъ все встрѣчное: они мчатся по мѣстности, поражаемой картечью, которая уничтожила бы тяжелыя пѣхотныя колонны. Вскорѣ на высотѣ появилась сверкающая масса стали, на которой отражались лучи солнца. Она въѣхала на крутизну волкана, извергавшаго громы во всѣ стороны. Волканъ гаснетъ послѣ послѣдняго и грознаго взрыва. Новый Децій, Коленкуръ, лишается жизни посреди торжества, столь новаго для кавалеріи.

Русскіе умираютъ на пушкахъ, и генералъ Лихачовъ, раненый, взятъ въ плѣнъ. [23] Двадцать одно орудіе, служившее для вооруженія этого редута, достается намъ во власть. Въ то же время колонны Вицекороля направляются на непріятельскій редутъ. Головные полки дивизій Морана, Жерара, Брусье, взбираются на валъ и входятъ въ укрѣпленіе, спустя нѣсколько минутъ послѣ кирасиръ.

Этотъ столь дивный военный подвигъ пріостанавливаетъ на нѣсколько мгновеній ожесточенную борьбу, увлекавшую обѣ арміи. Съ одной стороны самый живой энтузіазмъ, съ другой полнѣйшее удивленіе, овладѣваютъ всѣми умами. Честь 5-му кирасирскому полку, завѣщавающему Французской кавалеріи этотъ славный примѣръ, плодотворный зародышъ новыхъ подвиговъ!

До сихъ поръ сраженіе шло правильнымъ ходомъ. Наши

---

[23] Русскій Генералъ былъ приведенъ Наполеону, возвратившемуся къ подошвѣ Шевардинскаго редута и кончавшему свой завтракъ. Это маловажное обстоятельство можетъ послужить къ опредѣленію времени взятія большаго редута, что должно было случиться между полуднемъ и часомъ по полудни.

успѣхи были замедлены смертью начальниковъ, упорнымъ сопротивленіемъ Багратіоновыхъ солдатъ, прибытіемъ корпусовъ Барклая. Постоянно приходилось сражаться противъ новыхъ войскъ. Успѣхи были не очень быстры, но постоянно вѣрные. Теперь опоры непріятельскаго центра взяты. Слѣдуетъ ли атаковать, сломить, новую линію Русскихъ? Наполеонъ желаетъ самъ обсудить этотъ высокій вопросъ. Онъ отправляется сперва къ взятымъ редантамъ, оттуда къ деревнѣ Семеновской, гдѣ остается долгое время. Ружейный и картечный огонь такъ сильны, что Штабу приказано слѣзть съ лошадей: непріятельскія пули поражаютъ каждую выставляющуюся голову. Наполеонъ почти одинъ отправился впередъ. [24] Онъ признаетъ необходимымъ еще разстроить пушечными выстрѣлами Русскія массы и противоставить равной огонь непріятелю, не перестающему умножать число своихъ орудій. Онъ посылаетъ за гвардейской артиллеріею, дабы подкрѣпить ею батареи линѣйныя.

Послѣ весьма сильной канонады, Наполеонъ отдаетъ приказаніе двинуться впередъ. Даву и Ней атакуютъ непріятеля съ фронта и обхватываютъ его лѣвый флангъ. Фріанъ двигается впереди Семеновскаго. Іоахимъ летаетъ поочередно впереди различныхъ кавалерійскихъ войскъ: онъ направляетъ атаки и показываетъ обѣимъ арміямъ свою блестящую храбрость. Подъ его командою отличаются карабинеры, конные егеря Пажоля, кирасиры Женъ-Жерменя, легкая кавалерія Брюйера. Прусскіе гусары, Виртембергскіе конные егеря, соперничаютъ съ Французскими уланами. Польская кавалерія, Саксонскіе и Вестфальскіе кирасиры, покрываются славою подъ начальствомъ Латуръ-Мобурга. Понятовскій и Жюно овладѣваютъ курганомъ, лежащимъ впереди Утицы, и оттѣсняютъ Русскихъ ко входу въ лѣсъ. На лѣвомъ крылѣ Вицекороль приводитъ въ движеніе свои пѣхотныя дивизіи и кавалерію Груши. Здѣсь Французскіе кирасиры и драгуны, Итальянскіе конные егеря, Баварскіе легкоконные полки, даютъ блестящее сраженіе кавалеріи Московской гвардіи. Всѣ иностранцы

---

[24] Императоръ, проѣзжая мимо дивизіи Генерала Фріана, спросилъ, кто ею командовалъ въ то время. Ему отвѣчали, что, не смотря на рану, ею командуетъ по прежнему Фріанъ. «Хорошо, сказалъ Наполеонъ, я покоенъ: пусть дѣлаетъ, какъ знаетъ» (Донесеніе 2 дивизіи 1 корпуса).

совершают величайшія усилія, чтобы заслужить одобреніе командующих ими Французских Генералов. Не смотря на самое сильное сопротивленіе, Русскіе должны еще податься от центра. Присутствіе Наполеона оживляет пылкость солдат. Он управляет движеніем этой длинной линіи; он ѣдет впереди карабинер. Около трех часов он достигает бастіоннаго редута. Там, вокруг завоеванных пушек, лежали, перемѣшавшись, и побѣжденные и побѣдители. Кирасиры опрокинули пушки, чтобы непріятель, возвратив редут, не мог воспользоваться ими.

Милорадович, командовавшій корпусами Остермана и Корфа, собрал остатки Бороздина, Раевскаго и Дохтурова: он составлял послѣднюю линію, какую Русскіе могли выставить. Эта линія, внушавшая почтеніе скорѣе по своему положенію, нежели по дѣйствительной силѣ, занимала гребень вызвышенности, простиравшейся между Семеновским, Князьковым и Горкинским оврагом. Позади находилась остальная гвардейская пѣхота и кавалерія, 2 и 3 кавалерійскіе корпуса, наконец кавалергарды. Фронт был замаскирован невысоким лѣсом, впереди котораго видны были однѣ батареи и нѣсколько голов колонн. Правый фланг сильно поддерживался Горкинскими укрѣпленіями, вооруженными тяжелою артиллеріею, которым овраг служил рвом. Эта батарея, и другая, построенная на высоком курганѣ, окруженном оврагом и Колочею, брали во фланг большую часть поля сраженія и поражали Французскія корпуса всякій раз, как только они выходили из линіи. Кутузов приказал выдвинуть все, что у него осталось артиллеріи, для составленія этого новаго фронта и прикрытія истощенных сил арміи. На этой новой позиціи возобновилась грозная пушечная пальба.

Наполеон был не очень доволен слѣдствіями сраженія, которыя мог оцѣнить только в слѣдующіе дни. С тѣх пор, как непріятель должен был выдерживать без прикрытій огонь нашей артиллеріи, он нес огромныя потери. Поля исчезали под грудами трупов, представлявших на многих Русских одного Француза. Однако ж, мы взяли только одиноких солдат, раненых и пушки, бывшія в укрѣпленіях. Всюду Русскіе противуставили сопротивленіе, прекращавшееся только с жизнью. Наполеон хотѣл прорвать Русскую армію, преслѣдовать ее по пятам, чтобы довершить ея разрушеніе. Для этого нужно было

взять послѣднее укрѣпленіе, этотъ Горкинскій редутъ, который, поддерживая оборону Псаревскаго оврага, бралъ въ тылъ всю мѣстность, лежавшую между селомъ и редутомъ кирасиръ.

Императоръ, намѣреваясь атаковать это укрѣпленіе, приблизился для обозрѣнія его. Огонь былъ чрезвычайно силенъ. Около 4 часовъ, Наполеонъ, оставивъ назади Штабъ, вышелъ изъ небольшаго лѣска, лежащаго противъ Горокъ. Бертье, Коленкуръ, [25] Дюрокъ и Бесьеръ сопровождали его съ однимъ пажемъ: къ нимъ присоединился Іоахимъ. Всѣ они были подъ огнемъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ. Наполеонъ, упорствовалъ въ намѣреніи взять этотъ редутъ, и повторялъ, что побѣда «не доставила еще слѣдствій которыхъ можно было отъ нея ожидать.» Всѣ сопровождавшіе его противились аттакѣ. Всѣ полагали, что армія была измучена усталостью и что оставалась одна гвардія. Бертье говорилъ, «что мы находились въ 2500 верстахъ отъ Франціи; что уже потеряли болѣе 30-ти Генераловъ: что для взятія этой трудной позиціи будутъ принесены въ жертву лучшіе солдаты; что мы завладѣемъ всего нѣсколькими сотнями человѣкъ; что награда за сраженіе находится въ Москвѣ».... Бесьеръ прибавилъ, что «должно сохранить гвардію, послѣдній резервъ арміи, отвѣчающій за Императора передъ Франціею.» и проч. Всѣ упрашивали Наполеона не оставаться подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ и вызывались итти далѣе впередъ, чтобы лучше осмотрѣть мѣстность. Онъ еще упорствовалъ, когда какой-то Генералъ, или Штабъ-Офицеръ 1-го корпуса, встревоженный опасностью, которая угрожала Императору, взялъ его за руку и сказалъ ему: «Здѣсь не Ваше мѣсто. Непріятель замѣтилъ эту группу: онъ наводитъ пушки въ эту сторону.» Наполеонъ допустилъ

---

[24] Во время обнародованія «Исторіи Наполеона и большой арміи въ 1812 году, Графа Сегюра,» Герцогъ Виченскій, посѣтивъ меня въ Парижѣ, сказалъ мнѣ, что считалъ обязанностью своей должности великаго Шталмейстера записывать имена лошадей, на которыхъ ѣздилъ Наполеонъ, а также время и главнѣйшія обстоятельства. Онъ сообщилъ мнѣ нѣсколько подробностей о сраженіи, и въ особенности о томъ, что произошло между 3 и 4 часами послѣ полудня передъ Горками. Онъ подтвердилъ точность воспоминаній, записанныхъ въ моемъ журналѣ и въ моихъ замѣткахъ относительно этого дня. Многіе Офицеры Генеральнаго Штаба напомнили мнѣ тѣ же обстоятельства.

увести себя, а немного спустя, мѣстность была взборождена картечью.

Съ этой минуты сраженіе кончилось. Пушечная пальба была еще довольно сильна: она прекратилась вовсе къ 6-ми часамъ. Французская армія бивуакировала на мѣстности, взятой у непріятеля, и недалеко отъ лѣса, въ который онъ отступилъ.[26] Вечеромъ къ ней присоединилась дивизія Роге. Императоръ расположилъ свой бивуакъ около старой гвардіи, у подошвы редута, взятаго 5-го числа.

Кутузовъ отступилъ ночью и перешелъ за Можайскъ, за двѣнадцать верстъ отъ поля сраженія. Онъ расположилъ свою Главную Квартиру въ Жуковѣ. Воспользовавшись болѣе выгодною позиціею, чѣмъ позиція Колочи, находящеюся между Москвою рѣкою и притоками Протвы, онъ построилъ менѣе потерпѣвшія войска, чтобы собрать остатки своей арміи, ускользнувшія отъ Бородинской рѣзни.[27] Бутурлинъ съ большимъ искуствомъ скрываетъ все, что можетъ показаться противнымъ славѣ Генераловъ и арміи Московитскихъ. Но могъ ли онъ вѣрить, будто Кутузовъ намѣревался на другой день возобновить сраженіе? Признанія историка рисуютъ положеніе, въ которомъ находилась эта армія и превосходство, которое сознавала она въ своихъ противникахъ.[28]

Русскій Генералъ оставилъ Платову лучшую свою кавалерію, и приказалъ ему защищать Можайскъ до послѣдней крайности. Отступленіе, замѣчательное по господствовавшему въ немъ порядку

---

[26] «Около 6-ти часовъ было замѣчено, что непріятель снимаетъ войска; тогда 33 полкъ, разсыпавшись, двинулся для затрудненія его. Онъ оттѣснилъ непріятеля до кустарниковъ, гдѣ и остановился, боясь попасть въ засаду; ночью полкъ построился въ карре, для избѣжанія нечаяннаго нападенія кавалеріи.» (Донесеніе 33 линейнаго полка). Генералъ Фріанъ говоритъ, что 2я дивизія бивуакирована на возвышенности, позади лѣса, въ который непріятель былъ отброшенъ.» Однако жь Бутурлинъ увѣряетъ, будто къ ночи Французскія войска отступили на позиціи, которыя занимали передъ сраженіемъ.

[27] Boulourlin, II, p. 116.

[28] Прибавлю еще одну ссылку къ сдѣланнымъ уже мною: «Тѣмъ необходимѣе было увѣрить Русскія войска, что, для защищенія Москвы, будутъ еще сражаться, что это, быть можетъ, составляло единственное средство для удержанія ихъ подъ знаменами и для воспрепятствованія имъ разсѣяться въ этомъ огромномъ городѣ.»

облегчалось чрезмѣрною шириною большой Московской дороги, по которой шло рядомъ нѣсколько колоннъ разнаго оружія. Равномѣрно, Кутузовъ могъ отправить на свои фланги все, что затруднило бы его маршъ, по тому что наши отряды шли недалѣе 8-ми верстъ, по сторонамъ отъ большой дороги. Но селенія, лѣса, кусты, были наполнены трупами, или ранеными. Большое число послѣднихъ погибло въ домахъ, поджигаемыхъ ихъ товарищами.

Русскій Генералъ отступалъ къ предѣламъ Азіи. Кромѣ пожара, у него не было средства спасти отъ нашей арміи древнюю столицу Имперіи. Тѣмъ не менѣе онъ осмѣлился объявить себя побѣдителемъ: онъ объявилъ о своей мнимой побѣдѣ не только жителямъ Москвы и Царю, удерживаемому въ Петербургѣ партіею, желавшею войны, но и Главнокомандующимъ другихъ Русскихъ армій, введенныхъ его депешами въ заблужденіе. Александръ приказалъ служить благодарственный молебенъ: онъ назначилъ своей арміи большія награды, а побѣжденнаго Генерала произвелъ въ Фельдмаршалы, которыхъ въ Россіи бываетъ очень немного.

Французская армія была утомлена такимъ продолжительнымъ и упорнымъ сраженіемъ. Утромъ, 8-го числа, Наполеонъ далъ ей нѣсколько минутъ отдыха, посвященныхъ попеченію о раненыхъ и приведенію въ порядокъ корпусовъ. Въ 10 часовъ начальникъ Штаба послалъ Іоахиму, начальнику авангарда, составленнаго изъ кавалеріи арміи и дивизіи Фріана, приказаніе пройти шесть или семь верстъ за Можайскъ. Евгеній и Понятовскій продолжали идти на одной высотѣ съ нимъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Маршалъ Мортье долженъ былъ поддерживать его молодою гвардіею и дивизіею Клапареда. За нимъ шла остальная армія. Старая гвардія двинулась въ три часа.

Непріятель занималъ впереди Можайска прекрасную мѣстность

---

[29] Только на четвертый день по выходѣ изъ Москвы, Кутузовъ замѣтилъ, что онъ покидаетъ плодоноснѣйшія провинціи Россіи, богатыя учрежденія въ Тулѣ и Калугѣ, наконецъ сообщеніе съ южными арміями. Только въ этотъ день онъ оставилъ Рязанскую дорогу для Калужской. Если Русскій Генералъ предполагалъ взять это направленіе, по чему не шелъ онъ съ Можайска на Боровскъ, или съ Кубинскаго на Тарутино? По чему, по выходѣ изъ Москвы, не пошелъ Подольскою дорогою?

Глубокіе лѣса, шедшіе по сторонамъ дороги, стѣсняли подступъ къ городу. Іоахимъ атаковалъ фронтъ позиціи, вмѣсто того, чтобы обойти ея правый флангъ. Сраженіе тянулось до вечера. Первые дома Можайска были во власти дивизіи Фріана. Однако жь, Наполеонъ не захотѣлъ, при наступленіи ночи, завязывать пѣхотное сраженіе посреди, улицъ. Онъ остановился въ деревушкѣ, позади города, который былъ занятъ на другой день.

Докторъ Ларрей полагаетъ потери Французской арміи въ 97 тысячъ убитыми и 11, или 13, тыс. ранеными. Бутурлинъ сознается въ 50 тыс., выбывшихъ изъ строя, изъ которыхъ 15 тысячъ убитыхъ. Проѣзжавшіе по полю сраженія во время и послѣ дѣла соглашаются, что число убитыхъ Русскихъ значительно превышало число убитыхъ Французовъ. Уму моему и теперь еще предносится страшное зрѣлище, представлявшееся на восточныхъ склонахъ Семеновскаго оврага. Наши раненые были сохранены для арміи, между тѣмъ какъ часть Русскихъ раненыхъ погибла на дорогѣ, или въ Москвѣ. [30] Но самая важная потеря непріятеля, потеря невознаградимая, ощущавшаяся пока продолжалась война, состояла въ потерѣ Генераловъ, Штабъ и даже Субалтернъ-Офицеровъ, павшихъ на этомъ полѣ чести. У Русскихъ очень трудно замѣнить ихъ. А между тѣмъ ихъ солдаты безусловно нуждаются въ начальствѣ. По этому мы находили на пути, и въ особенности въ Москвѣ, толпы этихъ храбрыхъ людей, сохранившихъ оружіе, которое Французы пренебрегали уничтожать. Если къ этому прибавить ружья, снаряды, обмундировку, пушки, которыя непріятель потерялъ на полѣ сраженія, то можно сказать, что, по вступленіи нашемъ въ Москву, главная сила Россіи была почти уничтожена.

Потерѣ сраженія много содѣйствовали дурныя распоряженія Кутузова. Если бы Русскія войска упирались правымъ крыломъ въ Горкинскіе редуты; если бы мѣстность, занятая Багратіономъ,

---

[30] «Раненые, остающіеся въ Москвѣ, поручаются человѣколюбію Французскихъ войскъ.» Подписано: Кайсаровъ, дежурный Генералъ, и пр.» Въ то время, когда эта записка была передана на Французскихъ аванпостахъ, 14 Сентября, люди, которыхъ Исторія выведетъ наружу, устроивали пожаръ, долженствовавшій пожрать этѣ несчастныя жертвы ихъ политики.

получила тѣ укрѣпленія, которыя съ излишествомъ были настроены на правомъ флангѣ, то всѣ благопріятныя обстоятельства были бы въ ихъ пользу. Съ 30 Августа (со дня, въ который Кутузовъ рѣшился дать сраженіе) до 8-го Сентября ему оставалось цѣлыхъ семь дней, въ которые онъ могъ бы сдѣлать свою позицію неприступною съ фронта и сильно обезпечить ее съ фланговъ; онъ могъ приказать привезти изъ Москвы всю артиллерію, необходимую для вооруженія этой позиціи. Русскій Генералъ остался бы въ выигрышѣ отъ всякаго замедленія въ атакѣ. Къ нему прибыли бы всякаго рода подкрѣпленія. Казаки и конные крестьяне тревожили бы наши сообщенія, перехватывали бы парки и продовольственные запасы.

И, однако жь, Французская армія не могла оставаться нѣсколько дней на берегахъ Колочи, ни на что не рѣшаясь; слѣдовало или сражаться, или отступить. Если бы Наполеонъ захотѣлъ маневрировать на флангахъ, онъ рисковалъ потерять свою линію сообщенія. У него была одна Смоленская, между тѣмъ какъ всѣ точки круга, окружавшаго обѣ арміи, могли служить къ установленію линій его противника. Слѣдовательно, Кутузовъ долженъ былъ избѣгать всякаго сраженія и выигрывать время: онъ долженъ былъ маневрировать, или занимать неприступныя позиціи.

Поведеніе непріятельскаго Генерала во время сраженія заслужило нѣкоторыя похвалы. Если Кутузовъ первоначально дурно расположился; если онъ не сразу увидалъ, что ему слѣдовало сдѣлать, то въ продолженіе дня онъ обнаружилъ тотъ характеръ, который составляетъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ Главнокомандующаго. Его стойкость уравновѣсила и отчасти разстроила высокія соображенія Императора. Императоръ могъ бы погибнуть, если бы сдѣлалъ хотя одну ошибку въ присутствіи такихъ непріятелей.

Но Генералъ искусный и смѣлый захватилъ бы Французскую армію съ поличнымъ, какъ часто говаривалъ Наполеонъ. Около восьми часовъ дня перешелъ бы въ наступленіе съ 50 т. человѣкъ праваго фланга, двинувшись изъ за нижней Колочи на берега Войны. Повторяя Наполеоновскіе Аустерлицкіе и Ваграмскіе маневры, онъ живо овладѣлъ бы Бородиномъ со стороны сѣверной возвышенности. Вицекоролю прежде всего слѣдовало быть подавленнымъ превосходными силами. Императоръ былъ бы вы-

нужденъ отправиться къ своему лѣвому флангу, употребить, для поддержанія Евгенія, всѣ резервы и приблизить третій корпусъ къ четвертому. Онъ предвидѣлъ это обстоятельство, и приказалъ укрѣпить сліяніе Войны съ Колочей. Но самый сильный бой во всякомъ случаѣ произошелъ бы на этомъ мѣстѣ. Вѣроятно, весь день прошелъ бы въ борьбѣ за берега Войны и Семеновскаго оврага. Побѣда осталась бы нерѣшенною. Если бы Наполеонъ продолжалъ свои атаки на правомъ флангѣ, онъ одержалъ бы болѣе легкіе успѣхи противъ силъ менѣе значительныхъ. Но Кутузовъ могъ свободно продолжать свои успѣхи. Даже и въ этомъ предположеніи вѣроятности были не равны. Если бы Багратіонъ былъ оттѣсненъ на другую сторону Псаревскаго оврага, Русской арміи остались бы всѣ дороги, лежавшія позади нея, между тѣмъ какъ Французская армія, отброшенная на правый берегъ Колочи, теряла свою коммуникаціонную линію, проходившую черезъ Гжатскъ; только своимъ лѣвымъ флангомъ она держалась старой Смоленской дороги, ведущей въ Вязьму и образующей большой обходъ къ югу. Въ это мгновеніе Кутузовъ представилъ мѣру и своего таланта и силы косности Русской арміи: онъ посылалъ ее на встрѣчу смерти, но не умѣлъ вести къ побѣдѣ.

Мы видѣли, какимъ образомъ Наполеонъ, подвергшійся строгимъ порицаніямъ, управлялъ всѣми движеніями сраженія. Фронтъ Французской арміи занималъ въ длину не болѣе 1500 тысячь саженъ отъ Бородина до Утицкаго лѣса, не считая Польскаго корпуса, который должно разсматривать какъ отдѣльный. Французская армія состояла изъ двѣнадцати пѣхотныхъ дивизій, могшихъ дѣйствовать въ первой линіи; гвардія и кавалерійскіе корпуса составляли вторую линію или резервъ. Обыкновенный Главнокомандующій не могъ бы составить диспозицій лучше Наполеоновскихъ. Но, давъ точныя наставленія Полякамъ и дивизіи лѣваго фланга, сражавшимся отдѣльно, этотъ Генералъ долженъ бы взять на себя направленіе остальныхъ дивизій и заставить ихъ маневрировать по своей командѣ. За тѣмъ, составивъ первую линію атаки изъ пяти дивизій, поставленныхъ эшелонами, направленныхъ на обѣ оконечности Семеновскихъ редантовъ, на деревню, на развѣтвленіе оврага, и на возвышенность, противъ него лежащую, наконецъ на бастіонный редутъ, онъ поддержалъ бы эту линію двумя дру-

гими, состоящими изъ четырехъ и трехъ дивизій, равномѣрно расположенныхъ уступами.

Генералъ сильно повелъ бы атаку праваго фланга, подавилъ бы своимъ огнемъ противную линію и скоро овладѣлъ бы Семеновскими редантами. Его эшелоны заняли бы послѣдовательно эту деревню и бастіонный редутъ, примыкая (pivotant) къ Бородину, далѣе котораго ни въ какомъ случаѣ не пошли бы, и опираясь на старую Семеновскую дорогу. По мѣрѣ того, какъ онъ овладѣвалъ бы мѣстностью, онъ перестроивалъ бы свою линію между Семеновскимъ и Псаревымъ. Лѣвое крыло непріятельской арміи долженствовало бы быть уничтожено прежде, чѣмъ къ нему подоспѣли на помощь правое крыло и въ особенности войска, поставленныя у Маслова. Смотря по потерямъ, которыя понесъ бы этотъ Генералъ, онъ или продолжалъ свои успѣхи, или выждалъ бы правое крыло Русскихъ. Послѣдніе скорѣе отступили бы по Можайской и Рузской дорогамъ, чѣмъ подумали бы о переходѣ подъ огнемъ побѣдоносной арміи черезъ трудный Горкинскій оврагъ.

Эта система атаки, вѣроятно, увѣнчалась бы полнымъ успѣхомъ. Но что можно было сдѣлать Главнокомандующему, долженъ ли былъ, могъ ли рискнуть тѣмъ Государь обширной и новой Имперіи, находившійся съ союзною арміею, въ слѣдствіе случайностей войны, столь далеко и отъ своихъ владѣній и отъ операціонной базы? Если подъ конецъ сраженія Императоръ направился къ самымъ опаснымъ пунктамъ, то онъ былъ вынужденъ къ тому неожиданнымъ сопротивленіемъ, противопоставленнымъ Русскими, и необходимостью дать болѣе совокупности атакамъ своихъ помощниковъ.

По показаніямъ нѣкоторыхъ историковъ, корпусные командиры требовали, чтобы гвардія была послана на подкрѣпленіе линіи, и лица высокопоставленныя тоже выражали такое мнѣніе. [31]

---

[31] Я вовсе не помню, чтобы кто либо требовалъ помощи гвардіи, или жаловался на ея удаленіе. Дивизія Роге была довольно близка къ Семеновскому, когда я отправился за ея артиллеріею, чтобы поставить ее на батарею. Вечеромъ эта дивизія была на полѣ сраженія. Донесенія Іоахима, Нея, Фріана, написанныя на мѣстѣ, вовсе не упоминаютъ о необходимости подкрѣпленія. Ватерлооское сраженіе привело къ послѣдствіямъ, всѣмъ извѣстнымъ, по тому что

Люди, побывавшіе на полѣ сраженія, знаютъ, что тамъ рѣже, чѣмъ гдѣ либо, подаваются совѣты. Вообще люди, видящіе ясно среди безпорядка боя, рѣдки. До часу по полудни Наполеонъ и окружающіе его не могли знать, когда истощатся подкрѣпленія, постепенно прибывавшія позади Русскихъ линій. Они не знали, какого рода войско были эти милиціонеры, которыхъ замѣчали по опушкѣ лѣса и которые не приняли участія въ сраженіи. Слѣдовало ли вечеромъ двинуть, подъ страшнымъ огнемъ, Императорскую гвардію, единственный резервъ, не введенный въ дѣло? Она могла быть истреблена прежде, чѣмъ дошла бы до непріятеля съ своимъ грознымъ штыкомъ. Она назначалась не для такого боя. При томъ же, въ своей позиціи, въ 500 саженяхъ отъ Семеновскихъ редантовъ, она охраняла тылъ сражавшихся войскъ противъ ура, подобнаго Уваровскому, или того, какое случилось на другой день послѣ полудня. Этотъ отборный корпусъ былъ необходимъ для сохраненія арміи. Нравственное вліяніе его простиралось на нашихъ солдатъ, на союзниковъ, на непріятелей и до предѣловъ Имперіи. Опытъ, теорія, политика, предписывали посылать послѣдній резервъ только въ послѣдней крайности.

Сраженія можно раздѣлить на нѣсколько родовъ. При томъ у каждой поры есть свой характеръ. Фридрихъ произвелъ въ военныхъ дѣйствіяхъ такой переворотъ, послѣ котораго нѣтъ нужды обращаться за примѣрами ко временамъ, предшествовавшимъ семилѣтней войнѣ. Этотъ великій военачальникъ, пользуясь превосходствомъ, которое доставляли ему надъ противниками его геній, его санъ и арміи превосходно маневрировавшія, почти всегда атаковалъ. Онъ дефилировалъ длинными колоннами, линіями, и исполнялъ то, что называется процессіальнымъ движеніемъ, такъ, чтобы перестроиться въ боевой порядокъ помощію простаго поворота. Это движеніе едва прикрывалось нѣсколькими высотами, или простою цѣпью постовъ. Этотъ боевой порядокъ, который трудно оправдать, есть, однако жъ, тотъ самый, который онъ предлагаетъ въ своихъ наставленіяхъ. Какимъ образомъ непріятельскіе Генералы не нападали на столь не связныя колонны?

гвардейская пѣхота произвела безуспѣшную атаку противъ остатковъ Англійской арміи въ то время, какъ мы были атакованы во флангъ Прусскою арміей.

Когда Принцъ Субизъ вздумалъ попытаться на подобный маневръ противъ великаго Короля, послѣдній, помощію простаго фланговаго движенія, разбилъ головы Французскихъ колоннъ Такова была старая система XVIII столѣтія.

Наполеонъ, называемый геометромъ сраженій, есть творецъ новой системы дѣйствій. Съ самаго начала своего поприща, вспомоществуемій Итальянской арміею, привыкшею преодолѣвать опасности и лишенія, онъ не переставалъ дѣйствовать наступательно противъ Австрійцевъ. Сперва всѣ его сраженія были стычками постовъ, въ которыхъ онъ, помощію стратегическихъ движеній, доставлялъ себѣ численный перевѣсъ и старательно выбиралъ мѣстность въ свою пользу. Даже въ Ломбардіи, гдѣ ему приходилось поправлять ошибки осады Мантуи, которыя не были достаточно замѣчены, всѣ сраженія носили этотъ характеръ, исключая сраженія при Кастильоне, данное на открытой равнинѣ. Но и тамъ онъ большею частію своихъ силъ обрушился на наибольшій непріятельскій корпусъ.

Маренгское сраженіе было первое изъ его тактическихъ сраженій. Дѣло завязалось въ слѣдствіе нечаяннаго нападенія, произведеннаго во время стратегическаго движенія. Маневрированіе произвело самое большое дѣйствіе въ этомъ сраженіи, данномъ на совершенно гладкой равнинѣ. Аустерлицкое сраженіе было тоже сраженіе, основанное на высшей тактикѣ: оно было дано на мѣстности волнистой, но совершенно открытой. Это сраженіе нѣсколько схоже съ Бородинскимъ. Въ особенности много похожи другъ на друга канупы сраженія: они были употреблены на объѣздъ мѣстности, на взаимное наблюденіе, на выжиданіе другъ друга, если можно такъ выразиться. Но подъ Аустерлицемъ Наполеонъ зналъ театръ, изученный имъ до мельчайшихъ подробностей, и зналъ, во что обойдется овладѣніе Австро-Русскими позиціями по ту сторону Литавы. Онъ выждалъ не только прибытіе дивизій Даву, Дюпона и Бернадота, но и начало движеній своихъ противниковъ. Онъ обнажилъ свой правый флангъ, чтобы привлечь Русскія колонны, атаковать ихъ во время марша, и однимъ ударомъ окончить войну, которая развилась отъ Сѣвернаго моря до Адріатическаго залива. Кутузовъ, этотъ, по словамъ Бутурлина, великій человѣкъ, мудрый, подобно Фабію, хитрый, подобно Филиппу Македонскому, въ 1805 году не заслужилъ

этихъ пышныхъ похвалъ. Онъ, очертя голову, кинулся въ разставленную сѣть, и былъ за то жестоко наказанъ. На берегахъ Москвы рѣки Русскій Генералъ былъ осмотрительнѣе: здѣсь Наполеонъ тщетно ожидалъ, чтобы онъ произвелъ какое либо рискованное движеніе.

Первоначальное расположеніе Французской арміи, казалось, предвѣщало сраженіе рукопашное, даваемое параллельно на всемъ протяженіи фронта. Однако жь, настоящее распоряженіе 7-го числа утромъ можетъ быть помѣщено въ число сраженій облическаго порядка, по тому что лѣвое крыло было совершенно уклонено, армія смыкалась (pivotait) къ селенію Бородину, а правый флангъ объхватывалъ лѣвый флангъ непріятеля. Это расположеніе можетъ быть обозначено также названіемъ порядка, усиленнаго на правомъ флангѣ. Какое ни дали бы ему названіе, порядокъ этотъ классическій и сообразный съ началами, установленный со временъ Вегеція до Фридриха, отъ Левктръ до Лейтена. Слѣдуетъ только замѣтить, что Французскій Генералъ маневрировалъ такимъ образомъ, что непріятельскій Генералъ могъ узнать объ его предположеніяхъ только въ послѣднюю минуту, когда, безъ достойнаго удивленія самоотверженія Русскихъ войскъ, у него не было бы времени воспротивиться этимъ предположеніямъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что дивизіи Вицекороля должны были простою перемѣною дирекціи направиться на непріятельскій центръ и на пункты, которые Наполеонъ желалъ подавить. Часъ, выбранный для нападенія, обезпечивалъ успѣхъ этихъ распоряженій. Довольно густой туманъ служилъ продолженіемъ ночной темнотѣ, и много времени прошло прежде, чѣмъ Кутузовъ могъ отразить направленные на него удары.

Въ Бородинскомъ сраженіи развертываніе Французскихъ войскъ было произведено изъ центра, слѣдуя системѣ, принятой Наполеономъ въ большей части большихъ его сраженій. Это построеніе впередъ, для составленія фронта, согласно съ предположеннымъ расположеніемъ, есть маневръ самый скорый и надежный, по тому что онъ исходитъ изъ центра войскъ и сообщеній. Это классическое развертываніе настоящей эпохи, предвидѣнное Гиберомъ и совершенно отличное отъ развертыванія Фридрихова. Но подъ Бородиномъ это развертываніе было двухъ родовъ: корпуса, стоявшіе бивуакомъ на правомъ берегу Колочи, развернулись

прямо впередъ и въ видѣ опахала, чтобъ составить центръ и правое крыло боевой линіи. Корпуса, стоявшіе на противоположномъ берегу, произвели облическое движеніе вправо и простою перемѣною дирекціи продолжили центръ арміи до ея оси захожденія (pivot).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Къ стр. 61.

Письмо къ Начальнику Главнаго Штаба, Генерала отъ Инфантеріи Граверта, Командира Прусскаго корпуса

Берлинъ, 2 Апрѣля, 1812 г.

Ваша Свѣтлость! И чувства высокаго уваженія къ особѣ Вашей Свѣтлости, и долгъ, налагаютъ на меня обязанность извѣстить Васъ, что Его Величество, мой Государь, благоволилъ ввѣрить моему начальствованію Прусскія вспомогательныя войска, назначенныя на присоединеніе къ большой Французской Сѣверной арміи.

Призванный сражаться вмѣстѣ съ арміею, приковавшею побѣду къ своимъ знаменамъ, и я, и весь, состоящій подъ моею командою, корпусъ, понимаемъ честь и преимущество находиться подъ покровительствомъ величайшаго изъ Государей и быть ведомыми къ славѣ героями, увѣнчанными лаврами. Корпусъ Прусскихъ войскъ болѣе всего желаетъ воспользоваться случаемъ, чтобы показать себя достойнымъ стать на ряду съ арміею, прославленною подвигами, которые навсегда прикуютъ къ себѣ вниманіе потомства.

Благоволите, Ваше Свѣтлость, милостиво принять не прикрашенное выраженіе чувствъ, раздѣляемыхъ мною съ послѣднимъ изъ моихъ подчиненныхъ; благоволите быть органомъ ихъ передъ Его Императорскимъ и Королевскимъ Величествомъ; но въ то же время позвольте мнѣ повергнуть Вашему вниманію желаніе увидѣть вспомогательныя Прусскія войска сосредоточенными какъ можно скорѣе, и просить Вашего согласія на направленіе войскъ, собранныхъ у Бреславля, къ Кенигсбергу.

Имѣю честь доложить Вашей Свѣтлости, что, кажется, польза высокихъ союзниковъ требуетъ этого сосредоточенія; что Главный Штабъ, артиллерія, госпитали и различныя части военной администраціи, въ особенности продовольствіе, направлены къ Кенигсбергу, и отъ того войска въ Бреславлѣ лишены всего, что можетъ поставить ихъ въ положеніе дѣйствовать въ видѣ устроеннаго корпуса.

Примите, Ваша Свѣтлость, мои почтительныя заявленія: благоволите оказать мнѣ Ваше высокое покровительство и благосклонно выслушайте выраженіе чувствъ глубочайшаго почтенія, съ которымъ имѣю честь быть.

Подписано: Гравертъ.

Б.

Къ стр. 61.

«Кутузовъ приказалъ носить по всей арміи чудотворную икону Богоматери, взятую изъ Смоленска при оставленіи города. Воины Россійскіе, столь страшные въ день сраженія, но теперь со смиреніемъ преклонившіе колѣна передъ божественною иконою и присоединившіе къ священному пѣнію духовенства усердныя молитвы о спасеніи отечества, за которое готовились пролить кровь, представляли зрѣлище вмѣстѣ величественное и трогательное, исполнившее сердца всѣхъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія.»

(Бутурлинъ, т. I, стр. 270, по переводу Г.-М. Хатова.)

Митрополитъ Платонъ, съ краснорѣчіемъ своихъ молодыхъ лѣтъ, послалъ Императору слѣдующія письма:

1.

«Престольный градъ Москва, яко новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и, сквозь возникающую мглу, провидя блистательную славу Твоея Державы, поетъ въ восторгѣ: «Осанна, благословенъ грядый!» Пусть дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая вѣра, сія праща Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни.»

(Московъ. Вѣд. 24 Августа, 1812 г.)

2.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ престарѣлый Іерархъ, по случаю пріѣзда Александра, писалъ ему:

«Государь!

Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва Праведнаго споспѣшествуема. Покусится алчный врагъ простереть за Днѣпръ злобное оружіе, и этотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Чермномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку,—страшно вымолвить, — рѣку крови человѣческой! О! каждая капля крови воззоветъ отъ земли къ небу: «Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея»....

3.

Московскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Растопчинъ, приказалъ объявить по городу, въ минуту вступленія Французовъ:

(Изъ одной афиши:)

...«А за насъ передъ Богомъ заступники: Божія Матерь и Московскіе Чудотворцы, передъ свѣтомъ милосердый Государь нашъ, Александръ Павловичъ, а передъ супостаты Христолюбивое воинство»....

(Изъ другой:) «Завтра, послѣ обѣда, я подпимаю Иверскую Богоматерь въ госпиталь къ раненнымъ: тамъ воду освятимъ; они скорѣе выздоровѣютъ....»

(Изъ третьей афиши:) ....«Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, Земли Русской. Вооружитесь, кто чѣмъ можетъ, и конные и пѣшіе; возьмите только хлѣба на три дня; идите со крестомъ; возьмите хоругви изъ церквей, и съ симъ знаменіемъ собирайтесь на Трехъ Горахъ!...»

В.

Къ стр. 70.

Начальника Главнаго Штаба.

1.

Королю Неаполитанскому.

КЪ ЛАГЕРѢ, НЕ ДОХОДЯ 8 ВЕРСТЪ ДО МОЖАЙСКА, 6 СЕНТЯБРЯ, $4\frac{1}{2}$ ЧАСА ВЕЧЕРА.

«Завтра вся кавалерія подъ Вашимъ начальствомъ будетъ состоять изъ 1, 2 и 4 корпусовъ. Императоръ желаетъ, чтобы эти корпуса были построены развернутымъ фронтомъ, поэскадронно, по правую сторону редута, взятаго нами вчера. Завтра, 7 числа, въ 6-ть часовъ утра, Его величество отдастъ для сраженія 3 резервный кавалерійскій корпусъ въ распоряженіе Вицекороля, Этотъ корпусъ и дивизія Орнано будутъ подъ начальствомъ Генерала Груши, въ распоряженіи Вицекороля, и построятся поэскадронно, завтра, 7-го числа, въ 5-ть часовъ утра, на позиціи занимаемой Его Свѣтлостью.»

2.

Принцу Экмюльскому.

ТОТЪ ЖЕ ЧАСЪ, ТОГО ЖЕ ДНЯ.

«Императоръ желаетъ, чтобы завтра, 7-го числа, въ пять часовъ утра, дивизія Компана построилась побригадно въ лѣсу, лежащемъ впереди редута, взятаго вчера, имѣя впереди себя 16 орудій резервной батареи 1-го корпуса и 14 орудій, принадлежащихъ этой дивизіи. Вы прикажете, г. Маршалъ, такимъ же образомъ построить дивизію Дессе, между редутомъ, взятымъ вчера и лѣсомъ, съ 14 орудіями на лѣвомъ флангѣ. Дивизія Фріана будетъ построена такимъ же образомъ, т. е., побригадно, и въ томъ же часу станетъ на высотѣ редута.

Я посылаю приказъ Маршалу Герцогу Эльхингенскому принять начальство надъ 8-мъ корпусомъ. Онъ поставитъ дивизіи 3-го корпуса позади редута, взятаго вчера, построенныя побригадно, съ артиллеріею на лѣвомъ флангѣ. Позади 3-хъ дивизій третьяго

корпуса, онъ поставитъ побригадно двѣ дивизіи 8 корпуса съ артиллеріею на лѣвомъ флангѣ.

Что касается до Императорской гвардіи, то вся она станетъ побригадно назади и влѣво отъ редута. Молодая гвардія впереди, старая гвардія и кавалерія; вся гвардейская артиллерія станетъ на лѣвомъ флангѣ.»

(Такой же приказъ гвардіи.)

3.

Вицекоролю.

ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ, ВЪ 5 ЧАС. ВЕЧЕРА.

«Императоръ отдаетъ въ Вашу команду для сраженія, которое будетъ дано завтра, дивизію Морана, 1 дивизію перваго корпуса, и дивизію Гюдена, 3-ю дивизію того же корпуса. Равномѣрно подъ Вашею командою находится 3 корпусъ резервной кавалеріи и дивизія Орнано. Этою кавалеріею будетъ командовать, подъ Вашимъ начальствомъ, Генералъ Груши. Все должно быть завтра, въ 5 часовъ утра, на позиціи, на занимаемой Вами возвышенности. Ваше Высочество прикажете построить ночью три моста, которые послужатъ для дебушированія на возвышенность, занимаемую непріятелемъ. Я отдаю приказаніе инженерному вѣдомству,» и проч. и проч.

4.

Генералу Лари-Буасьеру.

ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ, ВЪ 5 ЧАС. ВЕЧЕРА.

«Императоръ приказываетъ, чтобы Вы, совмѣстно съ Генераломъ Шаслу, приказали построить двѣ баттареи, могущія вмѣстить по 24 пушки. Вы построите этѣ баттареи противъ редутовъ, построенныхъ непріятелемъ впереди позиціи Принца Экмюльскаго, на той возвышенности, на которой произошла вчерашняя атака. 7-го числа, въ три часа утра, 16 орудій резервной баттареи 3 корпуса и 8 гаубицъ артиллеріи займутъ лѣвую баттарею, которая находится ближе къ деревнѣ, занятой непріятелемъ. Въ томъ же часу 24 орудія гвардейскаго резерва займутъ правую батарею, наиболѣе удаленную отъ деревни.

Въ томъ же часу, въ три часа утра, на возвышенности, за-

нимаемой Вицекоролемъ, будетъ построена батарея на 24 пушки. Эта батарея построена будетъ такимъ образомъ, чтобы могла противодѣйствовать редуту, построенному непріятелемъ по другую сторону оврага; 24 пушки резерва и гаубицы 4-го корпуса займутъ эту батарею въ 3 часа утра.

Для завтрашняго числа, на позиціи Вицекороля, будутъ построены, въ три часа утра, три моста, для того, чтобы можно было дебушировать на возвышенность, занимаемую непріятелемъ.»

5.

Генералъ-Интенданту.

тотъ же день и часъ.

«Завтра, 7-го числа, армія будетъ на позиціи въ 5 часовъ утра для сраженія съ непріятелемъ. Перевязочный пунктъ праваго фланга арміи будетъ въ деревнѣ, черезъ которую дебушировала дивизія Компана для вчерашней атаки. Въ этой деревнѣ есть небольшой господской домъ, который будетъ служить перевязочнымъ пунктомъ. Вицекороль назначитъ мѣста, въ которыхъ должны помѣщаться перевязочные пункты его корпуса.

Всѣ перевязочные пункты арміи, т. е., принадлежащіе общей администраціи, будутъ помѣщены въ 500 шагахъ позади редута, взятаго вчера; эти пункты будутъ подвигаться впередъ по мѣрѣ того какъ будетъ подвигаться армія, держась въ 500 шагахъ позади ея. Сообразно съ правилами, предписанными полевымъ положеніемъ, Вы примете всѣ необходимыя мѣры къ уборкѣ раненыхъ съ поля сраженія и отвозу ихъ.

Князь Невшательскій, Общій Маіоръ, Александръ.»

6.

Приказъ на 7 Сентября, 1812 года.

лагерь не доходя до Можайска, 5 сентября, 1812 года, 5 часовъ вечера.

«На разсвѣтѣ, двѣ новыя батареи, построенныя въ продолженіе ночи на возвышенности Князя Экмюльскаго, откроютъ огонь противъ двухъ, противопоставленныхъ имъ, непріятельскихъ батарей.

Въ то же мгновеніе командиръ артиллеріи 1 корпуса, Генералъ Пернети, съ тридцатью орудіями дивизіи Компана и со всѣми гаубицами дивизіи Дессе и Фріана, которыя двинутся впередъ, откроетъ огонь и подавитъ гранатами непріятельскую батарею, противъ которой, посредствомъ этого, будетъ:

24 гвардейскихъ орудія,
30 орудій дивизіи Компана,
8 орудій дивизій Дессе и Фріана.

62 орудія.

Генералъ Фуше, командиръ артиллеріи 3-го корпуса, со всѣми гаубицами 3-го и 8-го корпусовъ, составляющими 16 гаубицъ, направится вокругъ батареи, стрѣляющей по лѣвому редуту, что составитъ сорокъ орудій противъ этой батареи.

Генералъ Сорбье будетъ на готовѣ по первому приказанію отдѣлиться со всѣми гвардейскими гаубицами, чтобы направиться противъ того, или другого, редута.

Во время этой канонады Понятовскій выступитъ къ деревнѣ, находящейся по направленію лѣса, и обойдетъ непріятельскую позицію.

Генералъ Компанъ пойдетъ лѣсомъ, чтобы овладѣть первымъ редутомъ.

Когда сраженіе будетъ такимъ образомъ начато, приказанія будутъ отдаваться, смотря по распоряженіямъ непріятеля.

Канонада лѣваго фланга начнется въ то время, когда услышана будетъ канонада праваго. Дивизія Морана и дивизіи Вицекороля откроютъ сильную стрѣлковую пальбу, когда увидятъ, что атака праваго фланга началась. Вицекороль овладѣетъ селомъ и дебушируетъ по тремъ мѣстамъ на высоту, въ то время, когда Генералы Моранъ и Жераръ дебушируютъ, подъ командою Вицекороля, чтобы завладѣть непріятельскимъ редутомъ и составить линію арміи.

Все будетъ исполняться въ порядкѣ и методически, стараясь всегда держать большое количество резервовъ.

Принцъ Невшательскій, Общій Маіоръ, Александръ.

Вѣрно съ подлинникомъ. «Начальникъ Штаба 1-го корпуса, Генералъ Ромефъ.»

Г.

Къ страницѣ 80.

Извлеченіе изъ донесенія 2-й дивизіи 1 корпуса (Генерала Фріана).

«Командиръ 48 полка, Полковникъ Груаснъ, съ давняго времени страдалъ болѣзнью, сведшею его въ могилу. При видѣ открывавшагося долгаго и труднаго похода, онъ не хотѣлъ лишиться своей доли въ славѣ, какая могла быть послѣдствіемъ этого похода. Онъ постоянно находился при своемъ полку. Здоровье его до того ослабѣло, что, послѣ взятія Смоленска, его несли на носилкахъ. Только громъ орудій возбуждалъ его силы и позволялъ ему садиться верхомъ. Во время атаки ядро убило его лошадь; два Офицера подняли своего полковаго командира. «Господа! сказалъ онъ имъ, сдѣлайте одолженіе, пошлите за одною изъ моихъ лошадей.» — «Полковникъ! отвѣчали Офицеры, Вамъ нельзя идти далѣе: Вы сдѣлали болѣе, нежели Вамъ предписываетъ долгъ; Вамъ нужно успокоиться.» — «Успокоиться! Вы забываете, что мой полкъ въ дѣлѣ противъ непріятеля. Если Вы не хотите послать за лошадью, я велю нести себя четыремъ солдатамъ.» Такъ велъ себя этотъ храбрый и образованный Полковникъ всюду, гдѣ онъ находился. Онъ командовалъ своимъ полкомъ въ дѣлахъ 9 и 10 Сентября, и оставилъ его только по вступленіи въ Москву, когда жестокая лихорадка отняла у него послѣднія силы. Онъ былъ произведенъ въ Бригадные Генералы и умеръ въ Данцигѣ, оставивъ по себѣ истинное сожалѣніе и въ военныхъ, удивлявшихся его высокимъ военнымъ качествамъ, и въ жителяхъ, постоянно находившихъ въ немъ покровителя и друга въ то время, когда его полкъ, до открытія похода, находился въ этомъ городѣ».

Полковникъ Груаснъ отвѣчалъ на нѣкоторые незаслуженные упреки Іоахима: «Я долженъ поставить моихъ солдатъ закрыто, чтобы сберечь ихъ для побѣды; а Вы видите, что я показываю имъ, какъ выдерживаютъ непріятельскій огонь». Это событіе заслуживаетъ найти себѣ мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ. Личный долгъ заставляетъ меня привести его, по тому

что я замѣнилъ въ Москвѣ Полковника Груасна въ командованіи 48 полкомъ, однимъ изъ лучшихъ полковъ арміи.

Д.

Слѣдующее можетъ дать понятіе объ ожесточеніи, существовавшемъ въ продолженіе этого похода между Поляками и Русскими. Едва Князь Экмюльскій, Князь Понятовскій и Генералъ Фріанъ, проѣхали 6-го числа саженъ пятдесятъ Утицкимъ лѣсомъ, гдѣ на канунѣ сражались Польскія войска, какъ наѣхали на двухъ мертвыхъ гренадеръ, Поляка и Русскаго. Оба солдата, смертельно ранивши другъ друга своимъ оружіемъ, и не имѣя болѣе силъ владѣть имъ, сцѣпились за волоса. По ихъ положенію, казалось, каждый изъ нихъ, прежде чѣмъ испуститъ послѣдній вздохъ, желалъ видѣть смерть своего противника. Князь Понятовскій первый замѣтилъ эту группу, лица которой продолжали еще сохранять выраженіе ненависти. «Вотъ, господинъ Маршалъ, сказалъ онъ Князю Экмюльскому, примѣръ неискоренимаго отвращенія, существующаго между двумя народами!»

Е.

Страница 89.

Письмо Общаго Маіора къ Неаполитанскому Королю.

8 сентября, 10 часовъ утра. императорскій лагерь около можайска.

«Императоръ желаетъ, чтобы Ваше Величество начали движеніе съ Вашимъ авангарднымъ корпусомъ, дабы пройти за непріятелемъ на семь, или восемь, верстъ за Можайскъ. Подъ командою Вашего Величества будетъ дивизія Фріана. Я приказываю Маршалу Герцогу Тревизскому слѣдовать за Вашимъ движеніемъ съ дивизіею Клапареда и дивизіею Роге, и поддержать Васъ, если будетъ нужно. Я приказываю Вицекоролю выступить съ его корпусомъ и продолжать движеніе на Вашемъ лѣвомъ флангѣ. Равномѣрно приказываю я Понятовскому продолжать движеніе на Вашемъ правомъ флангѣ. Полагаю, что Ваше Величество найдете приличнымъ извѣстить Вицекороля и Понятовскаго о томъ, когда начнется Ваше движеніе.

14

Остальная армія пойдетъ за Вами. Необходимо растянуться въ стороны, чтобы получить возможность кормиться.

Завтра Императоръ займется замѣщеніемъ убылыхъ лицъ; но покамѣсть, по естественному порядку и на основаніи положенія, корпусъ, дивизія, бригада, полкъ, всегда получаютъ начальникомъ старшаго въ чинѣ Офицера. На основаніи этого Ваше Величество должны замѣстить временно незанятыя должности. Что касается до производствъ, которыя повелитъ Императоръ, то въ такомъ случаѣ Его Величество всегда отдаетъ предпочтеніе заслугѣ передъ старшинствомъ.

Я приказываю Генералу Себастіани вступить въ начальствованіе вторымъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Генералъ Орнано будетъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Ваше Величество теперь же можете отдать въ его команду четыре бригады легкой кавалеріи, временно соединенныя.

Александръ.»

(Такія же приказанія Вицекоролю, Понятовскому, Себастіани, Мортье, Даву.)

ПРИЛОЖЕНІЯ, ДОБАВЛЕННЫЯ ПЕРЕВОДЧИКОМЪ.

I.

Извлеченіе изъ XIV тома сочиненія Тьера: «Histoire de Consulat et de l'Empire,» книга XLIV. Москва. Стр. 344—348 (Парижское изданіе).

«Въ эту минуту (по занятіи центральнаго люнета) сраженіе, конечно, было выиграно, по тому что повсюду поле сраженія принадлежало намъ. На крайнемъ правомъ флангѣ, за лѣсами, Князь Понятовскій, послѣ кровопролитнаго сраженія, успѣлъ занять позицію впереди Утицы, на старой Смоленской дорогѣ; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Дельзонъ продолжалъ занимать Бородино, а въ существенномъ пунктѣ, т. е., между взятыми большимъ редутомъ и флешами, держали главныя силы Русской арміи, прижатыя къ опушкѣ Псаревскаго лѣса и истребляемыя огнемъ трехсотъ пушекъ. Однако жь, оставалось еще много дня, и хотя болѣе не предстояло, какъ два раза передъ тѣмъ, произвести рѣшительный маневръ, но можно было, атаковавъ Русскую армію въ послѣдній разъ массою свѣжихъ войскъ, подавая правый

флангъ впередъ, можно было, говоримъ мы, прижать ее къ Москвѣ рѣкѣ и подвергнуть ее настоящему пораженію.

Такое послѣдствіе, конечно, заслуживало новыхъ жертвъ, какія бы онѣ ни были, по тому что передъ вполнѣ истребительною побѣдою для Русской арміи постоянство Александра, вѣроятно, не устояло бы. Но для этого нужно было ввести всю Императорскую гвардію, составлявшую около 18,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, еще не сражавшихся. На лѣвомъ флангѣ, въ дивизіи Дельзона, въ центрѣ, въ дивизіяхъ Брусье, Морана и Гюдена, на правомъ флангѣ въ дивизіи Дессе, оставались войска, которыя, хотя уже и сражались, были еще способны къ большому усилію, въ особенности если оно долженствовало быть рѣшительное. Въ такую торжественную минуту полуутомленныя войска стоили бы войскъ свѣжихъ. Что касается гвардіи, она совершила бы чудеса, и домогалась исполнить ихъ. Наполеонъ, для котораго высота солнца надъ небосклономъ была столь же неотлагательнымъ побужденіемъ, какъ и настоянія его помощниковъ, сѣлъ на лошадь, чтобы лично обозрѣть поле сраженія. Флюсъ, которымъ онъ былъ болѣнъ, безпокоилъ его сильно, но не въ такой степени, чтобы ослабить его могущественныя умственныя способности. Однако жь ужасы этого грознаго, еще безпримѣрнаго для него, сраженія, хотя онъ видалъ много очень кровопролитныхъ битвъ, какъ бы удивили его геній. Не проходило минуты, чтобы ему не докладывали о потерѣ кого либо изъ первыхъ Офицеровъ его войска. Это было Генералы и Штабъ-Офицеры: Плозонъ, Монбрюнъ, Коленкуръ, Ромефъ, Шастель, Лапаберъ, Компѣръ, Бесьеръ, Дюма, Канувиль, убитые; это были: Маршалъ Даву, Генералы: Моранъ, Фріанъ, Компанъ, * Рампъ, Бельяръ, Пансути, Груши, Сенъ-Жерменъ, Брюйеръ, Нажоль, Дефрансъ, Бонами, Тестъ, Гильемино, тяжело раненные. Упорность Русскихъ, хотя въ ней не было ничего неожиданнаго, была мрачнаго и грознаго свойства, внушавшаго Наполену важныя размышленія, по тому что, къ чести человѣческой природы, въ патріотизмѣ побѣжденномъ, но неукротимомъ, есть нѣчто поражающее даже самаго дерзкаго завоевателя. Потому-то Наполеонъ, въ этомъ, столь новомъ въ немъ состояніи нерѣшимости, показался для окружавшихъ его до такой степени непонятнымъ, что они

---

* Пропущенъ Дессе. Прим. перев.

старались объяснить это его болѣзнью. Не заботясь о томъ, что они думали, онъ проѣхалъ вскачъ по линіи взятыхъ позицій, увидѣлъ Русскихъ оттѣсненныхъ, но стоящихъ неподвижно въ густыхъ массахъ, не представляющихъ нигдѣ легкаго доступа, но которыхъ можно было, помощію послѣдняго напора, произведеннаго облически, отбросить въ безпорядкѣ къ Москвѣ рѣкѣ. При всемъ томъ, нельзя было, однако жь, знать, не восторжествуетъ ли отчаяніе надъ восемнадцатью тысячами человѣкъ гвардіи, и, слѣдовательно, не безполезно ли принесутъ ихъ въ жертву для того, чтобы убить нѣсколько лишнихъ тысячъ непріятелей, а не сберечь въ цѣлости единственный корпусъ, бывшій еще нетронутымъ, въ такомъ разстояніи отъ операціонной базы, показалось Наполеону дерзостію, не выкупавшею опасности. «Я не отдамъ мою гвардію на истребленіе, сказалъ онъ, обернувшись къ главнымъ своимъ Офицерамъ. Въ двухъ тысячахъ пяти стахъ верстахъ отъ Франціи не отваживаютъ послѣдняго своего резерва.» Безъ сомнѣнія, онъ былъ правъ; но, оправдывая свою настоящую рѣшимость, онъ произносилъ осужденіе этой войнѣ, и во второй, или третій, разъ послѣ переправы черезъ Нѣманъ, избыткомъ осторожности, вовсе въ немъ не обыкновенной, искупалъ ошибку своей отважности. Миновавъ Московскую дорогу и приблизясь къ Бородину, онъ увидалъ Горки, единственно нѣсколько передовую позицію, удержанную Русскими. Наполеонъ спрашивалъ самаго себя, слѣдуетъ ли взять ее? Онъ отказался отъ этого, по тому что послѣдствіе не стоило жертвъ. Въ глубинѣ поля сраженія Русскіе, стоявшіе густыми массами, представляли широкую цѣль пушкамъ, и какъ бы вызывали насъ. «Такъ какъ имъ этого еще хочется, сказалъ Наполеонъ съ жестокою привычкою къ полю сраженія, давайте имъ!» Онъ приказалъ поставить на батареи всю, еще не употребленную въ дѣло, артиллерію, и съ этой минуты дѣйствовали около четырехъ сотъ орудій. Нѣсколько часовъ стрѣляли такимъ образомъ по Русскимъ массамъ, которыя упорно держались въ линіи подъ этой ужасающей пальбой, теряя тысячи людей и оставаясь непоколебимыми. И такъ, убивали, вмѣсто того, чтобы брать въ плѣнъ! Мы тоже теряли людей, но, конечно, менѣе шестой части того, что истребляли.

Солнце опустилось наконецъ надъ этою страшною сценою, безпримѣрною въ человѣческихъ лѣтописяхъ; пушечная пальба по-

степенно ослабѣвала, и каждый, истощенный усталостью, предался коекакому отдыху.

Наши Генералы отвели нѣсколько назадъ свои дивизіи такъ, чтобы укрыть ихъ отъ непріятельскихъ ядеръ, и поставили у подошвы завоеванныхъ высотъ, въ увѣренности, что Русскіе не попытаются возвратить ихъ. Наши солдаты, которые вовсе не были снабжены продовольствіемъ, пожирали на бивуакахъ, что у нихъ нашлось, и развлекались, разсказывая другъ другу изумительные ужасы, которые каждый изъ нихъ видѣлъ. Торжествующій Наполеонъ вошелъ въ палатку, окруженный помощниками, изъ которыхъ одни были недовольны тѣмъ, что онъ сдѣлалъ, а другіе говорили, что онъ основательно удовольствовался полученными слѣдствіями; что въ сущности Русскіе были истреблены и ворота Москвы отворены. Но въ продолженіе этого вечера въ палаткѣ завоевателя не раздавались выраженія радости и удивленія, какъ раздавались онѣ когда-то подъ Аустерлицемъ, подъ Іеною, подъ Фридландомъ.»

II.

Извлеченіе изъ записокъ Маршала Графа Гувьонъ-Сенъ-Сира: «Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le directoire, le consulat et l'empire. T. III. Campagne de 1812 en Russie. Conclusion,» p. 267—270).

«Однако жь, послѣ столь важныхъ ошибокъ, счастіе, котораго Наполеонъ по прежнему былъ баловнемъ, доставило ему еще новый случай отчасти исправить ихъ. Русская армія стала передъ нимъ 5-го числа, и простояла все 6-ое въ положеніи, обнаруживавшемъ съ ея стороны готовность принять сраженіе; но теперь Наполеонъ не столько желалъ его, какъ прежде, и полагаю, предпочелъ бы дойти до Москвы, не давая сраженія, потому что у него были далеко не прежніе вѣроятности успѣха. Дивизіи Наполеона уменьшились болѣе, чѣмъ на половину, такъ что если у него и оставался численный перевѣсъ надъ непріятелемъ, то онъ былъ не очень важенъ. Полагали, что Наполеонъ могъ бы маневрировать противъ непріятеля, и тѣмъ избѣжать понесенной имъ громадной потери. Казалось, легко было съ самаго начала сраженія обойти лѣвый флангъ непріятеля и на столько угрожать его тылу, чтобы лишить его безопасности и увѣренности, обнаруженныхъ

имъ во время дѣла, наконецъ, принудить его къ отступательнымъ движеніямъ, всегда опаснымъ въ виду непріятеля, или подвергуться опасности увидѣть свое отступленіе отрѣзаннымъ отъ Москвы, и найтись, въ слѣдствіе этого, въ невозможности перенести дѣйствія на Калужскую дорогу, столь важную для отступленія Французской арміи. Я думаю, что послѣ этого маневра, Кутузовъ очистилъ бы Бородинскую позицію, но что избѣжать сраженія было не возможно: только его дали бы ближе къ Москвѣ; а въ этомъ случаѣ, не знаю, что выигралъ бы Наполеонъ. Барклай де Толли лишился всякаго довѣрія въ Русской арміи, въ слѣдствіе своей системы отступленія; замѣнившій его Кутузовъ хотѣлъ, давши сраженіе, пріобрѣсти всеобщее расположеніе.

Наполеонъ сдѣлалъ распоряженія для атаки Русской арміи. Очевидцы увѣряютъ, будто въ продолженіе всего достопамятнаго сраженія, даннаго 7-го числа, онъ велъ себя скорѣе, какъ Государь, чѣмъ какъ Главнокомандующій, и что, вмѣсто обнаруженія той неугомимой дѣятельности, которая въ предшествовавшіе походы составляла такую значительную долю успѣховъ, онъ положился на приказанія, отданныя съ вечера, послѣ обозрѣнія непріятельской линіи: что въ продолженіе всего сраженія онъ держался не вдалекѣ отъ гвардіи и не давалъ даже себѣ труда сдѣлать перемѣны въ первоначальныхъ распоряженіяхъ, что требовалось движеніями Русскихъ. Эту своего рода безпечность приписывали надеждѣ, что Кутузовъ отступитъ, или пренебреженію, которое столь не кстати составилъ себѣ Наполеонъ о военныхъ способностяхъ Русскихъ Генераловъ. Составитель одного разсказа, прочитаннаго всѣми Французами, чтобы оправдать Наполеона, сказалъ, будто онъ въ тотъ день былъ болѣнъ.

Изъ различныхъ показаній оказывается несомнѣннымъ, что подъ Можайскомъ въ Французскихъ атакахъ не было точности и въ особенности связи, что могло сообщить имъ только дѣятельное участіе Главнокомандующаго. Равномѣрно кажется достовѣрно, что различные наши корпуса должны были произвести, и дѣйствительно произвели, самыя могущественныя усилія, чтобы одержать побѣду. Къ концу сраженія они успѣли овладѣть мѣстностью, на которой столь доблестно сражались, а ночью Русскіе уступили имъ удерживаемую ими часть мѣстности. Это сраженіе, кровопролитнѣйшее изъ всѣхъ, когда либо данныхъ, доставило Напо-

леону только ту выгоду, и при томъ едва ли это была выгода, что облегчило ему прибытіе въ Москву.

Не смотря на самое упорное сопротивленіе, Русскіе были побѣждены, по тому что должны были отступить; но они не были разбиты; ни на одной точкѣ ихъ линіи не было ни малѣйшаго пораженія: поражено было тѣло, но не душа ихъ арміи. Потеря ея была велика, даже громадна, но она почти вознаграждалась потерею Наполеона, и на сторонѣ Русскихъ было то огромное преимущество, что безпрестанно получаемыя ими подкрѣпленія должны были вскорѣ изгладить слѣды ея, между тѣмъ пустота, открывшаяся въ нашихъ рядахъ, не пополнялась. Увѣряютъ, будто было бы не то, если бы Наполеонъ не сдѣлалъ ошибку, не введя въ дѣло всей этой арміи отборныхъ людей, содержимой съ такими значительными издержками, и которая, казалось, сберегалась для произведенія въ подобныхъ обстоятельствахъ великаго слѣдствія, которымъ выкупались всѣ недостатки, соединенныя съ ея учрежденіемъ. По исходу Можайскаго сраженія, для меня очевидно, что если бы гвардія была введена вся въ то время, когда только одна ея артиллерія была выставлена противъ колоннъ Русской гвардіи, т. е., въ ту минуту, когда непріятель производилъ послѣднія усилія, то веденная съ стремительностью и пониманіемъ дѣла, какихъ слѣдовало ожидать отъ ея начальниковъ, подъ глазами и по голосу своего Императора, она совершила бы чудеса; что тогда Русская армія была бы не только побѣждена, но опрокинута, приведена въ разстройство, частію истреблена, а остатки ея разсѣяны къ предѣламъ Имперіи.

При такомъ предположеніи, Наполеонъ все еще могъ исполнить то, чего желалъ: занять зимнія квартиры въ Москвѣ, весною продолжать свои успѣхи, или предложить Александру такой миръ, который можно бы принять. Но какъ слѣдствія не были довольно рѣшительны ни съ той, ни съ другой, стороны, то Кутузовъ спокойно отступилъ къ Москвѣ: онъ находился еще въ нерѣшимости о томъ, не слѣдуетъ ли дать другое сраженіе для защиты подступовъ къ этой столицѣ; наконецъ рѣшился оставить ее, и Наполеонъ вошелъ въ нее по его слѣдамъ.»

III.

Извлеченіе изъ II тома сочиненія Генерала Маркиза Шамбре: «Histoire del' expédition de Russie,» книг. II, стр. 18.

а. Число войскъ Наполеона, по вѣдомостямъ, доставленнымъ въ Дорогобужѣ 25 Августа новаго счисленія:

Названіе корпусовъ.	Пѣхота вмѣстѣ съ легкою кавалеріею и артиллеріею.	Кавалерія вмѣстѣ съ артиллеріею.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Старая гвардія.........	6,812	—	
Молодая гвардія.........	12,925	—	Включая дивизію Клапареда.
Гвардейская кавалерія....	—	4,208	Приблизительно и включая сюда линѣйную артиллерію, причисленную къ гвардіи, а такъ же парки, которые везла артиллерія.
Гвардейская артиллерія...	2,500	1,000	
1 Корпусъ..	40,622	—	
3 Корпусъ..	16,053	—	Включая легкую Баварскую кавалерію.
4 Корпусъ..	32,823	—	
5 Корпусъ..	11,857	—	
8 Корпусъ..	12,686	—	
1 Кавалерійскій корпусъ.	—	5,700	
2 Кавалерійскій корпусъ.	—	3,859	
3 Кавалерійскій корпусъ.	—	4,930	Не считая дивизіи Думерка.
4 Кавалерійскій корпусъ.	—	4,000	Приблизительно и не считая бригады, откомандированной съ Домбровскимъ.
Всего....	136,278	23,997	

Если выключить изъ итога пѣхоты легкую кавалерію, причисленную къ пѣхотнымъ корпусамъ, число которой въ то время могло доходить до восьми тысячъ человѣкъ, и пѣхоту дивизіи Лаборда, остававшейся въ Смоленскѣ и составлявшей около 4,500 человѣкъ, и если прибавить къ итогу кавалеріи восемь тысячъ легкой кавалеріи, то получится слѣдующій составъ арміи:

Пѣхоты	123,978	человѣкъ.
Кавалеріи	31,698	»
Всего	155,675	человѣкъ.»

б. Та же II книга, стр. 23—24:

«Однако жь, Наполеонъ преслѣдовалъ Русскихъ съ удивительною быстротою. Армія его продолжала идти тремя колонами: средняя, самая сильная, шла большою дорогою; она состояла изъ кавалеріи Мюрата, составлявшей авангардъ, изъ корпусовъ Даву, Нея и гвардіи. Понятовскій и Евгеній шли внутри страны: первый вправо отъ дороги, другой влѣво: они, по возможности, держались на высотѣ авангарда.

Подобный маршъ, единственный въ исторіи новѣйшихъ войнъ, могъ быть исполненъ только въ странѣ, состоящей изъ равнины, достаточно прорѣзанной поперечными дорогами и на столько населенной, чтобы въ ней можно было находить способы существованія. Страна, которою проходили, удовлетворяла этимъ условіямъ, будучи чрезвычайно ровна и самая населенная во всей Россіи.

Барклай, завязывавшій только частныя дѣла на какой либо изъ трехъ дорогъ, по которымъ шелъ Наполеонъ, подвергался опасности быть обойденнымъ; отъ того онъ принужденъ былъ обратиться къ генеральному сраженію, если желалъ дѣйствительно остановить Наполеона. По этому всѣ дѣла ограничивались коекакими авангардными стычками, въ которыхъ участвовала одна кавалерія, не имѣвшими ни какой важности, по крайней мѣрѣ относительно послѣдствій.»

в. Состояніе Французскихъ войскъ 2 Сентября, 1812 года (изъ той же II книги, стр. 33):

Названіе корпусовъ.	На лицо.		Командированные, которые возвратятся ранѣе 5-ти дней.		Число орудій.	ЗАМѢЧАНІЯ.
	Пѣхота, включая артиллерію.	Кавалерія, включая артиллер.	Пѣхота, включая артиллерію.	Кавалерія, включая артиллер.		
Императорская гвардія........	13,932	4,930	»	»	109	Не считая дивизіи молодой гвардіи Лаборда, бывшей въ командировкѣ.
1-й корпусъ..	36,402	»	2,784	»	147	
2-й корпусъ..	10,314	»	964	»	69	
3-й корпусъ..	20,063	3,465	1,466	27	88	Не считая дивизіи Пино, бывшей въ командировкѣ.
5-й корпусъ..	8,430	1,638	260	»	50	Не считая дивизіи Домбровскаго, бывшей въ командировкѣ.
8-й корпусъ..	7,942	936	529	259	30	
1-й резервный кавалерійскій корпусъ..........	»	4,999	»	160	25	
2- корпусъ...	»	3,943	»	»	29	
3- корпусъ...	»	2,907	»	675	10	
4- корпусъ...	»	3,600	»	»	24	Приблизительно и не считая бригады, откомандированной съ Домбровскимъ
Кавалерія 1-го и 3-го корпусовъ	»	3,007	»	196	6	
Итого......	97,073	24,425	6,003	1,318	587	

Переченъ.

На лицо........	97,073	пѣхоты.	29,425	кавалеріи.
Возвратящихся ранѣе 5-ти дней.....	6,003		1,318	
Итого......	103,076		30,743.	
Итогъ кавалеріи	30,743			
Итого находящихся подъ ружьемъ.......	133,819			

г. Изъ 11 книги того же сочиненія, стр. 37:

«Двѣ главныя причины порождали случайные пожары: необходимость печь хлѣбы въ печахъ, которыя всѣ помѣщаются въ комнатахъ жителей, и расположеніе биваковъ подлѣ домовъ. Солдаты топили печи безъ предосторожностей и покидали биваки, не загасивъ огня; часто бивачная солома загоралась, и огонь легко сообщался домамъ, очень низкимъ, построеннымъ изъ дерева и покрытымъ тесомъ. Что касается до пожаровъ злонамѣренныхъ, то они, по несчастью, были очень многочисленны: для нихъ нельзя указать другихъ причинъ, кромѣ удовольствія дѣлать зло, или звѣрски вымещать на жителяхъ тѣ бѣдствія, которыя сами претерпѣвали. Такъ какъ безпорядка не унимали, то солдатъ предавался ему какъ бы съ позволенія, и страна дѣлалась жертвою пламени; не щадились даже храмы: въ нихъ останавливались люди, лошади, багажи. Наконецъ, отъ Смоленска маршъ къ Москвѣ принялъ характеръ нашествія варваровъ.»

IV.

Разсказъ о Бородинскомъ сраженіи отдѣленнаго Унтеръ-Офицера Тихонова, записанный въ 1830 году. *

«Отъ самаго Дорогобужа Французъ обходилъ насъ съ праваго фланга, отъ того и подъ Бородиномъ у насъ пуще всего за правый флангъ опасались, и настроили тамъ шанцевъ видимо, не видимо. Сказывали, будто Багратіонъ бранился съ Штабными и говорилъ: «Чего вы за правый флангъ страшитесь? Вы берегите лѣвый флангъ!» Да его не послушали.

Въ Бородинѣ хорошій мостъ, какъ слѣдуетъ на почтовомъ трактѣ. Забери только между сваями лѣсомъ, да завали соломою и землею, вотъ тебѣ и плотина. За день, а много за два, набралось бы въ рѣкѣ столько воды, что не то что черезъ Колочу, а и черезъ Войню, безъ мостовъ проходу не было бы. У насъ всѣ рѣки такъ.

---

* Разсказъ этотъ составленъ изъ замѣчаній, сдѣланныхъ имъ на прочитанную ему 5 главу I тома «Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію.»

За годъ передъ тѣмъ, какъ меня въ рекруты сдали, прорвало у нашей мельницы плотину, такъ не то что весь покосъ съ телѣгами ѣздили и колесъ, бывало, не замочишь, а ребятишки бродили, рубашенокъ не поднимали. Передъ первымъ Спасомъ мельникъ сдѣлалъ помощь, поправилъ плотину: въ два дня набралось столько воды, что не то что въ бродъ перейти, а стали съ луговъ лошадей перегонять: такъ одна, слѣпая, лошадь, завертѣлась на серединѣ и утонула. Укрѣпи только получше Бородино, да и гляди, какъ Наполеонъ безъ мостовъ черезъ рѣку перебираться станетъ.

Багратіоновскіе шанцы самъ видѣлъ. Такъ, дрянь, и шанцами стыдно назвать. Въ Тарутинѣ сказывали, будто Шевардинскій редутъ и Раевскаго шанцы такіе же были: ровъ мелкій, въ колѣно, амбразуры до земли, и лѣзть черезъ нихъ ловко, и каждаго солдата внутри видно.

Коновницынъ повелъ насъ къ Багратіонскимъ шанцамъ часу въ восьмомъ, коли не позднѣе. Подошли наши двѣ бригады, а третья въ кустахъ была, построились, ударили въ штыки: Французы заметались, какъ угорѣлые (смѣется). Французъ храбръ. Подъ ядрами стоитъ хорошо, на картечь и ядра идетъ смѣло, противъ кавалеріи держится браво, а въ стрѣлкахъ ему равнаго не сыщешь. А на штыки, нѣтъ, не гораздъ. И колетъ онъ зря, не по нашему: тычетъ тебя въ руку, или въ ногу, а то броситъ ружье и норовитъ съ тобою въ ручную схватиться. Храбръ онъ, да ужь очень нѣженъ.

Бутурлинъ говоритъ, что около Багратіоновскихъ шанцевъ, какъ Багратіона ранили, свалка была. Свалка была и передъ тѣмъ, и послѣ. То наша пѣхота оправится, впередъ пойдетъ, то кавалерія наша пойдетъ выручать пѣхоту, то Французскіе шасеры наскочатъ на пушки, пойдутъ артиллеристовъ рубить. Горькая, Сударь, артиллерійская служба, самая тяжелая. Палятъ по нимъ изъ пушекъ больше, чѣмъ по комъ либо, и стрѣлки ихъ донимаютъ, подбиваютъ пушки, ящики взрываютъ; а тутъ либо пѣхота навалитъ, либо конница наскачетъ; ружья нѣтъ, отбивайся, какъ знаешь, а то, жди: «Отцы, молъ, родные, выручьте!»

Вся бѣда не въ свалкѣ, а въ томъ, что къ Багратіону резервы подходили по частямъ. Когда мы подошли, у него, кромѣ Воронцова да Невѣровскаго, и народу больше не было. За нами

перестроились они, опять пошли въ дѣло. Тамъ подошли сводные гренадеры, какъ насъ уже отбили: опять мы всѣ полѣзли впередъ, и опять безъ толку. Гвардейцы пришли поздно, и черезъ оврагъ не переходили. Самое поганое дѣло подводить резервы по частямъ: только народъ даромъ губить. Резервъ надо вводить разомъ.

Какъ Багратіона ранило, переводить насъ за оврагъ началъ Коновницынъ, этакъ, около полудня. Дохтуровъ пріѣхалъ послѣ. Пѣхота Французская за оврагъ не переходила, а отлеживалась за шанцами и за кустиками; кавалерія перескакивала и за оврагъ, бросалась на насъ, а больше на гвардейцевъ, да тѣ ихъ такъ угостили, что долго они потомъ помнили, каково гвардію атаковать. Кирасиры, и шасеры заносились Богъ знаетъ куда. У насъ Капитана ранило, такъ Унтеръ-Офицеръ съ четырьмя солдатами понесли его на перевязку, и я былъ въ посыльщикахъ. Встрѣчали мы убитыхъ Французскихъ кирасировъ за второю линіею.

Семеновская улица идетъ поперекъ поля сраженія, отъ Француза подъ горку. Съ полеваго конца тамъ тоже шанцы были. Сказывали, что шанцы Французъ занялъ, да гренадеры его оттуда выгнали.

Какъ перешли мы за оврагъ, жарилъ въ насъ Французъ изъ пушекъ часа полтора страсть какъ, а тамъ много полегче стало, а этакъ, около вечеренъ, и совсѣмъ мало стали палить изъ пушекъ; палили, особенно наши, до темной ночи. А тутъ приказаніе привезли, чтобы завтра атаковать Француза. Мало его осталось, повалили мы его страсть что: онъ очень густо стоялъ, такъ нашимъ пушкамъ ловко было палить; нашихъ зарядовъ много меньше пропадало, чѣмъ Французскихъ, да мы и стояли порѣже. Повалилъ онъ, послѣ полудня, у насъ много народу, но все не столько, сколько мы у него.

Коновницынъ, Сударь, былъ такой Генералъ: что на смотру, что на ученьи, что на полковомъ праздникѣ, что въ дѣлѣ, всегда одинаковый. Ловкій и распорядительный былъ Генералъ, спокойный. А ты видишь, что начальникъ спокоенъ, ну, и самъ не сомнѣваешься ни въ чемъ.

Про Дохтурова у насъ говорили, что коли онъ гдѣ станетъ, надобно туда команду съ рычагами посылать, а такъ его не сковырнешь. Стойкій былъ человѣкъ, веселый такой и добрый. Старый служака, еще съ Суворовымъ ходилъ, а, пожалуй,

и Румянцова помнилъ. Всего, значитъ, насмотрѣлся, ни чѣмъ его не удивишь.

Начальство подъ Бородиномъ было такое, какого не скоро опять дождемся. Чуть бывало кого ранятъ, глядишь, сейчасъ на его мѣсто двое выскочатъ. Ротнаго у насъ ранили, понесли мы его на перевязку, встрѣтили за второй линіей ратниковъ. «Стой!» кричитъ намъ Ротный (а самъ блѣдный, какъ полотно, губы посинѣли). «Меня ратнички снесутъ, а вамъ баловаться нечего, ступайте въ баталіонъ! Петровъ! Веди ихъ въ свое мѣсто!» Простились мы съ нимъ, больше его не видали. Сказывали, въ Можайскѣ его Французы изъ окна выбросили, отъ того и умеръ. А то Поручика у насъ картечью ранило. Снесли мы его за фронтъ, раскатываемъ шинель, чтобъ на перевязку нести. Лежалъ онъ съ закрытыми глазами; очнулся, увидалъ насъ, и говоритъ: «Что вы, братцы, словно вороны около мертвечины собрались. Ступай въ свое мѣсто! Могу и безъ васъ умереть!» Какъ перешли мы за оврагъ, послѣ Багратіона, стали мы строиться. Былъ у насъ Юнкерокъ, молоденькій, тщедушный такой, точно дѣвочка. Ему слѣдовало стать въ 8-мъ взводѣ, а онъ, возьми, да въ знаменные ряды и стань. Увидалъ это баталіонный Командиръ, велитъ ему стать въ свое мѣсто. «Не пойду я, говоритъ, Ваше Высокоблагородіе, въ хвостъ, не хочу быть подлецомъ: хочу умереть за Вѣру и Отечество.» Баталіонный у насъ былъ строгій, разговору не любилъ; велѣлъ онъ Фельдфебелю поставить Юнкера на свое мѣсто. Взялъ его, раба Божьяго, Иванъ Семеновичъ за крестъ, [32] ведетъ, а онъ туда же, упирается. Когда бъ не такое начальство, не такъ бы мы и сражались. По тому что какое ни будь желанье и усердье, а какъ видишь, что начальство плошаетъ, такъ и у самого руки опускаются. А тутъ въ глаза всякому наплевать бы слѣдовало, если бы онъ вздумалъ вилять, когда онъ видитъ, что отрокъ, и человѣкомъ его назвать еще нельзя, а норовитъ голову свою положить за Вѣру и Отечество. Да вилять никто и не думалъ.»

---

[32] Перевязь и портупея, перекрещиваясь на груди, составляли собою Андреевскій рестъ.

V.

Разсказъ Георгіевскаго Кавалера изъ дивизіи Невѣровскаго, слышанный въ 1839 году, въ Серпуховѣ. *

«Я, Сударь, подъ Бородиномъ мало былъ, по тому что меня въ плѣнъ взяли. Подъ Шевардинымъ мы поработали не что. Генералъ нашъ, Невѣровскій, у-ва! какой форсистый былъ: пріучилъ насъ все больше штыкомъ работать. Подъ Шевардинымъ настоящаго распорядку не было: Французъ валитъ съ фронту, съ лѣваго фланга и съ праваго, а у насъ когда-то догадались за гренадерами и конницей послать. Отдувайся, какъ знаешь. Какъ насъ, до приходу кирасиръ, потѣснили шибко, Баталіонный нашъ осерчалъ и говоритъ: «Гупство! Никакого распорядка путемъ не сдѣлаютъ, а потомъ горячку и порятъ!» Подъ Шевардинымъ дрались мы ночью, какъ днемъ: деревня горѣла. Отвели насъ назадъ, совсѣмъ ночь была поздняя.

Подъ Бородиномъ, какъ ударили мы въ штыки, погнали Француза. Кустики тутъ попались, продираемся мы сквозь нихъ: я иду, ружье взялъ на перевѣсъ, да прямо противъ цѣлаго Французскаго баталіона и вылѣзъ. Подскочили ко мнѣ Французы, велѣли бросить ружье, снять перевязь и портупею, а ранца, не хочу врать, не тронули. А тутъ, немного погодя, подвели еще нашихъ: драгуна, артиллериста (шибко у него голова была разшиблена), да гренадеръ, да пѣхотинцевъ нѣсколько. Погнали насъ въ Вагенбургъ. Пришли мы къ Шевардину, видимъ: самъ Бонапартъ на стулѣ сидитъ, насупился. Сейчасъ подскочилъ къ намъ какой-то, мундиръ весь вышитъ у него золотомъ, и спрашиваетъ: «Какой, вы, братцы, дивизіи? Какого полку?» Мы молчимъ. Онъ ко мнѣ: «Ты, говоритъ, любезный, не раненъ ли?» Злость меня разобрала. Думаю себѣ: продаетъ, подлая душа, Отечество, да въ золотомъ мундирѣ и щеголяетъ! Я ему и сказалъ: «Что ужь ты о насъ такъ печалишься! Самъ, чай, помирать тоже будешь? Какъ потянутъ черти твою душу сквозь ребра, узнаешь, какъ Богу и Отечеству измѣнять.» А онъ усмѣхнулся, да и говоритъ: «Не бранись, любезный: я не вашъ, а только долго въ Москвѣ жилъ; а отвѣчать ты

---

* Гдѣ этотъ Кавалеръ служилъ, со щупомъ въ рукахъ, заставнымъ сторожемъ отъ Питейной Конторы.

долженъ, такой порядокъ во всѣхъ арміяхъ заведенъ: и наши къ вамъ попадутся, ихъ у васъ то же допрашиваютъ.» Вижу, дѣло говоритъ. А тутъ подскочилъ другой, и говоритъ: «Какого ты есть полку? Сколько въ полку солдатъ? Кто у васъ изъ Генеральства забитъ?» Вижу, Полякъ, измѣнникъ, я ему и сказалъ: «Вотъ что, почтенный, я у тебя спрошу: гдѣ бы тутъ помочиться?» Близко Бонапартъ былъ, а то не быть бы мнѣ живому: Полякъ покраснѣлъ, вижу, лопнуть хочетъ. «Гицель, кричитъ, кацапъ! Научу я тебя отвѣчать начальству!» — «Ладно, думаю, учи, а ты у меня свое съѣлъ!» Погнали насъ въ Валуево: человѣкъ больше двухсотъ набралось. Сердце у меня радуется: вижу, ведутъ и несутъ ихъ раненыхъ по всему полю, счету нѣтъ сколько. «Что, молъ, голубчики, али напоролись?»

На другой день погнали насъ въ Гжатскъ. Я шелъ съ драгуномъ: славный солдатъ былъ, да съ двумя артиллеристами. Стали мы про свою долю говорить. «Не умѣли мы, говоритъ мнѣ драгунъ, умереть за Вѣру и Отечество: теперь въ неволѣ всего натерпимся.» Сталъ ему говорить я, что надобно конвой разбить и убѣжать; сладились мы съ нимъ на этомъ, стали другихъ подбивать; только сначала мало кто къ намъ приставалъ. На привалѣ подъ Вязьмой завелъ я опять рѣчь о томъ, что нужно конвой разбить. Говоръ пошелъ разный; иной говоритъ: «Не привелъ Богъ на сраженіи умереть, такъ значитъ, нечего за даромъ пропадать.» А я и говорю: «Лучше же теперь пропасть, чѣмъ дождаться, что насъ заведутъ Богъ вѣсть куда, запишутъ въ полки, да и пошлютъ на смерть: и умрешь-то не вѣсть за что, а не за Отечество. Видали, говорю, бѣглыхъ? Кого между ними нѣтъ: и Нѣмцы, и Итальянцы, и всякіе: всѣ говорятъ, что неволею идутъ, и съ нами тоже много разговаривать не станутъ.» А драгунъ и говоритъ: «Нечего пустое говорить, а коли Господь вложилъ въ тебя свою искру, дѣлай, братъ, какъ знаешь! Теперь ты намъ за начальника, и мы должны слушаться тебя во всемъ.» — «Ладно, говорю, примѣчай, ребята, дорогу!»

Пошли мы за Вязьму, остановились въ селѣ ночевать. Согнали насъ всѣхъ въ церковь. Французы составили ружья въ козлы, приставили къ нимъ часоваго; команда ихъ, человѣкъ сорокъ, на фуражировку пошла, остальные по селу разбрелись; съ нами Унтера для порядка оставили. Вижу, время и мѣсто самыя спо-

собныя: подъ самымъ селомъ, съ лѣвой стороны, лѣсъ, конвой разбрелся, да и нашихъ голодъ сталъ донимать, ропотъ между ними пошелъ. «Стань, говорю, ребята, побольше къ дверямъ, да какъ я съ Унтеромъ расправлюсь и скажу: «Разъ!» высаживай двери и забирай ружья и сумы!» Упалъ я передъ Божіею Матерью на колѣна: «Владычица Богородица! молюсь, помоги постоять за святую Вѣру!»—Всталъ я, хожу около Унтера, хочу молитву сотворить, да ни какой молитвѣ не наученъ, а Унтеръ ходитъ, заложа руки за спину, приступиться къ нему неспособно. Мигаю своимъ, не понимаютъ. Наконецъ догадались двое, завели шумъ и драку: Унтеръ пошелъ ихъ разбирать. Я подскочилъ къ нему, выхватилъ его тесакъ, ударилъ его со всего маху по виску: онъ повалился. «Разъ!» кричу. Высадили мы двери, кинулись мы къ ружьямъ: часовой выстрѣлилъ по насъ, не знаю, попалъ ли въ кого. Въ суматохѣ повалили мы козлы и всего десятка полтора ружей захватили да три сумы. На селѣ тревога сдѣлалась, гдѣ-то барабанъ забилъ. Кинулись мы къ лѣсу. «Забирай, братцы, влѣво, и въ лѣсу все влѣво держи!» кричу я. Такъ куда тебѣ! Вправо лѣсокъ былъ поближе, туда почти всѣ и бросились, а за мною пошелъ драгунъ, да артиллеристы, да человѣкъ тридцать нашихъ пѣхотныхъ. Было у насъ шесть ружей да тесакъ. Тесакъ я отдалъ драгуну; мнѣ, какъ начальнику, ружье дали. Сума была неполная, всего пришлось по шести патроновъ на ружье. Прошли мы лѣсомъ саженъ двѣсти, видимъ: оврагъ дремучій, глубокій—мы въ него, да по донышку влѣво и пошли. Слышимъ, вправо отъ насъ пострѣливаютъ. Переждали мы въ оврагѣ, этакъ съ часъ, видимъ, кругомъ спокойно, мы и стали выбираться въ гору. Къ свѣту пришли въ деревню, такъ, дворовъ въ шестнадцать. Оттуда насъ въ Юхновъ доставили. Въ Юхновѣ купечество насъ снарядило, а потомъ, черезъ Калугу, представили насъ въ Главную Квартиру. Въ то время наша армія только что въ Тарутино пришла.»

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
Стр. 4 строч. 14 злиберализма	либерализма
— 7 — 10 стр. 92	стр. 93
— 13 — 15 разнымъ	разныхъ
— 14 — 7 снизу, доведенной	доведеннаго
— 15 примѣч. первая строч. Книг. III.	Книга XLV.
— 15 — послѣд. стр. refractairs	refractaires
— — — 27 и 28 что составило и проч.,	что въ 280 или 300 т. собственно Французскихъ войскъ перешедшихъ границы Россіи, составило четвертую часть.
— 21 — 19 дѣлѣ	дѣлахъ
— 26 — 4 у Богдановича г.	у г. Богдановича
— 39 примѣч. послѣд. строч. soutenné	soutenue
— — — 3 attaché	attachée
— 15 — 15 Шрекенштеина) пиками	Шрекенштейна, пиками)
— 41 — 18 t. XVI.	t. XIV.
— 40 — 28 109, 849	108, 849.
— 64 — 5, снизу, отвѣсно	перпендикулярно
— 69 — 16 и 17 нестроевыя (иррегулярныя)	иррегулярныя
— 70 — 1 запаснаго войска (резерва)	резерва
— 90 — 8 въ 97 тысячъ	до 9 тысячъ
— 93 — 8 Семеновскую	Смоленскую
— 100 — 2 Нач. Глав. Штаба	Письма Начальника Глав. Штаба
— 101 — 23 Лари-Буасьеру	Ларибуасьеру
— 107 — 2 подвергнуть ее	подвергнуть
— 118 — послѣд. стр. рестъ	крестъ
— 120 — 6 снизу: Пошли	Прошли
— 121 — 13 кунулись мы	кинулись

СОСТОЯНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ КОРПУСОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ ВЪ РОССІИ

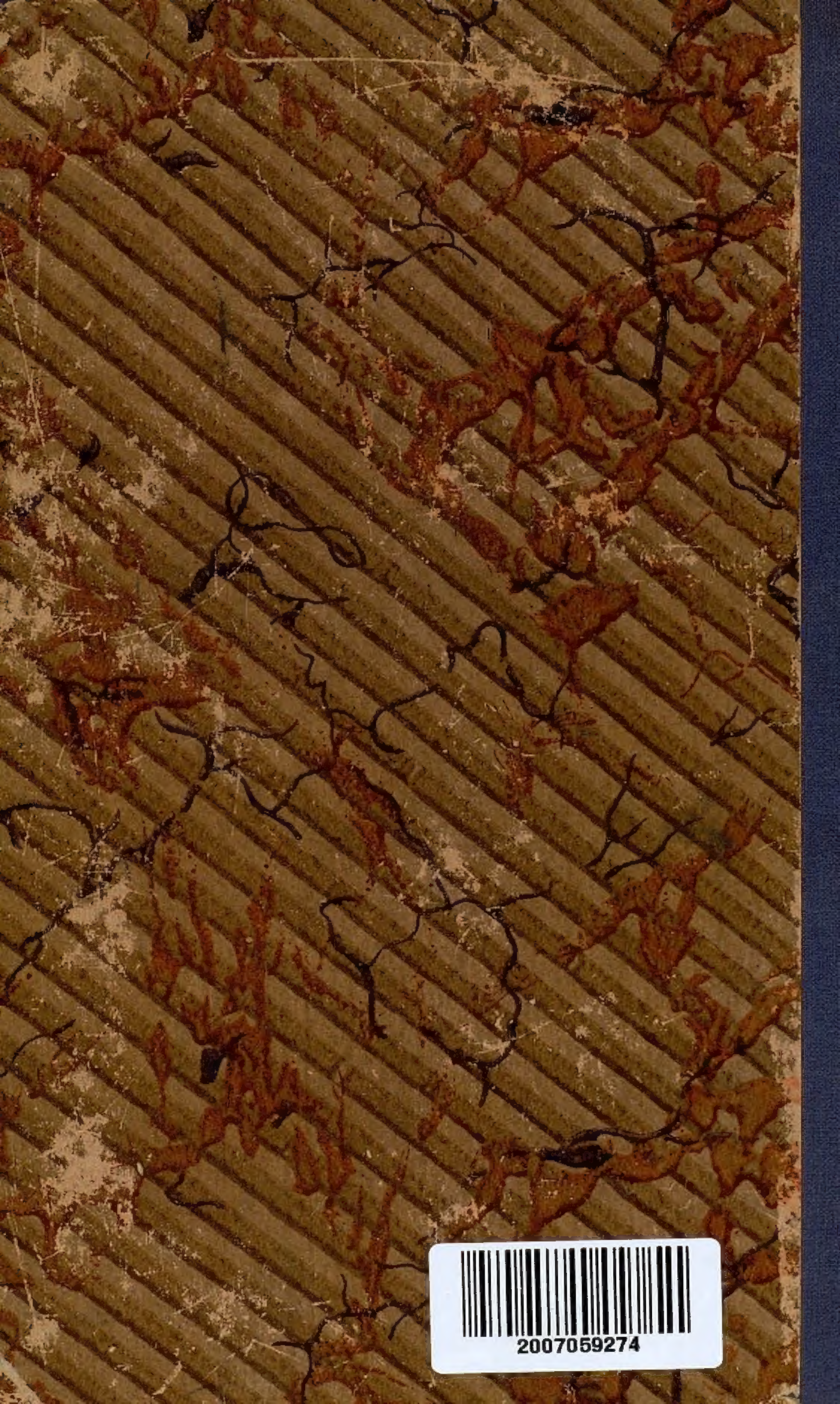
ПО ПЕРЕКЛИЧКѢ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ 2 СЕНТЯБРЯ 1812 Г. [1]

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ ИЛИ БРИГАДЫ.	ПО ПЕРЕКЛИЧКѢ НА ЛИЦО.						ЗАМѢЧАНІЯ.		
		Пѣхота.	Кавалерія.		Артиллерія.		Орудія.			
			Люди.	Лош.	Люди.	Лош.		ДИВИЗІОННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ.	БРИГАДНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ.	ИМЕНА ПОЛКОВЪ.
1 резервный кавалерійскій корпусъ. Генералъ Нансути.	легкая кавалерійская дивизія	„	1,838	1,838	132	117	6	Брюйеръ.	Жакино, Пире, Неувѣвскій [3]	7 и 8 гусарскіе, 9 легкокон., 16 кон. егер., 6 и 8 Польск. улан. 2 гусар. Прус.
	1 кирасирская дивизія	„	977	977	240	222	7	Сенъ-Жерменъ.	Бесьеръ, Брюно, Кено.	2, 3 и 9 кирасирскіе, 7 легкоконный.
	3 кирасирская дивизія	„	1,499	1,499	315	301	12	Валансъ.	Рено, Дежанъ, Делагранжъ.	6, 11 и 12 кирасирскіе, 5 легкоконный.
		„	4,314	4,314	685	640	25			
2 резервный кавалерійскій корпусъ. Генералъ Монбренъ.	2 кирасирская дивизія	„	1,775	1,672	683	720	29	Вальтеръ.	Бомонъ, Дорне, Рихтеръ.	5, 8 и 10 кирасирскій, 2 легкоконный.
	4 кирасирская дивизія	„	1,485	1,433	„	„	„	Дефрансъ.	Шуаръ, Польтръ, Бурсье.	1 и 2 карабин., 1 карасир., 2 легкоконный.
		„	3,260	3,105	683	720	29			
3 резервный кавалерійскій корпусъ. Генералъ Груши.	3 легкая кавал. дивиз	„	1,616	1.616	35	35	3	Шастель.	Жераръ, Готренъ, Доманже.	6, 8 и 25 конноегер., 6 гус., 1 и 2 легкокон. Бавар., легкокон. Саксонскій.
	6 тяжелая кавал. дивиз	„	1,154	1,256	102	102	7	Лагусе.	Тири, Серонъ.	7, 23, 28 и 30 драгунскіе.
		„	2,770	2,872	137	137	10			
4 резервный кавалерійскій корпусъ. Генералъ Латуръ-Мобургъ. [2]	4 легкая кавал. дивиз	„	„	„	„	„	„	Рожнецкій.	Дзѣвановскій, Турно.	2, 3, 7, 11, 15 и 16 Польс. уланскіе.
	7 дивиз. тяж. кавал.	„	„	„	„	„	„	Лоржъ.	Тильманъ, Лепель.	Саксонскіе кавалергарды, кир. Цастрова, 1 и 2 кир. Вестф., 14 кир. Польскій.
Отдѣльныя бригады подъ командою Неаполитанскаго Короля.	1 бригад. легк. кав	„	654	734	„	„	„		Пажоль.	2 конноегерскій 9 улан. Польскіе.
	2 бригад. легк. кав	„	454	454	„	„	„		Бордесуль.	1 и 2 конноегерскіе.
	9 бригад. легк. кав	„	763	763	„	„	„		Мурье.	11 гусарск., 6 легкоконный, 4 конноегерскій Виртемб.
	14 бригад. легк. кав.	„	1,047	1,047	89	122	6		Берманъ.	1 и 2 легкоконные Виртемб.
		„	2,918	2.998	89	122	6			
1 армейскій корпусъ. Маршалъ Князь Экмюльскій.	1 пѣхот. дивизія	5,975	„	„	355	246	26	Моранъ.	Дальтонъ, Грасьенъ, Бонами.	13 легк., 17 и 30 линѣйные.
	2 „ „	6,896	„	„	418	„	26	Фріанъ.	Грандо, Фандедемъ, Дюфуръ.	15 легкій 33 и 48 лин., Испанскій Короля Іосифа.
	3 „ „	5,064	„	„	353	„	28	Жераръ.	Леклеръ, Десальи.	7 легкій 12, 21 и 127 линѣйные.
	4 „ „	5,468	„	„	586	„	21	Десе.	Барбанегръ, Фридрихсъ, Леге.	33 легкій, 85 и 108 линѣйные.
	5 „ „	9,838	„	„	520	462	30	Компанъ.	Дюпеленъ, Тестъ, Гіарде, Брюни.	25, 57, 61 и 111 линѣйные.
	Резерв. артил. паркъ, инженеры	„	„	„	929	468	16	Пернети, Аксо.		
		33,241	„	„	3,161	1,176	147			
3 армейскій корпусъ. Маршалъ Герцогъ Эльхингенскій.	10 пѣхот. дивизія	3,266	„	„	327	„	14	Ледрю.	Жангу, Маріонъ, Брюни.	24 легкій, 46, 72 линѣйные, 1 Португальскій.
	11 „ „	4,252	„	„	294	„	14	Разу.	Комперъ, Жуберъ, Д'Ененъ.	4, 18 и 93 линѣйные, 2 Португальскій.
	25 „ „	1,349	„	„	169	„	16	Маршанъ.	Фонъ Гюгель, Фонъ Кохъ, Фонъ Брусель.	1, 2, 4, 6 и 7 Виртемберг., 1, 2, 3 и 4 Виртем. егерскіе батальоны.
	Резервъ, паркъ, инж	„	„	„	657	„	13			
	Полков. артил	„	„	„	„	„	12			
		8,867	„	„	1,447	„	69			
4 армейскій корпусъ. Принцъ Евгеній.	Королев. гвардія	2,491	938	1,048	654	504	18		Лекки.	Королев. велиты, пѣхота, конскриты, гвардейскіе Королевины драгуны.
	13 пѣхот. дивизія	8,139	„	„	410	290	22	Дельзонъ.	Гюаръ, Русель, Пловонъ.	8 легкій, 84 линѣйный, 92 и 106 линѣйные Хорватскіе.
	14 „ „	6,510	„	„	420	264	22	Брусье.	Бертранъ Альмерасъ, Пастоль,	18 легк., 9, 35 и 53 линѣйн., Испан. полкъ Кор. Іосифа.
	15 „ „	„	„	„	„	„	„	Пино (назади).	Фонтана, Гильомъ, Домбровск.	1 и 2 легк., Итальян., 2 и 3 лин. Итальянск. полкъ Далматскій.
	13 кав. бриг.	„	949	1,177	„	„	„		Вилата.	2 и 3 конноегерскіе Итальянскіе.
	Бавар. кавал	„	1,578	1,578	134	92	6			
	Арт. паркъ, резерв. инженер	„	„	„	1,144	563	20	Д'Антуаръ, Пуатвенъ.		
	Инж. паркъ	„	„	„	14	14	„			
		17,287	3,465	3,812	2,776	1,727	88			
5 армейскій корпусъ. Князь Понятовскій.	16 пѣхот. дивизія	3,528	„	„	365	„	18		Каминскій, Мельчинскій.	3, 13, 15 и 16 Польскіе.
	18 „ „	3,108	„	„	360	„	17	Закржевскій.	Бѣгановскій, Грабовскій.	2, 8 и 12 Польскіе.
	Кавалерія	„	1,638	1,848	„	„	„		Сулковскій, Немоевскій.	15 гусар., 1, 4 и 5 Польск. конноегерскіе, 12 Польскій уланскій.
	Арт. паркъ инженеры	„			1,069	1,251	15	Каменецкій.	Пелетье, Малье.	
		6,636	1,638	1,848	1,794	1,251	50			
8 армейскій корпусъ. Генералъ Герцогъ Абрантесъ.	23 пѣхот. дивизія	5,174	„	„	405	460	16	Оксъ.	Дамасъ, Викембергъ.	2 и 3 легкіе батальоны, 2, 3, 6 и 7 линѣйные Вестфальскіе.
	24 „ „	1,737	„	„	337	373	12	Таро.	Велингерде, Данлу-Верденъ.	Егер.-карабинеры, гвардейскіе егеря, гвар. Гренад., 1 батал. легк., 5 линѣйн.
	Кавалерія	„	936	936	38	24	2	Шаберъ.	Вольфъ, Гаммерстейнъ.	Кавалергарды, гвард. легкоконный, гвард. уланы, 1 и 2 гусар. Вестфальскіе.
	Резервъ, паркъ	„	„	„	241	239	„	Аликсъ.		
		6,911	936	936	1,021	1,096	30			
	Пѣхотная дивизія старой гвардіи.	5,305	„	„	815	490	32	Кюріаль.	Бойеръ.	1 и 2 егерскіе, 1, 2 и 3 гренадерскіе.
Герц. Данцигскій.	молод. гвар. 2 дивиз.	3,649	„	„	213	„	8	Роге.	Ланаберъ, Буальде.	1 вольтижерный, 1 стрѣлковый, вольтижеры-гренадеры, гренадеры-фланкеры
	молод. гвар. легіон. Вислы	2,608	„	„	254	„	12	Клапаредъ.	Хлопицкій, Брониковскій.	1. 2, 3 и 4 Вислинскіе.
Герц. Тревизскій.	молод. гвар. резерв. арт. и бозъ	„	„	„	250	„	8			
Герц. Истрійскій.	Гвард. кавалеріи	„	4,000	4,000	361	371	12	Гюйо, Вальтеръ, Сенъ-Сюльписъ.	Красинскій, Кольберъ.	Конные егеря, мамелюки, драг., гренад. 1 и 2 легкокон., отборн. жандармы.
	Резервной артилеріи	„	„	„	1,184	763	37	Сорбье.	Нурри.	
	Инженер. старой гвардіи и моряки.	„	„	„	223	„	„	Кирхнеръ.	Буасоне.	
		11,562	4,000	4,000	3,300	1,624	109			
Большой инж. паркъ (объ артиллерійскомъ свѣдѣній нѣтъ)		„	„	„	764	253	„		Монфоръ.	
		84,504	23,301	25,885	15,857	8,746	563			

[1] Первая половина этого показанія списана съ подлинника, вторая половина, правая, подъ заглавіемъ: „Замѣчанія," прибавлена, для указанія главнѣйшихъ подробностей.

[2] Списка за 2 Сентября, относящагося къ этому корпусу, не имѣется, 23 Августа онъ былъ почти одинаковой силы съ 1 кавалерійскимъ корпусомъ.

[3] Руссель д'Юрбаль.

2007059274